

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С. П. – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Беляева Л. И. – профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Колодкин Л. М. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кругликов Л. Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Поздняков В. М. – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Селиверстов В. И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Старостин С. А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баламут А. Н. – начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной си-

стеме ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Гаврилов Б. Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Голодов П. В. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Зауторова Э. В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Зубкова В. И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Ищенко Е. П. – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Козаченко И. Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кузьминых А. Л. – профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Оботурова Н. С. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

Попова И. Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Пудовочкин Ю. Е. – профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Спасенников Б. А. – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Шаталов А. С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по трем отраслям науки: 12.00.00 «Юридические науки»; 19.00.00 «Психологические науки»; 13.00.00 «Педагогические науки»

Журнал выходит четыре раза в год

ISSN 2076-4162

№ 1 (37)

Вологда 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ4	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ67
ЮЖАНИН В. Е. Начальный этап отбывания наказания в виде лишения свободы: проблемы концептуального определения4	ЧИРКОВ А. М. Полимодальная психотерапия ассоциации стрессовых и психических личностных расстройств у осужденных 67
КУЗЬМИН С. И. О протестных действиях заключенных при организации их труда в предвоенные годы (1937 г. – июнь 1941 г.)10	МИХАЙЛОВ А. Н., УШКОВ Ф. И. Организация и функционирование психологической службы уголовно-исполнительной системы в условиях реформирования 72
КРУГЛИКОВ Л. Л., САНТАШОВ А. Л. Ответственность за нанесение побоев в действующем законодательстве: небесспорные положения федерального закона от 07.02.2017 г. № 8-ФЗ15	КИРИЛЛОВА Е. Б. Возрастные различия черт личности подростков с девиантным поведением 76
АКЧУРИН А. В. Личность осужденного, умышленно причинившего тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии 21	ЕЛАТОМЦЕВ И. В. Факторы и условия, влияющие на профессиональную ментальность сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования81
КАЗАРИНОВА Л. В., ДЕГТЯРЕВА О. Л. Некоторые вопросы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных 27	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ87
ДЕРБИНА О. В., КУПЕЕВА Л. Ч. Проблемные вопросы определения признаков малозначительности административного правонарушения31	ЗАУТОВА Э. В. Нравственно-эстетическое воспитание как условие ресоциализации несовершеннолетних осужденных 87
КИРИЛОВСКАЯ Н. Н. Права и свободы человека, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколах к ней 34	БОРОВИК П. Л. Некоторые аспекты совершенствования аудиторной лекции в образовательном процессе учреждения высшего образования правоохранительного профиля91
ПОПОВА В. И., МОРЕВ М. В. Динамика криминальной ситуации в России в зеркале официальной статистики и общественного мнения 39	БАРЫШЕВА А. В. О разработке и реализации педагогической модели профориентации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы 96
ПУПЫШЕВА Л. А. Противодействие коррупции в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. 49	ШАХОВ О. А., БАБКИН А. А. Особенности формирования информационно- коммуникационной компетентности выпускника ведомственного вуза101
ВОЛКОВ Д. Ю. Некоторые вопросы взаимодействия органов Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями ФСИН России 53	РЕЦЕНЗИИ106
ТЕРЕЩЕНКО Т. Г. Криминологическая характеристика насилованной преступности и хулиганства в Республике Беларусь 57	СПАСЕННИКОВ Б. А. Рецензия на монографию А. Ю. Шумилова «Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации» (Том III. Основные положения. Книга 2. Методология, принципы, язык, субъекты оперативно-разыскной науки и некоторые иные ее положения) 106
ПЕРРОН Ю. В. Новеллы минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 62	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ109

CONTENT

JURISPRUDENCE	4	PSYCHOLOGY	67
YUZHANIN V. E. The initial stage of serving a sentence in the form of liberty deprivation: problems of conceptual definition . . . 4		CHIRKOV A. M. Polymodal psychotherapy of the association of stressful and psychic personal disorders of convicts 67	
KUZMIN S. I. On the protest actions of convicts in organizing their work in the pre-war years (1937 – June 1941) 10		MIKHAILOV A. N., USHKOV F. I. Organization and functioning of the psychological service of the penal system under reforming conditions 72	
KRUGLIKOV L. L., SANTASHOV A. L. The responsibility for beating in the current legislation: non-indisputable provisions of the federal law of 07.02.2017 No. 8-FZ. 15		KIRILLOVA E. B. Age differences in personality traits of adolescents with deviant behavior 76	
AKCHURIN A. V. Personality of the convict deliberately caused serious harm to health while serving his sentence in the correctional colony. 21		ELATOMTSEV I. V. Factors and conditions affecting the professional mentality of the staff of the Federal Penal Service of Russia under its reforming conditions 81	
KAZARINOVA L. V., DEGTYAREVA O. L. Some questions of punishments execution and criminal law measures without isolation from a society concerning minor convicts 27		PEDAGOGY	87
DERBINA O. V., KUPEEVA L. C. Problematical issues of determining the signs of the insignificance of administrative offense 31		ZAUTOVA E. V. Moral and aesthetic education as a condition for resocialization of minor convicts 87	
KIRILOVSKAYA N. N. Human rights and freedoms fixed in the Convention 1950 for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols. 34		BOROVIK P. L. Some aspects of improving the lecture in the educational process of a higher education institution of law enforcement 91	
POPOVA V. I., MOREV M. V. Dynamics of the criminal situation in Russia in the mirror of official statistics and public opinion . . 39		BARYSHEVA A. V. On the development and implementation of the educational model of professional orientation of minor convicts sentenced to imprisonment 96	
PUPYSHEVA L. A. Counteraction of corruption in the sphere of parole application 49		SHAKHOV O. A., BABKIN A. A. Features of formation of information and communication competence of the graduate of the departmental high school 101	
VOLKOV D. YU. Some questions of interaction of Investigative Committee of the Russian Federation with the operational agencies of the Federal Penal Service of Russia 53		REVIEWS	106
TERESHCHENKO T. G. Criminological characteristics of violent criminality and hooliganism in the Republic of Belarus 57		SPASENNIKOV B. A. Review of A. Yu. Shumilov's monograph «Operative-search science in the Russian Federation» (Volume III. Fundamental provisions. Book 2. Methodology, principles, language, subjects of operative-search science and some other provisions) 106	
PERRON YU. V. Novels of the United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment for the treatment of convicts (Nelson Mandela Rules) 62		INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	109

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.82

Начальный этап отбывания наказания в виде лишения свободы: проблемы концептуального определения

В. Е. ЮЖАНИН – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы

В статье рассматриваются проблемы концептуального определения начального этапа отбывания наказания в виде лишения свободы. Делается акцент на том, что это этап, обеспечивающий весь процесс исполнения наказания: адаптацию прибывших в исправительное учреждение в микросоциальной общности осужденных; вхождение в трудовой и учебный процессы; испытание на правопослушное поведение; изучение личности вновь прибывших осужденных; классификацию и распределение осужденных по отрядам, камерам, группам; перевод их на облегченные условия отбывания наказания; безопасность в исправительном учреждении. Обосновываются три самостоятельных этапа отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: начальный этап; изучение и распределение осужденных; адаптация к микросоциальной общности осужденных; обычные условия отбывания наказания; облегченные условия отбывания наказания; прием вновь прибывших осужденных; карантин; адаптационный отряд.

The initial stage of serving a sentence in the form of liberty deprivation: problems of conceptual definition

V. E. YUZHANIN – Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in of Law, Professor, Honored Worker of Higher School

The article deals with the problems of conceptual definition of the initial stage of serving a sentence in the form of liberty deprivation. The accent is made on the fact that the it is a stage providing the entire process of execution of punishment: adaptation of those who arrived to the correctional institution in a microsocial community of convicts; entry into the labor and educational processes; test for law-abiding behavior; personality study of the newly arrived convicts; classification and distribution of convicts by detachments, chambers, groups; transfer them to easy conditions for serving their sentence; security in the correctional institution. Three independent periods are substantiated.

Key words: initial stage; study and distribution of convicts; adaptation to the microsocial community of convicts; normal conditions of serving the sentence; facilitated conditions for serving a sentence; reception of newly arrived convicts; quarantine; adaptation squad.

Условия отбывания наказания и их изменение имеют отношение ко всему периоду нахождения осужденного в исправительном учреждении, который ограничен време-

нем, определяемым судом в приговоре. Его можно разделить на три этапа: 1) начальный (адаптационный); 2) основной, когда к осужденному применяются все средства исправительного воздействия; 3) заключительный, связанный с подготовкой осужденного к жизни на свободе. Каждый этап выполняет свои определенные функции, сопровождается характерными условиями отбывания наказания и имеет свойственную ему специфику исправительного воздействия. Остановимся подробнее на начальном этапе, который по сути не определен в законодательстве, но играет решающую роль в обеспечении всего процесса реализации наказания, условий жизнедеятельности осужденных и саморегуляции их правомерного поведения. Именно на этом этапе необходимо закладывать основы для раздельного содержания разных по криминальной зараженности категорий осужденных, обеспечения их безопасности.

Начальный этап должен вписываться в прогрессивную систему отбывания наказания, которая, к сожалению, в России еще не получила должного развития, тогда как в международных документах ей уделяется особое внимание как важнейшей основе реализации отбывания наказания и безопасности уголовно-исполнительной системы.

Так, например, Европейские пенитенциарные правила определяют начальный период отбывания лишения свободы как один из этапов прогрессивной системы, насыщая его комплексом следующих мероприятий: медицинское обследование вновь прибывшего осужденного (ст. 15, 16); изучение его личности (ст. 15, 16); определение места отбывания наказания с учетом мнения осужденного и обеспечения его безопасности (ст. 17); размещение осужденных в тюрьмах с учетом раздельного содержания различных категорий (ст. 18); разработка процедур обеспечения безопасности осужденных и персонала учреждения (ст. 52, 53); определение содержания осужденных в условиях, соответствующих степени их опасности, при последующем их изменении (ст. 51); использование любой доступной информации о социальном положении осужденного для обеспечения его первоначальных личных и бытовых потребностей (ст. 14); подготовка отчетов по каждому осужденному, которые включают в себя персональную информацию, индивидуальную программу отбывания наказания и стратегию по подготовке осужденного к освобождению (ст. 103.2); поощрение участия осужденных в плани-

ровании собственных программ отбывания наказания (труд, образование, подготовка к освобождению и др.) (ст. 103.3, 103.4) и т. д.

Данные мероприятия охватывают деятельность администрации тюрем, начиная со сбора информации о личности осужденного, его изучения и заканчивая составлением программы ресоциализации, определения классификационной группы для осужденного, распределения в тюрьме и контроля за состоянием его опасности в начале срока отбывания наказания. Они взаимосвязаны и образуют некоторые контуры начального этапа прогрессивной системы, обеспечивающего эффективное функционирование основного этапа отбывания наказания.

Начальный период отбывания наказания должен иметь свои временные пределы. Начинается он с момента вступления приговора суда в законную силу, когда осужденный становится субъектом общих уголовно-исполнительных правоотношений, для него избирается место отбывания наказания и он направляется в соответствующее исправительное учреждение. Нормы уголовно-исполнительного законодательства наделяют осужденного правами и обязанностями, которые в совокупности составляют конкретизированный правовой статус.

Завершение начального периода – вопрос дискуссионный. Некоторые авторы ограничивают данный период временем приема вновь прибывших осужденных в исправительное учреждение. Так, П. К. Хохлов указывает на двухнедельный срок приема, включая в него мероприятия, проводимые в карантине. После этого осужденные распределяются по отрядам и начинается основной этап отбывания наказания¹. Такой же период отводит приему (карантину) уголовно-исполнительное законодательство (ст. 79 УИК РФ), соблюдается он и в большинстве исправительных учреждений. Однако практический опыт по формированию адаптационных отрядов в некоторых колониях показывает, что начальный этап может длиться от одного до трех месяцев. Основная задача таких отрядов – подготовить и адаптировать вновь прибывших осужденных к условиям исправительного учреждения². В 1980-е гг. в УИТУ Саратовского облисполкома ставилась дополнительная задача – выявить наиболее криминогенную часть из числа поступивших осужденных, особенно тех, кто придерживается «воровских» традиций, и впоследствии не направлять их в основную среду осужденных³.

Когда-то в предложенной теоретической модели реформирования уголовно-исполнительной системы был определен трехмесячный срок помещения в карантин вновь прибывших осужденных⁴. Видимо, этот период предназначался не только для адаптации осужденных к тюремным условиям, но и для изучения их личности с целью последующего размещения по отрядам и камерам. Этим же сроком ограничивался начальный этап отбывания наказания.

На наш взгляд, начальный этап отбывания наказания должен соответствовать своему названию и выходить за пределы не только периода приема осужденных в исправительное учреждение, но и их социально-психологической адаптации в ближайшем микросоциальном окружении (в отряде). Дело в том, что законодатель обозначил его как обычные условия отбывания наказания: «В обычных условиях колонии общего режима отбывают наказание осужденные к лишению свободы, поступившие в данное исправительное учреждение. Если осужденный в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые ему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в обычных условиях исчисляется со дня заключения под стражу» (ч. 1 ст. 120 УИК РФ). То же самое определено и по другим видам режимов колонии (ч. 1 ст. 122, ч. 1 ст. 124 УИК РФ). В тюрьме же поступившие осужденные содержатся в течение года на строгом режиме. В обычных условиях отбывания наказания осужденные находятся и в период пребывания в карантинном отделении (ч. 2 ст. 79 УИК РФ). Таким образом, по мысли законодателя, в начальный этап отбывания наказания полагается включать периоды пребывания заключенных под стражей в следственном изоляторе, осужденных в карантинном отделении и обычных условиях отбывания наказания.

Как известно, в обычных условиях осужденные находятся не менее шести месяцев в колониях общего режима, девять месяцев – в колониях строгого режима, в течение года – в колониях особого режима. Эти сроки сокращаются, если осужденный во время содержания в следственном изоляторе не водворялся в карцер. При отсутствии взысканий и добросовестном отношении к труду после отбытия указанных сроков наказания из обычных условий осужденные могут быть переведены в облегченные (ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124 УИК РФ), а в тюрьмах – на общий режим.

По нашему мнению, периоды пребывания заключенного под стражей в следственном изоляторе, приема прибывшего осужденного в исправительное учреждение, нахождения его в карантине и обычных условиях представляются законодателем как период испытания его поведения: если он не допустил нарушений режима в следственном изоляторе, влекущих водворение в карцер, или в обычных условиях в исправительном учреждении (в том числе находясь в карантине), то осужденный переводится в облегченные условия отбывания наказания. Таким образом, обычные условия в случае наличия у осужденного взысканий и облегченные условия при отсутствии взысканий, по мысли законодателя, являются основным этапом отбывания наказания.

К сожалению, практика переводов осужденных в облегченные условия отбывания наказания свидетельствует об ином. Например, в обычных условиях колоний общего режима содержится около 79,7 % осужденных, в облегченных – 15,7 %, строгих – 3,4 %. Из них положительно или нейтрально характеризуется 80 % осужденных, отрицательно – 16 %, а 4 % являются злостными нарушителями режима⁵. Таким образом, исходя из данной статистики, большинство положительно зарекомендовавших себя осужденных, успешно пройдя испытание на начальном этапе отбывания наказания, продолжает оставаться в тех же условиях. Видимо, администрация не воспринимает обычные условия как первоначальный этап отбывания наказания, направленный на адаптацию осужденных к жизнедеятельности в исправительном учреждении.

Тем не менее даже при невозможности перевода осужденного в облегченные условия все равно следует считать сроки, определенные законодателем (шесть месяцев – на общем, девять месяцев – на строгом и год – на особом режиме), в качестве периода начального этапа отбывания наказания. Именно в этот период происходят адаптация осужденного в исправительном учреждении, изучение его личности администрацией, а главное – формирование его поведения в будущем.

Подобный испытательный период практикуется в тюрьмах некоторых зарубежных стран. Например, структура тюрьмы Франции делится на четыре секции, одна из которых предназначена для осужденных, прибывших для отбывания наказания в тюрьму. Содержатся они в одиночных камерах, где определяется степень их опасности для пенитенциарной системы⁶. В Германии

прибывшие в тюрьму осужденные на срок более шести месяцев «находятся первые полгода во вступительном отделении в условиях строгого одиночного заключения. За это время проводится обследование личности осужденного. Результаты обследования обсуждаются каждые два месяца. На основании предварительного изучения проведенных во вступительном отделении определяется форма заключения, виды работы, обучения, медицинский надзор, характер воспитательного, в том числе религиозного, воздействия»⁷. Примерно то же наблюдается в тюрьмах Англии, когда вновь прибывшие осужденные после испытания на первой ступени прогрессивной системы отбывания наказания характеризуются и направляются в иной, более льготный режим содержания или остаются на первой ступени⁸.

Таким образом, в тюремной системе ведущих зарубежных стран четко прослеживаются ступени отбывания наказания. Первая ступень предполагает изучение прибывшего осужденного, его испытание и постепенную адаптацию к тюремным условиям. Думается, что такой же самостоятельный начальный этап отбывания наказания должен иметь место и в российской системе исполнения наказаний в виде лишения свободы. При этом в нем можно выделить три самостоятельных периода: 1) направление осужденных в исправительное учреждение; 2) прием их в исправительное учреждение, содержание в карантине и адаптационном отряде; 3) размещение в обычных условиях отбывания наказания и содержание в них, отличающихся правовым статусом осужденных и средствами воздействия на них.

Из трех названных периодов начального этапа отбывания наказания хотелось бы обратить внимание на так называемые адаптационные отряды. Передовая практика пошла по пути создания таких отрядов. В них социальные работники и психологи с участием общественных и религиозных объединений перед распределением вновь прибывших осужденных по отрядам проводят комплекс мероприятий, направленных на формирование у осужденных навыков поведения в условиях жизни в исправительном учреждении, разрешение конфликтных ситуаций, создание условий для обеспечения воспитательного процесса.

Пребывание осужденных в адаптационном отряде создает так называемый переходный этап на пути из карантина в среду осужденных. В данном случае перемещение осужденных возможно по следующей схеме:

карантин – адаптационный отряд – обычные условия отбывания наказания в стационарном отряде исправительного учреждения. Проведенные нами исследования подтвердили эффективность реализации подобной схемы на практике.

Так, в УФСИН России по Омской области адаптационные отряды функционируют с 2001 г. Они созданы для проведения более углубленной работы с вновь прибывшими осужденными, уточнения их социально-демографической и уголовно-правовой характеристик, квалифицированного составления психологического портрета на каждого осужденного. Отряд возглавляет начальник из числа наиболее опытных сотрудников, за отрядом закрепляются специалисты (психологи, социальные работники, воспитатели), к работе привлекаются представители общественности, вовлеченные в воспитательный процесс. Общее руководство отрядом, взаимодействие с другими отделами исправительного учреждения осуществляет заместитель начальника учреждения по кадрам и воспитательной работе. Начальник отдела по воспитательной работе оказывает методическую и практическую помощь, анализирует результаты деятельности отряда. Кроме того, он разрабатывает план-график работы в отряде сотрудников других отделов колонии⁹.

Перед адаптационным отрядом поставлены следующие задачи: помощь осужденным в адаптации к условиям отбывания наказания; выявление осужденных, придерживающихся криминальных традиций, которые могут отрицательно повлиять на других осужденных; оказание осужденным всесторонней социальной помощи; содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей, поддержание отношений с родственниками; своевременное выявление и устранение личностных проблем в среде осужденных, разрешение конфликтных ситуаций между ними и во взаимоотношениях с сотрудниками колонии; изучение личности вновь прибывшего осужденного; доведение до осужденных правил отбывания наказания и требований режима и др.

В отряде особая роль отводится психологу, который: оказывает психологическую помощь осужденным в решении личных проблем, преодолении кризисных и иных проблемных ситуаций; изучает и прогнозирует деструктивные явления и процессы в среде осужденных (суициды, межличностные и межгрупповые конфликты, уголовную

стратификацию и пр.); проводит психодиагностическое обследование осужденных, составляет психологические портреты, выявляет лиц, относящихся к группе риска; прогнозирует индивидуальное поведение осужденных и подготавливает рекомендации по дальнейшей работе с ними; проводит психокоррекционную работу с осужденными, склонными к деструктивному поведению (злостным нарушениям, суициду, членовредительству, агрессии), имеющими психические аномалии и состоящими в группе риска; совместно с начальником отряда и другими сотрудниками составляет характеристики на осужденных, прошедших социально-психологическую адаптацию к условиям отбывания наказания, для перевода их в отряд.

Наиболее оптимальный срок содержания прибывших в исправительное учреждение осужденных в адаптационном отряде должен составлять от одного до трех месяцев. Данный срок зависит от состава контингента осужденных и сложности работы с ними¹⁰.

Подобные отряды существуют и в других субъектах Российской Федерации: Челябинской области, Республике Мордовии и др. Отдельно следует заметить, что опыт организации адаптационных отрядов существует не только в России. Так, в ИК-156/14 г. Семея Республики Казахстан с 2002 г. функционирует так называемый отряд-распределитель, который является аналогом рассматриваемых нами адаптационных отрядов.

Диссертационное исследование Е. Е. Навикова показало, что уровень адаптации осужденных на выходе из рассматриваемых отрядов более высокий, чем на выходе из карантина¹¹. Большая часть осужденных (54 %), находившихся в адаптационном отряде, переводится в колонию с высокой и нормальной адаптацией, 26,6 % – с удовлетворительной, 19,4 % – с низкой. Тогда как осужденные, переведенные в колонию сразу из карантина, имеют более низкий уровень адаптации: с высокой и нормальной адаптацией – 0,7 %, удовлетворительной – 0,7 %, низкой – 98,6 %. Таким образом, осужденные, содержащиеся в адаптационном отряде, более подготовлены к отбыванию основного срока наказания в исправительном учреждении. Исследования также показали, что пребывание в адаптационном отряде положительно сказалось на дисциплинарной практике, сохранении и развитии родственных связей¹², предоставило осужденным «возможность понести наказание

без разрыва их социальных связей и без серьезной ломки и деформации личности»¹³.

Важнейшее направление работы в адаптационном отряде – это всестороннее изучение личности вновь прибывшего осужденного. Только на этой основе можно дать квалифицированный диагноз его поведения в колонии, осуществить оптимальное распределение в отряд и предложить программу ресоциализации. На необходимость создания гибкой системы классификации и размещения осужденных в пенитенциарных учреждениях, подготовке программ обращения с осужденными, которые учитывали бы информацию об их личных недостатках, способностях, возможностях, указывается в ст. 63, 69 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Следующий комплекс мероприятий, проводимых на первоначальном этапе отбывания наказания, связан с размещением осужденных в исправительном учреждении. Это специализированная деятельность администрации учреждения с использованием научных знаний, направленная на распределение вновь прибывших осужденных после пребывания их в карантинном отделении (адаптационном отряде) по отрядам, бригадам, группам (камерам) с целью создания в них нормального социально-психологического климата, блокирования влияния отрицательной части осужденных, дифференциации и индивидуализации исправительного процесса.

Сегодня перед пенитенциарной наукой и практикой стоит задача выработать новые требования при распределении осужденных в исправительном учреждении, созвучные нормам международного права. Появились новые научные исследования, в которых данные вопросы предлагается решать по-новому, учитывая необходимость обеспечения основополагающих прав осужденных на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и безопасность¹⁴. Учитывает это и Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., признавая сепарацию и последующее распределение контингента важным фактором декриминализации мест лишения свободы. Возрастает роль групповой классификации осужденных, основанной на учете криминологических и психолого-педагогических характеристик личности. Такая классификация позволит комплектовать отряды (группы) осужденных с нормальным социально-психологическим климатом, создать единые режимно-педагогические требова-

ния, оказать психокоррекционную помощь отдельным осужденным¹⁵.

На сегодняшний день доминантной является идея раздельного содержания лиц, стремящихся к исправлению, и контингента, нацеленного на дальнейшую криминальную деятельность. Большинство опрошенных нами осужденных в колониях общего и строгого режимов (67 %) поддерживает идею отдельного содержания осужденных, стремящихся к исправлению.

Таким образом, оптимальное размещение осужденных по отрядам, группам внутри исправительного учреждения после их пребывания в адаптационном отряде выполняет роль раннего профилактического мероприятия, направленного на создание благоприятных условий ресоциализации основной массы осужденных в местах лишения свободы.

Размещение прибывших осужденных завершается помещением их в обычные условия отбывания наказания. Будучи завершающим этапом первоначального периода нахождения осужденных в условиях изоляции, он обеспечивает адаптацию их к отбы-

ванию наказания в микросоциальной общности осужденных, вхождение в трудовой и учебный процессы, испытание на правоопослушное поведение и перевод в облегченные условия отбывания наказания, дальнейшее изучение личности вновь прибывших для последующей корректировки мер воспитания, профилактики и безопасности.

Основным этапом отбывания наказания должны стать не обычные, а облегченные условия. Именно на этих условиях должна содержаться основная масса осужденных, а не наоборот, как это наблюдается в настоящее время. В этом мы видим серьезный шаг в направлении гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы. Роль обычных условий отбывания наказания заключается в создании условий эффективного функционирования облегченных условий как основного этапа реализации целей наказания.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод: начальный этап отбывания наказания в виде лишения свободы должен вписываться в прогрессивную систему исполнения наказаний, иметь свои цели и задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Хохлов П. К. Прием осужденных в исправительно-трудовые учреждения и их размещение : лекция. Рязань, 1978. С. 2.

² См., напр.: Положение о центре психолого-педагогической и социальной работы с осужденными ФКУ ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовия.

³ См.: Перестройка на марше. Опыт УИТУ Саратовского облисполкома по совершенствованию исправительно-трудовой деятельности. Саратов, 1988. С. 5–6.

⁴ См.: Реформирование уголовно-исполнительной системы : теоретический проект / под ред. А. А. Реймера. Рязань, 2009. С. 32.

⁵ См.: Уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учеб. / под общ. ред. Г. А. Корниенко. Рязань, 2013. С. 418.

⁶ См.: Там же. С. 776.

⁷ Там же. С. 779.

⁸ См.: Пономарев С. Н., Маруков А. Ф., Геранин В. В. Тюремная система Англии и современное общество : моногр. Рязань, 2002. С. 29–30, 48.

⁹ См. подр.: Южанин В. Е., Новиков Е. Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения : моногр. Новокузнецк, 2012. С. 98–100.

¹⁰ См.: Дмитриев Ю. А. Пенитенциарная психология : учеб. Ростов н/Д, 2007. С. 328.

¹¹ См.: Новиков Е. Е. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 20.

¹² См.: Методические рекомендации по психологической диагностике осужденных, вновь прибывших в исправительное учреждение (отряд-карантин). Самара, 2002. С. 12.

¹³ Коновалов А. В. Вступительное слово на научно-практической конференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 10.

¹⁴ См.: Симонян А. В. Лишенные свободы и их распределение по исправительным учреждениям : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2002; Южанин В. Е., Бабунов В. Ю. Групповая классификация осужденных к лишению свободы и

¹ См.: Hohlov P. K. Priem osuzhdennyh v ispravitel'no-trudovye uchrezhdenija i ih razmeshhenie : lekcija. Rjazan', 1978. S. 2.

² См., напр.: Polozhenie o centre psihologo-pedagogicheskoj i social'noj raboty s osuzhdennymi FKU IK-14 UFSIN Rossii po Respublike Mordovija.

³ См.: Perestrojka na marshe. Opyt UITU Saratovskogo oblispolkoma po sovershenstvovaniju ispravitel'no-trudovoj dejatel'nosti. Saratov, 1988. S. 5–6.

⁴ См.: Reformirovanie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy : teoreticheskij proekt / pod red. A. A. Rejmera. Rjazan', 2009. S. 32.

⁵ См.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Osobennaja chast' : ucheb. / pod obshh. red. G. A. Kornienko. Rjazan', 2013. S. 418.

⁶ См.: Tam zhe. S. 776.

⁷ Там же. С. 779.

⁸ См.: Ponomarev S. N., Marukov A. F., Geranin V. V. Tjuren'naja sistema Anglii i sovremennoe obshhestvo : monogr. Rjazan', 2002. S. 29–30, 48.

⁹ См. подр.: Juzhanin V. E., Novikov E. E. Pravovoe regulirovanie napravlenija osuzhdennyh v ispravitel'nye uchrezhdenija, ih priema i razmeshhenija : monogr. Novokuzneck, 2012. S. 98–100.

¹⁰ См.: Dmitriev Ju. A. Penitenciarnaja psihologija : ucheb. Rostov n/D, 2007. S. 328.

¹¹ См.: Novikov E. E. Pravovoe regulirovanie napravlenija osuzhdennyh v ispravitel'nye uchrezhdenija, ih priema i razmeshhenija : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2011. S. 20.

¹² См.: Metodicheskie rekomendacii po psihologicheskoj diagnostike osuzhdennyh, vnov' pribyvshih v ispravitel'noe uchrezhdenie (otriad-karantin). Samara, 2002. S. 12.

¹³ Kononov A. V. Vstupitel'noe slovo na nauchno-prakticheskoj konferencii po voprosam reformirovanija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2009. № 3. S. 10.

¹⁴ См.: Simonjan A. V. Lishennye svobody i ih raspredelenie po ispravitel'nym uchrezhdenijam : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-n/D, 2002; Juzhanin V. E., Babunov V. Ju. Gruppovaja klassifikacija osuzhdennyh k lisheniju svobody i ee rol' v dostizhenii celej nakazaniya // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo.

ее роль в достижении целей наказания // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 46–49; Красиков В. С. Классификация и размещение осужденных по видам режимов исправительных учреждений // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии. Рязань, 2004.

¹⁵ См.: Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология : учеб. Рязань, 2003. С. 275.

2009. № 2. С. 46–49; Krasikov V. S. Klassifikacija i razmeshhenie osuzhdennyh po vidam rezhimov ispravitel'nyh uchrezhdenij // Penitencijarnyj opyt Anglii i vozmozhnosti ego realizacii v ugodovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii i Belorussii. Rjazan', 2004.

¹⁵ См.: Ushatikov A. I., Kazak B. B. Penitencijarnaja psihologija : ucheb. Rjazan', 2003. S. 275.

УДК 343.82

О протестных действиях заключенных при организации их труда в предвоенные годы (1937 г. – июнь 1941 г.)

С. И. КУЗЬМИН – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, главный научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

В статье анализируются формы и способы организации труда заключенных в предвоенное время, методы воздействия на них для повышения производительности труда, дается характеристика осужденных по различным критериям, влияющим на качество их работы, отмечаются причины, последствия протестных действий заключенных и меры, принимаемые для их нейтрализации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лишение свободы; исправительно-трудовые лагеря; труд заключенных; протестные действия заключенных; побег; уклонение от труда.

On the protest actions of convicts in organizing their work in the pre-war years (1937 - June 1941)

S. I. KUZMIN – Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Russian and Foreign Experience, the History of the Penal System, Comparative Analysis of Penal Legislation of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor

The article analyzes the forms and methods of organizing convicts' labor in the prewar period, the methods of influencing them to increase labor productivity, describes the characteristics of convicts on various criteria that affect the quality of their work, it notes the causes, the consequences of protest actions of convicts and the measures taken to neutralize them.

Key words : liberty deprivation; correctional-labor camps; work of convicts; protest actions of prisoners; the escape; evasion of work.

В 1937 г. в составе третьих отделов при управлении исправительно-трудовых лагерей, выполнявших функции государственной безопасности в пределах лагерей, были созданы специализированные отде-

ления по борьбе с побегами. На них возлагались агентурная работа по выявлению и предотвращению готовящихся побегов, организация оперпунктов на железнодорожных станциях и в населенных пунктах,

примыкающих к лагерю, а также необходимых мер по преследованию и поимке беглецов в районе расположения лагеря и ведение следствия по делам о побегах¹.

Несмотря на предпринятые меры, существенно повлиять на побеговую активность заключенных ГУЛАГу не удалось. Об этом свидетельствуют следующие цифры: в 1934 г. совершили побег 83 490 чел., в 1935 г. – 67 493, в 1936 г. – 59 313, в 1937 г. – 58 264. Видимая тенденция к снижению количества побегов при общем росте численности заключенных в лагерях и колониях в эти годы была достигнута за счет увеличения численности военизированной охраны мест лишения свободы и перевода части контингента в охраняемые лагерные зоны².

Поворот в карательной политике по отношению к отдельным категориям лиц, отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы, прослеживается в направленной в адрес руководителей исправительно-трудовых лагерей в 1937 г. телеграмме № 37044, в соответствии с которой аннулировались начисленные заключенным зачеты рабочих дней в срок отбытого наказания за все время пребывания в лагере, если они были осуждены за измену Родине, шпионаж, диверсии, военный шпионаж. Эта норма также распространялась на иностранных подданных, осужденных за контрреволюционные преступления, бывших членов антисоветских групп, руководителей контрреволюционных групп и организаций³.

Исследованные нами многочисленные архивные документы в определенной степени подтверждают суждение А. И. Солженицына о том, что «ни один гражданин Российского государства, когда-либо вступивший в иную партию (кадетов, эсеров и т. д.), не в большевики, уже судьбы своей не избежал, он был обречен»⁴.

Наиболее четко линия на ужесточение наказания проявилась после обращения руководства НКВД СССР в Президиум Верховного Совета СССР с предложением освободить досрочно заключенных лагерей железнодорожного строительства на Дальнем Востоке, отличившихся на прокладке вторых путей от станции Каринская до Хабаровска, и подготовить проект указа. Это предложение 25 августа 1938 г. рассматривалось на заседании Президиума Верховного Совета СССР в присутствии И. В. Сталина, который четко обозначил свою точку зрения по данному вопросу, выступив против досрочного освобождения заключенных. Вместе с тем он в качестве альтернативы поставил задачу

найти какую-нибудь иную форму оценки их работы – награды и т. д.

По мнению И. В. Сталина, интересы государственного строительства и борьбы с рецидивной преступностью требуют того, чтобы эти заключенные оставались на работе в лагерях.

Свою точку зрения он сформулировал следующим образом: «Нельзя ли дело повернуть по-другому, чтобы эти люди оставались на работе – награды давать, ордена, может быть? А то мы их освободим, вернутся они к себе, снюхаются опять с уголовниками и пойдут по старой дорожке. В лагере атмосфера другая, там трудно испортиться... Может быть... досрочно их сделать свободными от наказания с тем, чтобы они оставались на строительстве как вольнонаемные... поручим Наркомвнуделу придумать другие средства, которые заставили бы людей остаться на месте... Семью нужно дать им привезти и режим для них изменить несколько... Это, как у нас говорилось... добровольно-принудительное оставление»⁵.

С мнением И. В. Сталина приходилось считаться, поэтому Л. П. Берия подписал приказ о награждении четырех заключенных медалями «За трудовое отличие» с освобождением от дальнейшего наказания. Этим же приказом выделялся миллион рублей для поощрения 4300 заключенных Амургулага (2000 чел.), Южлага (800 чел.), Кандалакши-Куолярви ИТЛ (1500 чел.). Решением Особого совещания при НКВД СССР 50 заключенных досрочно освобождались от наказания и сокращался срок 100 заключенным⁶.

Судя по содержанию приказа, руководство НКВД СССР не устраивало предлагаемое И. В. Сталиным досрочное освобождение заключенных с оставлением на строительстве в качестве вольнонаемных работников и снятием судимости. Решение важнейших хозяйственных задач, возложенных на ГУЛАГ, требовало мобильной переброски рабочей силы на новые объекты.

Августовское обсуждение проблемы, связанной с досрочным освобождением заключенных, побудило руководство ГУЛАГа НКВД СССР по собственной инициативе принять меры, исключающие возможность досрочного освобождения от наказания для отдельных категорий заключенных. Непосредственным поводом к этому, несомненно, послужил доклад начальника лагерей железнодорожного строительства о безобразиях с зачетами, в результате чего сроки заключения сокращались в полтора-два раза⁷. Уже 9 сентября 1938 г. была издана

директива⁸, изменившая существовавший ранее порядок зачета рабочих дней заключенным в срок отбытого наказания. Суть этих изменений сводилась к следующему:

Испытательный срок по зачету рабочих дней для вновь прибывших отменялся, зачеты следовало начислять с момента прибытия. Деление на группы зачетов по признакам социального положения отменялось. Отнесение к группе по зачету ставилось в зависимость от характера совершенного преступления. Зачет не мог производиться отнесенным к третьей группе – осужденным за измену Родине, терроризм, троцкистам, членам контрреволюционных организаций.

К первой группе по зачету относились все осужденные, лишённые свободы, если они не относились ко второй или третьей группам. Ко второй группе по зачету относились осужденные по закону от 07.08.1932 г. за бандитизм и разбой, а также за контрреволюционную деятельность, если по характеру совершенного преступления они не попадали в перечень, являющийся основанием для отнесения к третьей группе.

Отнесенные к третьей группе лишались начисленных зачетов рабочих дней за весь срок пребывания в лагерях, но об этом заключенные не ставились в известность. Чтобы не вызывать подозрений у осужденных, в карту зачета рабочих дней продолжали вноситься производственные показатели и воспитательные характеристики, но начисление зачетов не производилось.

ГУЛАГом устанавливался определенный порядок зачета рабочих дней и направления ходатайств о помиловании содержащимся в лагерях заключенным, осужденным судебными тройками УНКВД и взятым на учет в порядке директивы № В/1158901. Впредь до особого указания ГУЛАГа, как указывалось в п. 1 директивы, зачет рабочих дней данной категории заключенных не мог производиться. Хотя в примечании к этому пункту указывалось, что при наличии особо выдающихся производственных показателей, примерном поведении и строгом соблюдении лагерного режима, только в отношении осужденных судебными тройками НКВД – кулацкого и уголовного элемента, может быть (в порядке исключения) персонально произведен зачет рабочих дней лично начальником лагеря по особому ходатайству начальника отделения.

Администрация лагерей обязывалась разъяснить всем заключенным, взятым на учет по директиве № В/1158901, что их заявления об условно-досрочном освобождении

по болезни, инвалидности, отбытии половины срока наказания, а также ходатайства о пересмотре дела рассматриваться не будут. Смягчить свою участь они могли только посредством обращения с заявлением о помиловании, которое подлежало направлению в установленном порядке в Комиссию частных амнистий и Президиум Верховного Совета СССР. При этом руководителям лагерей категорически запрещалось поддерживать все без исключения ходатайства осужденных.

Что касается жалоб и заявлений в адрес партийных и правительственных органов, членов правительства, народного комиссара внутренних дел и его заместителей, а также в органы прокуратуры, то от указанных категорий заключенных они принимались без ограничения.

Понимая, что такие жесткие меры вызовут недовольство, руководство ГУЛАГа стремилось пресечь неизбежную побеговую активность заключенных как одну из форм протеста. В частности, 28 сентября 1938 г. начальник Карагандинского ИТЛ издал приказ № 0042, в соответствии с которым немедленному законвоированию подлежали следующие категории заключенных: осужденные за шпионаж, террор, взятые на учет по директиве № В/1158901, все иностранные подданные, осужденные за бандитизм и вооруженный разбой, отбывавшие срок в штрафном изоляторе, получившие вторую судимость в лагере, все склонные к побегу, отказчики от работы и разложившиеся⁹.

Необходимо отметить, что до 1939 г. в ГУЛАГе НКВД не было инструкции по режиму содержания заключенных и многие вопросы (предоставления свиданий заключенным, дисциплинарная и поощрительная практика и т. п.) решались посредством локального нормотворчества на уровне лагерей. Такое положение являлось следствием отсутствия единого руководства местами лишения свободы. Фактически до 1939 г. в исправительно-трудовых лагерях царил двоевластие, так как руководители третьих отделов непосредственно подчинялись УНКВД республик, краев и областей и не подчинялись начальникам лагерей. В 1939 г. было организовано Управление охраны ГУЛАГа НКВД, которое в сжатые сроки разработало принципиально важные правовые акты (Временное положение по службе военизированной охраны лагерей НКВД от 25.06.1939 г., Инструкцию по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР от 02.08.1939 г. и др.), реализа-

ция которых позволила существенно улучшить работу по охране и режиму в местах лишения свободы. Увеличение заработной платы командному и рядовому составу позволило в основном решить проблему охраны заключенных. Вследствие этого более чем в два раза снизилось количество побегов заключенных по сравнению с 1938 г. и увеличился процент количества задержания беглецов. Если в 1938 г. из лагерей бежали 31 322 заключенных, то в 1939 г. уже 12 250, включая пользовавшихся правом бесконвойного передвижения (4030 чел.)¹⁰.

Президиум Верховного Совета СССР 15 июня 1939 г. издал указ «Об отмене условно-досрочного освобождения для осужденных, отбывающих наказание в ИТЛ НКВД СССР». Этим правовым актом отменялась ранее сложившаяся система досрочного освобождения в отношении всех категорий осужденных, отбывавших наказание в исправительно-трудовых лагерях, и теперь они должны были полностью отбывать установленный судом или внесудебными органами срок уголовного наказания. По всей видимости, при подготовке проекта указа из поля зрения составителей выпали исправительно-трудовые колонии и тюрьмы, поэтому 20 июня 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об отмене условно-досрочного освобождения для осужденных, отбывающих наказание в ИТК и тюрьмах НКВД СССР»¹¹. Соответственно органам суда и прокуратуры предписывалось прекратить рассмотрение дел по условно-досрочному освобождению из лагерей, колоний и тюрем, а Наркомату внутренних дел прекратить применение практики зачета одного рабочего дня за два дня срока отбытия наказания.

Отмену зачетов надо было как-то обосновать, хотя бы с формальной точки зрения, поэтому в указе говорилось: «Правительство СССР поставило перед НКВД и Управлением лагерей задачу максимального использования лагерной рабочей силы на строительстве важнейших объектов. Вместе с тем существующая в лагерях практика досрочного освобождения на основании зачета рабочих дней приводит к тому, что во многих случаях они фактически отбывают половину или одну треть срока наказания. Такая практика сводит на нет значение исправительно-трудовых мер и не способствует правильной организации труда в лагерях и полному использованию рабочей силы».

В качестве своеобразной компенсации за отмену досрочного освобождения указами

предусматривалось установить улучшенное снабжение и питание хороших производителей, дающих высокие показатели труда, денежное премирование этой категории заключенных и облегченный лагерный режим с общим улучшением их бытового положения. Фактически ничего принципиально нового не вводилось, так как названные стимулы широко применялись в практике лагерей и колоний.

Понимая, что отмена досрочного освобождения из лагерей вызовет протест со стороны заключенных, законодатель как бы оставлял надежду отдельным заключенным, отличникам производства, имеющим за длительное время пребывания в лагерях и высокие показатели в труде, на условно-досрочное освобождение решением коллегии НКВД СССР или Особого совещания НКВД СССР по особому ходатайству начальника лагеря и начальника политотдела лагеря.

В то же время по отношению к прогульщикам, отказчикам от работы и дезорганизаторам производства следовало применять суровые меры принуждения: усиленный лагерный режим, карцер, худшие материально-бытовые условия и другие меры дисциплинарного воздействия. К наиболее злостным дезорганизаторам лагерной жизни и производства следовало применять еще более суровые судебные меры наказания, в отдельных случаях до высшей меры наказания включительно¹².

Приказ НКВД СССР от 15.06.1939 г. № 0168 «О прекращении практики зачетов рабочих дней и условно-досрочного освобождения» встретил резкое сопротивление со стороны заключенных, которое выражалось:

- а) в увеличении количества побегов;
- б) проявлении сознательного саботажа на производстве с целью срыва выполнения норм выработки;
- в) организации эксцессов и неподчинении распоряжениям администрации.

Отсутствие перспективы досрочного освобождения администрация лагерей и колоний пыталась компенсировать улучшением материально-бытовых условий содержания и предоставлением льгот. Однако основную массу заключенных эти меры не устраивали. Чтобы сломить их сопротивление, администрации на местах специальным циркуляром¹³ предлагалось в течение десяти дней после его получения выявить: наиболее злостных отказчиков и сознательно не выполняющих нормы выработки заключенных; организаторов групповых побегов и эксцессов; ведущих злостную агитацию

за срыв производственных заданий; прочих дезорганизаторов лагерной жизни и производства.

Заключенных, избоченных в указанных преступлениях, в строгом соответствии с УПК РСФСР и приказом НКВД СССР 1938 г. № 00762 немедленно следовало арестовывать и предавать суду.

После издания приказа № 0168 активизировались репрессии против «саботажников» и «отказчиков». По требованию руководства ГУЛАГа судебные приговоры, в том числе и с применением высшей меры наказания, объявлялись заключенным¹⁴. При этом они предупреждались, что за саботаж, дезорганизацию производства, злостный отказ от работы, умышленное членовредительство будут привлекаться к уголовной ответственности не только непосредственно виновные, но и лица, склоняющие других заключенных на эти преступления.

Однако, несмотря на усиление борьбы с отказниками, число отказов от работ продолжало оставаться большим. Если в первом полугодии оно составило 1 792 166 человеко-дней, то в третьем квартале снизилось лишь на 36 %. В приказе по ГУЛАГу от 05.11.1939 г. № 399 отмечалось, что медленное снижение количества отказов от работы объясняется, с одной стороны, недостаточностью борьбы с действительными отказчиками от работ, лодырями, симулянтами и дезорганизаторами производства, с другой – фактами огульного зачисления в число отказчиков заключенных, не заслуживающих этого. Проведенный анализ положения дел в пяти ИТЛ показал, что имели место многочисленные факты, когда в разряд отказчиков зачисляли разутых, раздетых, слабосильных, инвалидов и больных заключенных, что было недопустимо.

Несмотря на принятые меры, в том числе карательного характера, с 1939 г. отказы от работы принимают массовый характер. В конце 1940 г. в Ухтежемлаге, Воркутлаге и Северных железнодорожных лагерях НКВД за нарушение лагерного режима и систематические отказы от работы были привлечены к ответственности 26 заключенных. Решением Верховного трибунала войск НКВД 21 чел. был приговорен к высшей мере уголовного наказания – расстрелу (приговор приведен в исполнение), пятеро осуждены на десять лет лишения свободы каждый.

В последующие годы принимались еще более жесткие меры по отношению к лицам, бегущим из мест лишения свободы. Так, 28

апреля 1941 г. в адрес народных комиссаров органов внутренних дел союзных и автономных республик и начальников УНКВД краев и областей, начальников управлений исправительно-трудовых лагерей НКВД, прокуроров республик, краев и областей, прокуроров исправительно-трудовых лагерей НКВД, председателей краевых, областных и республиканских судов был направлен совместный циркуляр НКВД, НКЮ и Прокурора СССР № 87/06/ПР/29 «Об усилении борьбы с побегами заключенных из ИТЛ»¹⁵. Побег заключенных предлагалось рассматривать как одну из наиболее злостных форм саботажа и дезорганизации лагерной жизни и производства. Всех беглецов следовало судить по ст. 58.14 УК РСФСР, применяя к ним на основании п. 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 15.06.1939 г. суровые меры судебного наказания вплоть до высшей меры наказания.

Циркуляром предписывалось высшую меру наказания применять прежде всего в отношении контрреволюционеров, бандитов, грабителей и других особо опасных преступников и заключенных других категорий, совершивших повторный побег¹⁶. Следствие о побегах начальникам оперативных отделов надлежало проводить в течение 10–15 дней, прокурорам передавать дело в суд в пятидневный срок. Начальники лагерей обязывались все приговоры лагерных судов с осуждением за побег объявлять заключенным лагеря. За период с 15 июня 1939 г. по 29 апреля 1940 г. по всем исправительно-трудовым лагерям было осуждено 4033 чел., к высшей мере наказания – 201, из них расстреляно 56.

В связи с вышеизложенным хочется не согласиться с мнением А. И. Солженицына, писавшего, что «политическим за побег давали новую десятку по 58-й же статье (постепенно нащупали было, что лучше всего тут давать по 58.14 (контрреволюционный саботаж)). Вора, правда, давали 82-ю статью (чистый побег) и всего два года»¹⁷. Последних также судили по ст. 58.14, и благодаря этому в период реабилитации они приобрели статус политических с вытекающими последствиями.

Таким образом, можно констатировать, что непосредственно перед началом войны за побег из мест лишения свободы стали применяться самые суровые меры наказания, и это позволило стабилизировать обстановку в местах лишения свободы.

Среди других форм протестных действий заключенных следует выделить симуляцию

и членовредительство, продажу и даже умышленное уничтожение предметов вещевого довольствия, организацию голодовок. Однако, как показало исследование, в

1930-х гг. в качестве основной формы протеста против условий исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы служили побегі заключенных.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: ГУЛАГ: 1918–1960. М., 2002. С. 454.
- ² См.: Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Аналитическая справка по истории развития исправительно-трудовых учреждений в Советском государстве (1917–1953 гг.). Руза, 2014. С. 60.
- ³ См.: Архив Карагандинского ИТЛ. 1937. Д. 1. Л. 96.
- ⁴ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: 1918–1956 гг. Опыт художественного исследования. М., 1989. Т. 1. С. 44.
- ⁵ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 67. Д. 1. Л. 5.
- ⁶ См.: О премировании работников железнодорожного строительства : приказ НКВД СССР от 25.09.1938 г. № 0421.
- ⁷ См.: Жусенин Н. Берия // Неделя. 1988. № 8. С. 11–12.
- ⁸ См.: Архив Карагандинского ИТЛ. Дело Просторинского отделения. 1938. Л. 3–6.
- ⁹ См.: Там же.
- ¹⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2989. Л. 46–22.
- ¹¹ См.: Там же. Ф. Р-7523. Оп. 67. Д. 2. Л. 12.
- ¹² См.: ГУЛАГ: 1918–1960. Документы. М., 2002. С. 116.
- ¹³ См.: Об усилении борьбы с побегами и нарушениями лагерного режима : циркуляр 3-го отдела ГУЛАГа от 31.07.1939 г. № 148. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1363780599.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).
- ¹⁴ Объявления приговора Куйбышевского областного суда по делу злостности отказчика от работ Железняк П. Т. : приказание по ГУЛАГ от 29.08.1939 г. № 315 // ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 24. Л. 80–82; Об осуждении заключенных за злостные отказы от работы и членовредительство : приказ НКВД СССР от 31.10.1939 г. № 721 // ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 48. Л. 245.
- ¹⁵ См.: Там же. Д. 107. Л. 80.
- ¹⁶ См.: ГА Республики Латвии. Ф. 1221с. Оп. 1с. Д. 3. Л. 16.
- ¹⁷ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: 1918–1956 гг. Опыт художественного исследования. Т. 1.

- ¹ См.: ГУЛАГ: 1918–1960. М., 2002. С. 454.
- ² См.: Kuz'min S. I., Jakushina E. S. Analiticheskaja spravka po istorii razvitiya ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenij v Sovetskom gosudarstve (1917–1953 gg.). Ruza, 2014. S. 60.
- ³ См.: Arhiv Karagandinskogo ITL. 1937. D. 1. L. 96.
- ⁴ Solzhenicyn A. I. Arhipelag GULAG: 1918–1956 gg. Opyt hudozhestvennogo issledovaniya. M., 1989. T. 1. S. 44.
- ⁵ GARF. F. 7523. Op. 67. D. 1. L. 5.
- ⁶ См.: O premirovanii rabotnikov zheleznodorozhnogo stroitel'stva : prikaz NKVD SSSR ot 25.09.1938 g. № 0421.
- ⁷ См.: Zhusenin N. Berija // Nedelja. 1988. № 8. S. 11–12.
- ⁸ См.: Arhiv Karagandinskogo ITL. Delo Prostorinskogo otdelenija. 1938. L. 3–6.
- ⁹ См.: Tam zhe.
- ¹⁰ См.: GARF. F. R-9414. Op. 1. D. 2989. L. 46–22.
- ¹¹ См.: Tam zhe. F. R-7523. Op. 67. D. 2. L. 12.
- ¹² См.: ГУЛАГ: 1918–1960. Dokumenty. M., 2002. S. 116.
- ¹³ См.: Ob usilenii bor'by s pobegami i narushenijami lagernogo rezhima : cirkuljar 3-go otdela GULAGa ot 31.07.1939 g. № 148. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1363780599.pdf> (data obrashhenija: 01.02.2017).
- ¹⁴ Ob#javlenija prigovora Kujbyshevskogo oblastnogo suda po delu zlostnost' otkazchika ot rabot Zheleznyaka P. T. : prikazaniya po GULAG ot 29.08.1939 g. № 315 // GA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 24. L. 80–82; Ob osuzhdenii zakljuchennyh za zlostnye otkazy ot raboty i chlenovreditel'stvo : prikaz NKVD SSSR ot 31.10.1939 g. № 721 // GA RF. F. R-9401. Op. 1a. D. 48. L. 245.
- ¹⁵ См.: Там же. Д. 107. Л. 80.
- ¹⁶ См.: ГА Республики Латвии. Ф. 1221с. Оп. 1с. Д. 3. Л. 16.
- ¹⁷ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: 1918–1956 гг. Опыт художественного исследования. Т. 1.

УДК 343.6

Ответственность за нанесение побоев в действующем законодательстве: небесспорные положения федерального закона от 07.02.2017 г. № 8-ФЗ

Л. Л. КРУГЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

А. Л. САНТАШОВ – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности за нанесение побоев в связи с недавними изменениями уголовного и административного законодательства; на основе критического анализа действующей редакции ст. 116 УК РФ делается вывод об отсутствии в статье подразумеваемой административной преюдиции, как это предусмотрено в ст. 116.1 УК РФ.

Ключевые слова: побои; дифференциация ответственности; административная преюдиция; несовершеннолетние; близкие родственники и близкие лица.

The responsibility for beating in the current legislation: non-indisputable provisions of the federal law of 07.02.2017 No. 8-FZ

L. L. KRUGLIKOV – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the P.G. Demidov Yaroslavl State University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

A. L. SANTASHOV – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with the problems of legislative technology and the differentiation of responsibility for beatings in connection with recent changes in criminal and administrative legislation, on the basis of critical analysis of the current version of Art. 116 of the Criminal Code of the Russian Federation is made a conclusion about the lack of arising administrative prejudice in the article, as provided in Art. 116.1 of the Criminal Code.

Keywords: beating; differentiation of responsibility; administrative prejudice; minors; close relatives and close people.

Федеральным законом от 07.02.2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ в очередной раз была изменена уголовная ответственность за нанесение побоев. Теперь ст. 116 устанавливает наказуемость деяний, выразившихся в нанесении побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенных из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ранее Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»² были дифференцированы условия уголовной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Статья 116 УК РФ в редакции 2016 г. предусматривала наказуемость указанных выше деяний, совершенных в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в

отношении какой-либо социальной группы. Санкция данной статьи предполагала применение к виновному лицу обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до двух лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет. При этом, согласно примечанию к ней, под близкими лицами понимались близкие родственники (родители, дети, бабушка, дедушка и т. д.), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, нанесшим побои, лица, ведущие с ним общее хозяйство.

По ст. 116.1 УК РФ (а она осталась в кодексе в прежней редакции) привлекается лицо, нанесшее побои гражданам, при условии, что оно было подвергнуто административному наказанию за побои или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль прочим потерпевшим (то есть лицам, не названным в ст. 116 УК РФ). Ее санкция предусматривает наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок до шести месяцев, либо ареста на срок до трех месяцев.

В то же время действующая ст. 6.1.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не

повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, что влечет наложение административного штрафа в размере от пяти до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Таким образом, законодатель в «июльской» редакции УК РФ поставил категорию «близкие лица» под усиленную защиту от семейного насилия, предусмотрев за данное преступление заметно более строгое наказание, чем по ст. 116.1 УК РФ. Кроме того, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, были отнесены к делам частного обвинения, а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ, – частно-публичного обвинения.

На наш взгляд, как прежняя (2016 г.), так и новая редакции (2017 г.) норм уголовного законодательства об ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, вызывают некоторые критические замечания.

Во-первых, было основание для опасений, что установление уголовной ответственности родителей (а именно они в качестве субъектов насилия в первую очередь имелись в виду, так как «острие» ст. 116 УК РФ в редакции 2016 г. было направлено на защиту детей) могло создать немало проблем в отношениях «родители – дети». Любые шлепки, подзатыльники, таскание за уши и т. п. могли быть расценены как преступные насильственные действия, даже если они носили разовый характер и были направлены на подчинение несовершеннолетнего дисциплине, выполнение предъявляемых ему законных требований. Отсутствовала напрашивающаяся административная преюдиция (как это предусмотрено ст. 116.1 УК РФ), игнорировались (порой достаточные) меры семейного законодательства по пресечению злоупотреблений со стороны родителей.

Так, согласно ст. 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (или одного из них) или других лиц, на попечении которых он находится. При этом указанный орган обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней

после вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении или ограничении родителей их родительских прав.

С учетом интересов ребенка суд может также принять решение об ограничении родительских прав, которое допускается, если оставление ребенка с родителями опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и др.). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения данных прав. Если родители не изменяют своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав (ст. 73 СК РФ).

Наконец, родители могут быть лишены родительских прав, если они жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность, а также совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи (ст. 69 УК РФ). В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»³ жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей).

Во-вторых, уделяя в 2016 г. столь значительное внимание уголовной ответственности родителей за нанесение побоев, законодатель «скрыл» несовершеннолетних как субъектов преступления в ст. 116 УК РФ. Не совсем ясным является также его сегодняшнее решение, согласно которому в соот-

ветствии со ст. 20 УК РФ несовершеннолетние будут нести ответственность по ст. 116 и 116.1 УК РФ только лишь с 16 лет. Вполне обоснованным в связи с этим выглядит вопрос: почему так, а не иначе? Ведь на лицо явная общественная опасность побоев даже для 14-летнего подростка⁴.

В-третьих, несколько неудачно с позиций законодательной техники было изложено примечание к ст. 116 УК РФ, создающее путаницу понятий «близкие лица» и «близкие родственники». Необходимо вести речь о комплексном правовом реагировании на данное негативное явление. Но для последовательного применения мер семейного, административного и уголовного законодательства следует, прежде всего, обеспечить единое понимание указанных категорий. Трудности для правоприменителя здесь усугубляются тем, что данные термины по-разному толкуются в семейном, административном, уголовном, уголовно-процессуальном, жилищном, а также гражданском и налоговом законодательстве⁵.

Так, в соответствии со ст. 14 СК РФ близкие родственники – это родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители, дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

В примечании к ст. 26.5 КоАП РФ под близкими родственниками понимаются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки.

В отличие от примечания к ст. 116 УК РФ в редакции 2016 г., которое фактически отождествляло понятия «близкие лица» и «близкие родственники», ст. 5 УПК РФ, наоборот, их разделяет:

1) близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений;

2) близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Современное жилищное законодательство оперирует термином «члены семьи», под которыми понимаются проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, дети и родители (ч. 1 ст. 31 ЖК РФ). Другие родственники, нетрудоспособные

иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Исходя из ст. 1142–1145 ГК РФ, по мнению Министерства финансов Российской Федерации, родственниками по отношению к определенному физическому лицу являются:

- дети, супруг, родители, внуки;
- полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка и бабушка со стороны как отца, так и матери, дети полнородных и неполнородных братьев и сестер (племянники и племянницы);
- полнородные и неполнородные братья и сестры родителей (дяди и тети), двоюродные братья и сестры;
- прадедушки и прабабушки;
- дети родных племянников и племянниц (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки);
- дети двоюродных внуков и внучек (двоюродные правнуки и правнучки), дети двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети);
- пасынки, падчерицы, отчим, мачеха⁶.

Кроме того, лица, признающиеся состоящими в отношениях родства или свойства, перечислены в разд. 11 «Родство, свойство» Общероссийского классификатора информации о населении ОК 018-95, утвержденного постановлением Госстандарта Российской Федерации от 31.07.1995 г. № 412⁷. К ним отнесены: муж, жена, отец, мать, сын, дочь, дедушка, бабушка, внук, внучка, брат, сестра, отчим, мачеха, пасынок, падчерица, тесть, теща, свекор, свекровь, зять, невестка (сноха), лица с другой степенью родства (свойства).

Наконец, термины «близкие родственники» и «родственники осужденных» довольно часто используются в УИК РФ, но какой-либо интерпретации этих понятий кодекс не содержит, оставляя лишь умозрительными для правоприменителя свои положения в ст. 17, 97, 100, 134, 135, 185, 186 и пр.

Говоря о понятии близких лиц, следует отметить, что оно было известно еще задолго до принятия УПК РФ 2001 г. Впервые в законодательных актах ответственность за преступление против близких лиц появилась в УК РСФСР 1960 г. Однако это произошло незадолго до окончания его действия. Так, первой нормой, содержащей данное понятие,

являлась ст. 176.2 УК РСФСР, регламентировавшая ответственность за угрозу или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников. Данная статья была включена в состав кодекса Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.12.1989 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»⁸.

Появившись в УК РСФСР в 1989 г., рассматриваемое понятие не нашло отражения в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР. Внесение изменений о близких лицах в редакцию ст. 102 УК РСФСР в 1995 г.⁹ также не было разъяснено Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, так как действовавшее в тот период Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.12.1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» вышло до рассматриваемых изменений в УК РСФСР, а следующее постановление пленума по данному вопросу вышло уже после принятия нового УК РФ 1996 г. Для уяснения содержания этого понятия необходимо было обращаться к нормам уголовно-процессуального законодательства. Статья 34 УПК РСФСР (с последующими изменениями) в п. 9 раскрывала его содержание: близкие родственники – это родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг.

Как видно из данного определения, круг лиц был предельно ясен. Такое положение сохранялось до принятия УК РФ 1996 г., в котором понятие «близкие родственники» было заменено на более широкое по своему содержанию понятие «близкие лица». Такие изменения привели к необходимости нового определения содержания данного понятия. Обращение к нормам УПК РСФСР уже не имело смысла, так как толкование данного термина там не давалось. Оно было дано уже в новом УПК РФ 2001 г. (ст. 5).

В юридической литературе также предпринимались попытки раскрыть понятие близких лиц. Например, А. В. Наумов определял его следующим образом: к близким относятся в первую очередь близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруги) и иные лица, являющиеся близкими для соответствующего лица¹⁰. А. И. Рарог и другие авторы под близкими потерпевшего понимали как его близких родственников (родителей,

детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, деда, бабушку, внуков, а также супруга), так и иных лиц, интересы которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему (например, двоюродных братьев и сестер, невесту, сожителя, друзей)¹¹. Л. А. Андреева трактовала данное понятие следующим образом: «Близким может быть признан любой человек, смерть которого являлась серьезной душевной травмой для потерпевшего»¹².

Как видно из вышеприведенных примеров, определения начинались с понятия «близкие родственники», содержавшегося в УПК РСФСР, а затем авторы пытались определить круг иных близких лиц. Такое положение, когда не было официального толкования данного понятия и обращение к нормам иных областей права не давало исчерпывающего ответа, сохранялось до принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹³, в п. 6 которого содержится следующее разъяснение содержания понятия «близкие лица»: к близким потерпевшему лицам наряду с близкими родственниками могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Однако, оценивая данные судебной практики, И. Е. Никонов полагает, что понятие «близкие лица» имеет свое определенное уголовно-правовое значение, поэтому при установлении содержания круга близких лиц неприменимы нормы уголовно-процессуального законодательства, так как область регулирования и цели существования у них различные. В связи с этим необходимо внесение изменений в вышеуказанное постановление, в котором было сформулировано понятие близких лиц¹⁴.

В завершении анализа норм УК РФ об ответственности за нанесение побоев сделаем следующие выводы:

1. При конструировании норм уголовного законодательства об ответственности за побои в отношении близких лиц следует использовать административную преюдицию по аналогии со ст. 116.1 УК РФ. При этом диспозиция ст. 116 УК РФ могла бы выглядеть следующим образом: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в

статье 115 настоящего Кодекса, в отношении близких лиц, если виновное лицо уже было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – наказываются...».

2. Следует сделать более зримым возможное присутствие несовершеннолетних в качестве субъектов преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Одновременно предлагаем установить ответственность за преступные посягательства по ст. 116 и 116.1 УК РФ с 14 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1027.

² См.: Там же. 2016. № 27 (Ч. II). Ст. 4256.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.

⁴ См.: Козаченко И. Я., Козаченко Е. Б. Несовершеннолетие: уголовно-правовая индульгенция или льгота милосердия? // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних : сб. материалов междунаро. науч.-практ. конф. Вологда, 2012. С. 81.

⁵ См.: Шмелев А. Близкие родственники и взаимозависимые лица. URL: http://www.http://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/blizkie_rodstvenniki.html (дата обращения: 17.09.2016).

⁶ См.: Письмо ФНС России от 19.04.2012 г. № ЕД-4-3/6609@ «О порядке предоставления имущественного налогового вычета» (вместе с Письмом Минфина России от 31.01.2012 г. № 03-04-08/9-12). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 50. Ст. 1477.

⁹ См.: О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР : федер. закон от 24.04.1995 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1471. Данный нормативный акт ввел понятие близких родственников в целый ряд уголовно-правовых норм. Им были изменены редакции ст. 102 (умышленное убийство), 108 (умышленное тяжкое телесное повреждение), 109 (умышленное менее тяжкое телесное повреждение), ч. 2 ст. 149 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), ст. 176.2 (угроза или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников), 184.1 УК РСФСР (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников).

¹⁰ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 413.

¹¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 19–20.

¹² Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 8.

¹³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

¹⁴ См.: Никонов И. Е. Ответственность за преступления против лиц и их близких в связи с исполнением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 82–92.

3. Необходимо обеспечить унифицированное понимание терминов «близкие лица» и «близкие родственники» в отраслях криминального цикла (УК РФ, УПК РФ, УИК РФ) с учетом положений семейного, уголовно-процессуального, административного и иного законодательства. Для этого следует ввести в состав норм Общей части УК РФ статью, содержащую исчерпывающий перечень основных понятий, используемых им, в том числе и пункт, дающий законодательное определение рассматриваемых понятий. В данном случае примером может служить УПК РФ. На наш взгляд, это положительно повлияет на деятельность судебно-следственных органов и правоприменительной практики в целом.

¹ См.: СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1027.

² См.: Там же. 2016. № 27 (Ч. II). Ст. 4256.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.

⁴ См.: Козаченко И. Я., Козаченко Е. Б. Несовершеннолетие: уголовно-правовая индульгенция или льгота милосердия? // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних : сб. материалов междунаро. науч.-практ. конф. Вологда, 2012. С. 81.

⁵ См.: Шмелев А. Близкие родственники и взаимозависимые лица. URL: http://www.http://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/blizkie_rodstvenniki.html (дата обращения: 17.09.2016).

⁶ См.: Письмо ФНС России от 19.04.2012 г. № ЕД-4-3/6609@ «О порядке предоставления имущественного налогового вычета» (вместе с Письмом Минфина России от 31.01.2012 г. № 03-04-08/9-12). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 50. Ст. 1477.

⁹ См.: О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР : федер. закон от 24 апреля 1995 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1471. Данный нормативный акт ввел понятие близких родственников в целый ряд уголовно-правовых норм. Им были изменены редакции ст. 102 (умышленное убийство), 108 (умышленное тяжкое телесное повреждение), 109 (умышленное менее тяжкое телесное повреждение), ч. 2 ст. 149 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), ст. 176.2 (угроза или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников), 184.1 УК РСФСР (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников).

¹⁰ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 413.

¹¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 19–20.

¹² Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 8.

¹³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

¹⁴ См.: Никонов И. Е. Ответственность за преступления против лиц и их близких в связи с исполнением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 82–92.

УДК 343.98:343.8

Личность осужденного, умышленно причинившего тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии

А. В. АКЧУРИН – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье приводятся результаты исследования личностных свойств осужденных, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительных колониях; на основе анализа материалов уголовных дел за 2010–2014 гг. выявляются половозрастные, социально-психологические особенности пенитенциарных преступников, закономерности взаимосвязей личностных свойств преступников с обстоятельствами умышленного причинения вреда здоровью другим осужденным.

Ключевые слова: осужденный; исправительная колония; пенитенциарный преступник; тяжкий вред здоровью; ранение.

Personality of the convict deliberately caused serious harm to health while serving his sentence in the correctional colony

A. V. AKCHURIN – Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article presents the research results of personal features of the convicts, deliberately causing a serious harm to health while serving the sentence in correctional colonies; on the basis of analysis of criminal cases for the years 2010-2014. Reveals sex-age, socio-psychological characteristics of penal offenders are identified sex and age, social-psychological features of offenders, regularities of interrelations between the personality features of criminals and the circumstances of deliberate harm to health of other convicts.

Key words: convict; correctional colony; penal offender; serious harm to health; wound.

По статистическими данными ФСИН России, в 2011–2015 гг. было зарегистрировано 210 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов: в 2011 г. – 36, в 2012 г. – 48, в 2013 г. – 41, в 2014 г. – 40, в 2015 г. – 45¹.

Следует отметить, что официальная статистика ведомства фиксирует только преступления, по которым возбуждались уголовные дела, и не учитывает высокую латентность таких преступлений².

Нами предпринята попытка исследования материалов уголовных дел, возбужденных в 2010–2014 гг. по ст. 111 УК РФ в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов.

Из всех исследованных случаев самое большое количество таких преступлений совершено в исправительных колониях строгого режима – 61 %, вдвое меньше в исправительных колониях общего режима – 36 %, и незначительная доля (3 %) приходится на исправительные колонии особого режима.

Из 205 изученных материалов по ч. 1 ст. 111 УК РФ было возбуждено 112 уголовных дел, по ч. 2 – 4, ч. 3 – 7, ч. 4 – 82.

Из 182 лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ за указанный период, были 181 мужчина и одна женщина; 95,2 % осужденных – граждане Российской Федерации, 1,8 % – Азербайджанской Республики, 1,2 % – Республики Узбекистан, 1,2 % – Республики Таджикистан, 0,6 % – Украины.

Для рассматриваемой категории преступлений, так же как и для убийств, ха-

рактены активные действия в отношении потерпевшего, что предполагает наличие у преступника возрастной активности и соответствующего физического здоровья³. Проведенное исследование подтверждает данное предположение. Наиболее криминогенной категорией осужденных является возрастная группа от 30 до 44 лет. На нее приходится 54,4 % преступлений. Доминирование данной возрастной категории объясняется, на наш взгляд, рядом обстоятельств. С одной стороны, преимущественно 30-летнему и 40-летнему возрастам свойственны кризисные ситуации, связанные с переоценкой ценностей и осознанием смысла жизни. Именно к этому возрасту значительная часть пенитенциарных преступников уже имеет по 2–3 судимости и, как следствие, определенную «усталость» от отбывания наказания в местах лишения свободы, у них окончательно формируется криминогенно-ситуативная направленность личности. С другой стороны, для людей среднего возраста уже не так характерна импульсивность и агрессивность, как для лиц молодежного возраста, что в значительной степени позволяет предположить о существенном повышении уровня осознанности своих действий и связанных с ними последствий, что, в свою очередь, объясняет отсутствие изначального умысла на причинение смерти потерпевшему. При этом следует отметить, что на втором месте в возрастной структуре пенитенциарных преступников, причиняющих тяжкий вред здоровью, находится молодежная группа в возрасте от 18 до 29 лет – 32,3 %. Для нее характерен расцвет физической активности и здоровья, а также наличие потребности в самоутверждении в социальной среде, в том числе и за счет демонстрации превосходства своей физической силы. Более старшим возрастным группам свойственно снижение физической активности с одновременным повышением степени обдуманности своих действий и осознанности возможных последствий (прежде всего уголовно-правового характера). Результаты нашего исследования подтверждают это. Осужденными в возрасте 45–59 лет было совершено 12,7 % преступлений, а лицами старше 60 лет – 0,6 %.

Среди осужденных, причиняющих тяжкий вред здоровью, было выявлено только 7 %, состоявших на медицинском учете (больные наркоманией, психическим расстройством, туберкулезом, ВИЧ-инфицированные, лица, имеющие инвалидность либо хроническое

соматическое заболевание (язвенная болезнь, гипертоническая болезнь и т. п.)).

Большинство осужденных, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью, поддерживали связь с родственниками (81,5 %). Однако в данных связях прослеживается явное потребительское отношение к близким, проявляющееся в просьбах получения от них продуктов питания, различных вещей и материальных благ. Косвенно это подтверждается семейным положением и социальными обязательствами осужденных. Доля женатых осужденных составила всего 19,5 %, разведенных – 3,6 %, вдовцов – 1,8 %. Остальные были холостыми. При этом только 10,4 % осужденных имели социальные обязательства (наличие детей либо лиц, состоявших на их иждивении).

Результаты исследования позволили сделать вывод о влиянии образовательного уровня на криминогенную направленность личности пенитенциарного преступника, умышленно причиняющего тяжкий вред здоровью. Практически половина (47,2 %) осужденных имели среднее, третья часть (33,4 %) – неполное среднее, а каждый восьмой (11,9 %) – среднее специальное образование. Лишь незначительная часть пенитенциарных преступников имела либо высшее образование (3,1 %), либо, наоборот, начальное образование (1,9 %). При этом 2,5 % лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ, не имели никакого образования, то есть были неграмотны.

Более половины (58,2 %) осужденных, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии, не были трудоустроены и не занимались иным общественно полезным делом. Трудились соответственно 41,8 % осужденных.

Исследуя особенности умышленного причинения осужденными тяжкого вреда здоровью при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы, нельзя не остановиться на характеристике их социально-психологического статуса. Известно, что в среде осужденных в исправительных колониях широко распространено такое социальное явление, как стратификация. В основе отнесения осужденного к определенной категории лежат его социально-психологические качества, в том числе отношение к самому наказанию, администрации исправительного учреждения, правоохранительным органам и т. д. Характеризуя интересующую нас группу осужденных, следует отметить, что значительную долю среди них

составляют лица, нейтрально настроенные к установленному порядку отбывания наказания, – «мужики» (68,1 %). Почти каждое седьмое преступление (14,9 %) совершается осужденным, относящимся к категории лиц низшей стратификации («опущенных», «отверженных»), каждое десятое – членом актива осужденных, и только незначительная часть (6,8 %) – отрицательно настроенными к установленному порядку отбывания наказания («вор» и пр.). При этом необходимо отметить, что последняя категория осужденных является наиболее криминально ориентированной, а незначительная доля в структуре пенитенциарных преступников объясняется тем, что, пользуясь своим авторитетным положением, они стремятся разрешить конфликтную ситуацию не лично, а посредством других осужденных либо перекладывая свою ответственность за совершенное деяние на лиц, характеризующихся бесправным положением в неформальной среде осужденных. Так, осужденный Ж. обратился в медсанчасть исправительной колонии с жалобой на слабость, отдышку, кашель и боль в области грудной клетки. После осмотра был поставлен диагноз: левосторонний гемоторакс травматического генеза. Осужденный Ж. был госпитализирован в областную больницу для осужденных, где ему был поставлен уточненный диагноз: гемоторакс слева, ссадины в области плечевого сустава, параорбитальные гематомы с обеих сторон. Со слов Ж., травму он получил во время уборки в умывальной комнате отряда, поскользнувшись и упав по собственной неосторожности. Телесные повреждения были квалифицированы как тяжкий вред здоровью, в связи с чем было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица. В ходе следственных действий было установлено, что потерпевший получил травмы в результате внезапно возникшего конфликта с осужденным Т., по социально-психологическому статусу в среде спецконтингента относящимся к категории лиц низшей стратификации⁴.

В целом для осужденных, совершивших исследуемую категорию преступлений, характерно наличие значительного преступного опыта (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество судимостей осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ

Количество судимостей	Доля осужденных
1	2
1	53,1 %

1	2
2	18,2 %
3	10,1 %
4	6,5 %
5	5,6 %
6	2,7 %
7	2,2 %
8	1,6 %

При этом следует обратить внимание на то, что среди этих лиц имеется доля осужденных (1,7 %), которые ранее уже были судимы за совершение пенитенциарного преступления (побег, дезорганизация нормальной деятельности исправительного учреждения и т. п.), что позволяет говорить о наличии у данной категории стойкой криминальной направленности личности.

Практически половина осужденных, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии, ранее уже имела опыт совершения преступлений против жизни и здоровья (см. табл. 2).

Таблица 2

Качественный характер судимостей у осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ

Виды преступлений	Процентное соотношение
Преступления против жизни и здоровья	48,6 %
Преступления против собственности	41,7 %
Иные преступления	9,7 %

Анализ отношения к режиму отбывания наказаний лиц, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью, показал, что имели только поощрения 4,6 % осужденных, поощрения и взыскания – 33,1 %, только взыскания – 44,6 %, не имели ни поощрений, ни взысканий – 17,7%. При этом следует отметить, что среди общего числа лиц, имевших взыскания, абсолютное большинство составила группа осужденных, в отношении которых в период отбывания наказания применялось от 1 до 5 взысканий – 82,1 %, от 6 до 10 – 10,9 %, от 11 до 20 – 6,9 %. Так, осужденная М., привлеченная к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105, ч. 1, 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ, за период отбывания наказания имела 60 взысканий, при этом характеризовалась отрицательно и вела себя крайне агрессивно, что подтверждается следующим примером. Между осужденными в дневное время в жилом помещении

отряда возникла конфликтная ситуация, в ходе которой М. плеснула кипятком из кружки в область лица другой осужденной, причинив ей тяжкий вред здоровью⁵. Необходимо отметить, что нанеся повреждения М. на момент совершения очередного противоправного деяния уже имела шесть судимостей, половина из которых была связана с совершением преступлений, направленных против жизни и здоровья.

Практика показывает, что большинство (52,8 %) противоправных деяний, допускаемых осужденными в исправительных колониях и квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, совершается без предварительной подготовки в условиях внезапно возникшей ссоры, 42,3 % – из личной неприязни, 2 % – мести, 1,5 % – корыстных побуждений, 1,4 % – хулиганских побуждений.

Ссоры возникают, как правило, в результате оскорблений, распространения порочащих сведений, избиений, на почве мужеложества и т. п.

Наиболее характерным примером умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в исправительной колонии может служить следующий. В условиях производственной зоны исправительной колонии между осужденными Ч. и Р. произошла словесная ссора на бытовой почве, в результате которой осужденный Р. выразился нецензурной бранью в адрес осужденного Ч. и нанес ему один удар кулаком в область лица. В ответ осужденный Ч. взял с ближайшего станка металлический предмет в виде пластины длиной около 20 см, шириной 2 см и нанес Р. один удар в область грудной клетки, в результате чего причинил ему тяжкий вред здоровью⁶.

Внезапность возникающего умысла на причинение тяжкого вреда здоровью подтверждается и отсутствием четко определенной привязанности по времени. При этом отметим, что здесь незначительно, но доминирует вторая половина дня, преимущественно вечернее время (см. табл. 3).

Таблица 3
Распределение времени совершения преступления в течение суток

Время (в часах)	Процентное соотношение
1	2
0–1	4,2 %
1–2	3,1 %
2–3	3,6 %
3–4	2,6 %
4–5	3,1 %

1	2
5–6	2 %
6–7	4,2 %
7–8	4,2 %
8–9	4,7 %
9–10	3,6 %
10–11	4,7 %
11–12	4,7 %
12–13	2,6 %
13–14	4,7 %
14–15	3,1 %
15–16	6,3 %
16–17	5,2 %
17–18	3,1 %
18–19	4,7 %
19–20	4,7 %
20–21	4,7 %
21–22	5,2 %
22–23	6,8 %
23–24	4,2 %

Первичный анализ распределения времени совершения преступления в течение недели показал преобладание доли будничных дней: понедельник – 16,1 %; вторник – 15,6 %; среда – 17,6 %; четверг – 11,7 %; пятница – 11,7 %; суббота – 14,6 %; воскресенье – 12,7 %.

Однако более детальное исследование времени совершения преступлений позволило сделать вывод, что 41,4 % деяний приходится на предпраздничные, праздничные, предвыходные и выходные дни, когда очевидно снижен контроль и надзор за осужденными.

Рассматривая свойства пенитенциарных преступников, нельзя не отметить обдуманый характер подготовительных действий, предшествующих возможному причинению вреда здоровью другому осужденному. Н. Г. Шурухнов отмечает, что большинство лиц, отбывающих наказание, заранее готовятся оказать противодействие притеснениям, оскорблениям, вымогательствам, унижениям человеческого достоинства со стороны других осужденных. Традиции мест лишения свободы таковы, что если осужденный не сможет в конкретной ситуации дать отпор, ответить действиями на высказанное в его адрес оскорбительное слово и др., то он (как не доказавший обратное) может быть переведен в другую страту (группу), к лицам, которые в среде осужденных являются бесправными. Такой перевод – самая печальная

века в жизни осужденного, поэтому каждый старается не допустить этого, в противном случае дальнейшее отбывание наказания (положение «бомжа» в исправительном учреждении) становится невыносимым. Чтобы не допустить этого, осужденные подыскивают или похищают с рабочих мест различные предметы (ножи, заточки из кусков металла, проволоки, гвоздей, электродов), производственный инструмент (молотки, топоры, ломы), которые могут стать средством обороны или нападения, прячут их, чтобы воспользоваться в любой момент⁷.

Результаты нашего исследования подтверждают отмеченное Н. Г. Шурухновым. В большинстве случаев (69,9 %) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в исправительных колониях осуществлялось с помощью различного рода орудий и средств либо предметов:

- заточки (специально заостренные либо заточенные металлические пластины, черенки от столовых ложек, супинаторы ботинок, куски стальной проволоки и т. п.) – 34,7 %;
- ножа – 13,3 %;
- молотка – 4,2 %;
- производственного резака – 4 %;
- отвертки – 1,3 %;
- иного производственного инструмента (ножниц, шила, лома и т. п.) – 1,1 %;
- подручных средств (металлического прута или трубы, деревянного бруска, кирпича, металлической дужки от кровати, черенка от лопаты или иного инвентаря и т. п.) – 11,3 %.

При этом треть преступлений (30,1 %) совершается путем использования мускульной физической силы человека без применения каких-либо орудий и средств, как правило, в форме нанесения ударов руками и ногами по телу потерпевшего.

Анализ материалов уголовных дел показал, что имеющийся преступный опыт предопределяет выбор осужденными не только орудий преступления, но и закономерно связан с некоторыми другими обстоятельствами умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Об умышленном характере активных действий пенитенциарных преступников говорят следующие данные. Половина из всех следов (51,4 %), оставленных на теле потерпевшего в результате умышленного причинения ему тяжкого вреда здоровью, – это резаные, рубленые либо колотые ранения (см. табл. 4).

Таблица 4
Следы, обнаруженные на теле потерпевшего

Вид следа	Процентное соотношение
Проникающее ранение брюшной полости	25,4 %
Проникающее ранение в область грудной клетки	20,4 %
Проникающее ранение в различные части тела (шея, плечо и т. п.)	5,6 %
Открытая черепно-мозговая травма	4,2 %
Закрытая черепно-мозговая травма	26,8 %
Тупая травма брюшной полости	9,9 %
Переломы костей и суставов	3,5 %
Тупая травма грудной клетки	2,1 %
Иные травмы (ожог лицевой части головы, повреждение глазного яблока, внутренних органов и т. п.)	2,1 %

Кроме того, в большинстве случаев указанные следы на теле потерпевшего сопровождалось многочисленными ушибами, кровоподтеками, ссадинами, а также осаднениями кожи.

Анализ способов и следов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного осужденными в исправительных колониях, позволяет сделать вывод об особой жестокости, цинизме и пренебрежении жизнью и здоровьем других осужденных. Так, осужденный Ш., испытывая личную неприязнь к осужденному В., нанес ему не менее десяти ударов кулаками и ногами по различным частям тела, после чего, облив его легковоспламеняющейся жидкостью, поджег, причинив тем самым телесные повреждения в виде термических ожогов головы, шеи, туловища, конечностей, с развитием ожогового шока третьей степени и ожоговой болезни⁸.

Осознанность противоправных действий осужденными подтверждает тот факт, что для совершения преступления избираются места, позволяющие избежать случайных свидетелей (сушилки, вещевые каптерки, лестничные марши, туалеты, душевые, раздевалки, помывочные помещения, удаленные или скрытые места производственных цехов, складские помещения и т. д.). При этом причинение вреда потерпевшему наносится целенаправленно в жизненно важные органы.

Пенитенциарные преступники предпринимают меры к сокрытию преступления: следы крови стираются, замываются, ору-

дея преступления уничтожаются. Так, между осужденным О. и Х. на бытовой почве произошел конфликт, в ходе которого О. нанес Х. несколько ударов кулаком по лицу, при этом Х. ударился головой о стену затылком. Осужденный О. повел Х. в банно-прачечный комбинат, чтобы Х. смыл кровь. Находясь в помещении банно-прачечного комбината, Х. сказал О., что просто так это не оставит, и начал повторно выражаться нецензурной бранью, в ответ О. нанес Х. несколько ударов кулаком по голове и в область шеи⁹.

Именно для пенитенциарных преступников характерна ситуация, когда причиненный вред здоровью представляется как случайность или неосторожность действий самого потерпевшего. Опровергнуть такие утверждения, а тем более выявить виновных представляется возможным далеко не всегда. Так, в ночное время в дежурную часть исправительной колонии обратился

осужденный С., который сообщил, что осужденный Е. упал с кровати и разбил голову о тумбочку. В ходе проведения проверочных действий С. признался, что это он из личных неприязненных отношений нанес Е. два удара по голове дужкой от кровати, когда последний спал¹⁰.

Таким образом, проведенное исследование дает основание полагать, что личность современного пенитенциарного преступника, умышленно причиняющего тяжкий вред здоровью, имеет следующие типовые черты: это осужденный мужского пола в возрасте 30–44 лет, имеющий среднее образование, не занимающийся трудовой деятельностью в исправительном учреждении, как правило, не состоящий на медицинском учете, имеющий одну или две судимости, опыт совершения преступления против жизни и здоровья и при этом являющийся нарушителем установленного режима отбывания наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее используются статистические данные ФСИН России за 2010–2015 гг., представленные в отчетах о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (форма 2-УИС).

² См. подр.: Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. С. 15–19; Масленников Е. Е. Общая характеристика и классификация групповых неповиновений осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и особенности их предупреждения // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4. С. 57–61; Хохрин С. А. Некоторые аспекты профилактики пенитенциарной преступности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 56–59.

³ См. подр.: Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника, совершившего убийство или покушение на убийство // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1. С. 10.

⁴ См.: Уголовное дело № 14360586, возбужденное 26.05.2014 г. Следственным отделом МО МВД России «Юргинский».

⁵ См.: Уголовное дело № 19/2799, возбужденное 29.08.2012 г. Следственным отделом ГУ МО МВД России «Сарapul'sкий».

⁶ См.: Уголовное дело № 419918, возбужденное 12.10.2013 г. Суровикинским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Волгоградской области.

⁷ См.: Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 77.

⁸ См.: Уголовное дело № 090180, возбужденное 31.05.2013 г. МО МВД России «Гвардейский».

⁹ См.: Уголовное дело № 10600309, возбужденное 11.08.2010 г. Следственным отделом по г. Кемерово СУ СК при прокуратуре Российской Федерации по Кемеровской области.

¹⁰ См.: Уголовное дело № 12014020442, возбужденное 17.05.2014 г. Следственным отделом ОМВД по г. Великие Луки Псковской области.

¹ Zdes' i dalee ispol'zujutsja statisticheskie dannye FSIN Rossii za 2010–2015 gg., predstavlennye v otchetah o sostojanii prestupnosti sredi lic, soderzhashhihsja v uchrezhdenijah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy (forma 2-UIS).

² См. подр.: Akchurin A. V. Lichnost' penitenciarного преступника kak ob#ekt kriminalisticheskogo poznanija // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2014. № 4. S. 15–19; Maslennikov E. E. Obshhaja harakteristika i klassifikacija gruppovyh nepovinovonij osuzhdennyh i lic, soderzhashhihsja pod strazhej, i osobennosti ih preduprezhdenija // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 4. S. 57–61; Hohrin S. A. Nekotorye aspekty profilaktiki penitenciarной prestupnosti // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 4 (32). S. 56–59.

³ См. подр.: Akchurin A. V. Lichnost' penitenciarного преступника, sovershivshego ubijstvo ili pokushenie na ubijstvo // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 1. S. 10.

⁴ См.: Ugolovnoe delo № 14360586, возбужденное 26.05.2014 g. Sledstvennym otdelom MO MVD Rossii «Jurginskij».

⁵ См.: Ugolovnoe delo № 19/2799, возбужденное 29.08.2012 g. Sledstvennym otdelom GU MO MVD Rossii «Sarapul'skij».

⁶ См.: Ugolovnoe delo № 419918, возбужденное 12.10.2013 g. Surovikinskim mezhrajonnym sledstvennym otdelom SU SK RF po Volgogradskoj oblasti.

⁷ См.: Shuruhnov N. G. Lichnost' penitenciarного преступника // Sociologicheskie issledovanija. 1993. № 3. S. 77.

⁸ См.: Ugolovnoe delo № 090180, возбужденное 31.05.2013 g. MO MVD Rossii «Gvardejskij».

⁹ См.: Ugolovnoe delo № 10600309, возбужденное 11.08.2010 g. Sledstvennym otdelom po g. Kemerovo SU SK pri prokurature Rossijskoj Federacii po Kemerovskoj oblasti.

¹⁰ См.: Ugolovnoe delo № 12014020442, возбужденное 17.05.2014 g. Sledstvennym otdelom OMVD po g. Velikie Luki Pskovskoj oblasti.

УДК 343.847

Некоторые вопросы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных

Л. В. КАЗАРИНОВА – старший научный сотрудник отдела разработки методологии исполнения наказаний без лишения свободы Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук;

О. Л. ДЕГТЯРЕВА – старший научный сотрудник отдела разработки методологии исполнения наказаний без лишения свободы Научно-исследовательского института ФСИН России

В статье приводится уголовно-правовая характеристика несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, отмечается их высокая противоправная активность, обосновываются необходимость разработки и принятия к ним первоочередных мер специальной профилактики и специальных мер, целесообразность расширения сферы применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц и совершенствования законодательства как в области исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных, так и в организации работы с ними.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; probation; альтернативные меры наказания; уголовно-исполнительные инспекции.

Some questions of punishments execution and criminal law measures without isolation from a society concerning minor convicts

L. V. KAZARINOVA – Senior Researcher of the Department for Development of the Methodology for Execution of Sentences without Imprisonment of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

O. L. DEGTYAREVA – Senior Researcher of the Department for Development of the Methodology for Execution of Sentences without Imprisonment of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article provides a criminally-legal characteristic of minor offenders who are registered in the criminal-executive inspections, notes their high illegal activity, it is substantiated the need to develop and adopt them priority measures of special prevention and special measures, the appropriateness of extending the application of electronic monitoring systems controlled by persons and improvement of legislation in the field of enforcement of sentences against minor offenders, as well as organization of work with them.

Key words: penal system; probation; alternative penalties; penal inspectorates.

Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» определяет основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права, в том числе и в отношении

положения детей в период их нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период.

Проблемам предупреждения преступности несовершеннолетних всегда уделялось большое внимание в криминологии, уголовном и уголовно-исполнительном праве, юридической и медицинской психологии и прочих отраслях научного знания¹.

Предупреждение криминальной активности осужденных не только является целью уголовно-исполнительного законодательства, но и относится к числу основных задач и оценочных критериев деятельности уголовно-исполнительных инспекций².

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.³ повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала требуют регулярного проведения мониторинга состава осужденных в целях своевременного получения оперативных и объективных данных для принятия решений о дальнейшем реформировании уголовно-исполнительной системы.

На сегодняшний день из общего количества (51 571) осужденных, не достигших 18 лет, в отношении которых с 2013 по 2015 г. исполнялись наказания и меры уголовно-правового характера без лишения свободы, 69,02 % составили лица, которым суд назначил условное отбывание наказания (35 595 чел.), 25,24 % – это осужденные к обязательным работам (13 015 чел.)⁴. На эти две категории приходится 94,26 % несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Доля в общем количестве осужденных к ограничению свободы равна 4,39 % (2265 чел.), к исправительным работам – 1,28 % (658 чел.), с отсрочкой отбывания наказания – 0,03 % (18 чел.), к лишению права заниматься определенной деятельностью – 0,03 % (18 чел.). Осужденные к штрафу, в отношении которых инспекции осуществляли контроль за прохождением курса лечения от наркомании, а также медицинской и (или) социальной реабилитации, составили 0,003 % от общего числа.

Порядка 73,09 % несовершеннолетних, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, отбывают наказания за преступления против собственности (по ст. 158 УК РФ «Кража» – 48,84 %; ст. 159–159.6 (различные виды мошенничества) – 1,1 %; ст. 161 «Грабеж» – 18 %; ст. 162 «Разбой» – 3,64 %; ст. 163 «Вымогательство» – 1,51 %). За преступления против жизни и здоровья отбывают альтернативные виды наказаний 3,03 % несовершеннолетних (по ст. 105 УК РФ «Убийство» – 0,04 % от общего количества; ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» – 2,15 %; ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» – 0,84 %). За пре-

ступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, психоактивных веществ и их прекурсоров (ст. 228–228.4 УК РФ) были осуждены 8,63 % лиц, не достигших 18 лет, за совершение тяжких и особо тяжких преступлений – 25,91 %, причем в 2013–2015 гг. доля данной категории осужденных в общем количестве непрерывно увеличивалась – с 20,64 % в 2013 г. до 30,93 % в 2015 г. В этот период времени возрастала также доля состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях несовершеннолетних лиц, осужденных по ст. 111 (с 1,77 % в 2013 г. до 2,42 % в 2015 г.) и ст. 228–228.4 УК РФ (с 5,15 % до 11,29 % соответственно).

Самый высокий общий уровень повторной преступности (УПП – процентная доля осужденных, в отношении которых в отчетном периоде возбуждены дела за преступления, совершенные после постановки на учет в уголовно-исполнительные инспекции, от общего количества лиц, состоявших на учете) несовершеннолетних осужденных наблюдался в 2013 г. – 3,01, в 2014 г. данный показатель равнялся 2,64, в 2015 г. – 2,83.

Таким образом, не только криминальная активность несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в рассматриваемый период выше аналогичного показателя среди лиц старше 18 лет (в 2013 г. – 2,06, 2014 г. – 1,81 и 2015 г. – 1,5), но и динамика данного показателя у несовершеннолетних (рост УПП в 2015 г. по сравнению с АППГ) не соответствует динамике показателей повторной преступности у взрослых осужденных (с 2012 г. неуклонно снижается). Следовательно профилактика повторной преступности несовершеннолетних осужденных без лишения свободы требует особого внимания и принятия специальных мер со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

В анализируемый период времени основное количество повторных преступлений, совершенных после постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции, приходится на условно осужденных – 86,29 %. Несовершеннолетние осужденные к обязательным работам совершили 8,86 % преступлений от общего количества повторных преступлений, к ограничению свободы – 3,96 %, к исправительным работам – 0,89 %. Прочие категории несовершеннолетних осужденных рецидива не допускали.

С 2013 по 2015 г. наибольшую криминальную активность проявили несовершеннолетние, осужденные условно: их интеграль-

ный УПП равнялся 4,65; у лиц, осужденных к ограничению свободы, данный показатель составил 3,36; у осужденных к исправительным работам – 2,58; к обязательным работам – 1,31.

Назначая условное отбывание реального наказания, суд предоставляет возможность человеку, преступившему закон, доказать свое исправление (полностью или частично возместить вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда; соблюдать общественный порядок (не привлекаться к административной ответственности), добросовестно и полностью исполнять возложенные на него судом обязанности)⁵. Условное осуждение позволяет лицу, его отбывающему, с одной стороны, сохранить социально полезные связи, ресоциализироваться, с другой – препятствует распространению криминальной субкультуры (как это происходит в местах лишения свободы, где наблюдается значительная концентрация «опытных» преступников, насаждающих традиции преступного мира в среде осужденных).

Одной из причин сравнительно высокой криминальной активности условно осужденных несовершеннолетних является их недостаточная способность осознать предоставленную государством возможность, скорректировать поведение и доказать свое исправление вследствие их возрастных и личностных особенностей (личностная незрелость, а- или антисоциальная направленность, дефекты правосознания и морально-волевой сферы и другие социально негативные характерологические черты). Согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ суд, назначая условное отбывание реального наказания, возлагает на осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей (не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации и др.), которые могут налагаться как полностью, так и частично. Большинство из них являются необременительными, практически не меняют жизненный уклад условно осужденного (исключение составляет разве что обязанность пройти курс лечения от социально значимых заболеваний, но в 2010–2014 гг. на учете в инспекциях состо-

яло не более 1,94 % лиц, имевших обязанность пройти курс лечения от наркомании, и не более 1,35 % лиц – от алкоголизма).

Следует отметить, что содержание большинства альтернативных наказаний существенно меняет образ жизни осужденного, что, в силу недостаточной зрелости личности и некоторых других возрастных особенностей, воспринимается несовершеннолетними как безнаказанность и провоцирует неоднократное противоправное поведение.

Анализ ведомственной статистической отчетности показал следующее: от общего количества несовершеннолетних лиц, в отношении которых в 2013–2015 гг. возбуждены уголовные дела за преступления, совершенные после постановки на учет в уголовно-исполнительные инспекции, в среднем:

- 30,92 % неоднократно судимы;
- 27,37 % отбывали наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений;
- 19,91 % не были заняты социально полезной деятельностью (не учились и не работали);
- 59,75 % допускали нарушения порядка и условий отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (для сравнения: среди несовершеннолетних осужденных, не проявивших криминальную активность после постановки на учет, нарушали порядок и условия отбывания наказаний в среднем 32,49 %).

Негативное отношение несовершеннолетнего к уголовному наказанию без изоляции от общества проявляется в нарушении порядка и условий его отбывания, свидетельствует об антисоциальной направленности личности, что выражается в кратности совершения преступлений (о чем также свидетельствует увеличение доли неоднократно судимых подучетных лиц с 16,83 % в 2013 г. до 18,75 % в 2014 г. и 20,15 % в 2015 г.)⁶.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Несовершеннолетние осужденные, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, традиционно проявляют более высокую криминальную активность по сравнению с лицами, достигшими 18 лет.

С 2013 по 2015 г. 69,02 % от общего числа несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, составили условно осужденные⁷. На условно осужденных несовершеннолетних также приходится наибольшее количество повторных преступлений (86,29 %), совершенных после постановки на учет.

Самую высокую противоправную активность проявляют несовершеннолетние, осужденные условно, к ограничению свободы и исправительным работам. Именно эти категории подучетных требует первоочередных мер специальной профилактики их криминальной активности.

С учетом того, что более 73 % несовершеннолетних отбывают наказания за преступления против собственности, предупреждение повторной преступности несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества должно в первую очередь быть направлено на осуществление специальной профилактики преступлений против собственности.

Для снижения криминальной активности следует добиваться исполнения назначенного судом наказания, а значит, пресекать в установленном законом порядке нарушение осужденными порядка и условий отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера без лишения свободы. Для чего в первую очередь следует устранить пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве в части, касающейся регулирования исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества.

Применение средств электронного контроля к осужденным к ограничению свобо-

ды существенно снижает их криминальную активность, о чем свидетельствуют многочисленные исследования⁸. Для повышения эффективности исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества целесообразно предложить расширение сферы применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в отношении осужденных к другим видам уголовных наказаний для фиксации их местонахождения, создания ощущения постоянного контроля поведения и профилактики криминальной активности (например, для осуществления технического контроля исполнения условно осужденными возложенных судом обязанностей не менять постоянного места жительства или не посещать определенные места).

К сожалению, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. не уделяется должного внимания несовершеннолетним, осужденным как к лишению свободы, так и к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. На наш взгляд, важной задачей является совершенствование как законодательства в области исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных, так и организации работы с ними.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Абземилова З. Р., Боровиков В. Б. О применении исправительных работ в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2008. № 3; Антонян Е. А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение : учеб. пособие. Рязань, 2005; Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. М., 2006; Невский В. В. Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях: проблемы и пути их решения : моногр. М., 2014; Поздняков В. М. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных на основе системы общественных воздействий: история и современность // Вестник РУДН. Юридическая наука. 2011. № 4; Поздняков В. М., Дядченко Е. А. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы. Самара, 2014; Редькина Е. А. Региональная криминологическая характеристика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними, и их предупреждение. Иркутск, 2008; Силанов К. С. Преступления несовершеннолетних с повышенной общественной опасностью. М., 2005; Тараленко К. Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. М., 2005.

² См.: Об утверждении положения об определении рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 08.04.2013 г. № 172.

³ СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁴ Здесь и далее используются статистические данные ведомственного отчета ФСИН-1.

⁵ См. подр.: Дегтярева О. Л. Исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы // Закон и право. 2015. № 12; Она же. Исполнение меры уголовно-правового характера в виде условного осуждения // Проблемы права. 2016. № 6.

¹ См.: Abzemilova Z. R., Borovikov V. B. O primeneni ispravitel'nyh rabot v otnosheni nesovershennoletnih // Rossijskaja justicija. 2008. № 3; Antonjan E. A. Nakazaniya, ne svyazannye s lisheniem svobody: pravovaya priroda, naznacheniye i ispolneniye : ucheb. posobie. Rjazan', 2005; Kudrjavcev V. N., Jeminov V. E. Prichiny prestupnosti v Rossii. Kriminologicheskij analiz. M., 2006; Nevskij V. V. Preduprezhdeniye prestupnosti nesovershennoletnih v sovremennyh usloviyah: problemy i puti ih resheniya : monogr. M., 2014; Pozdnjakov V. M. Resocializacija nesovershennoletnih osuzhdennyh na osnove sistemy obshchestvennyh vozdejstvij: istoriya i sovremennost' // Vestnik RUDN. Juridicheskaja nauka. 2011. № 4; Pozdnjakov V. M., Djadchenko E. A. Psihologicheskoe prognozirovanie recidivnyh prestuplenij nesovershennoletnih, osuzhdennyh bez lisheniya svobody. Samara, 2014; Red'kina E. A. Regional'naja kriminologicheskaja harakteristika prestuplenij, sovershaemyh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi, i ih preduprezhdeniye. Irkutsk, 2008; Silanov K. S. Prestupleniya nesovershennoletnih s povyshennoj obshchestvennoj opasnost'ju. M., 2005; Taralenko K. N. Recidivnaja prestupnost' sredi uslovno osuzhdennyh nesovershennoletnih i ee preduprezhdeniye. M., 2005.

² См.: Ob utverzhdenii polozheniya ob opredelenii rejtingovoj ocenki dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij territorial'nyh organov federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy : prikaz Minjusta Rossii ot 08.04.2013 g. № 172.

³ SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

⁴ Zdes' i dalee ispol'zovany statisticheskie dannye vedomstvennogo otcheta FSIN-1.

⁵ См. подр.: Degtyareva O. L. Ispolneniye nakazaniy, al'ternativnyh lisheniju svobody // Zakon i pravo. 2015. № 12; Ona zhe. Ispolneniye mery ugolovno-pravovogo haraktera v vide uslovnoogo osuzhdeniya // Problemy prava. 2016. № 6.

⁶ См.: Ermasov E. V., Degtyareva O. L., Gabarav A. Sh. Osobennosti pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti nesovershennoletnih osuzhdennyh, zlostno ukloanjushihhsja

⁶ См.: Ермасов Е. В., Дегтярева О. Л., Габараев А. Ш. Особенности правового регулирования ответственности несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1 (31). С. 123–128.

⁷ См.: Редькина Е. А. Региональная криминологическая характеристика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними, и их предупреждение. Иркутск, 2008; Силанов К. С. Преступления несовершеннолетних с повышенной общественной опасностью. М., 2005.

⁸ См. подр.: Дегтярева О. Л. Эффективность применения средств электронного контроля при исполнении наказания в виде ограничения свободы // Закон и право. 2016. № 1; Она же. Практика применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) и ее влияние на динамику повторной преступности среди осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 5 (144). С. 25–31.

ot otbyvaniya nakazaniy, ne svyazannyh s izolaciej ot obshhestva // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1 (31). S. 123–128.

⁷ См.: Ред'кина Е. А. Regional'naja kriminologicheskaja harakteristika prestuplenij, sovershaemyh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi, i ih preduprezhdenie. Irkutsk, 2008; Silanov K. S. Prestupleniya nesovershennoletnih s povyshennoj obshhestvennoj opasnost'ju. M., 2005.

⁸ См. подр.: Degtjareva O. L. Jefferektivnost' primeneniya sredstv jelektronnogo kontrolja pri ispolnenii nakazaniya v vide ogranichenija svobody // Zakon i pravo. 2016. № 1; Ona zhe. Praktika primeneniya sistemy jelektronnogo monitoringa podkontrol'nyh lic (SJeMPL) i ee vlijanie na dinamiku povtornoj prestupnosti sredi osuzhdennyh k nakazaniju v vide ogranichenija svobody // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2014. № 5 (144). S. 25–31.

УДК 342.9

Проблемные вопросы определения признаков малозначительности административного правонарушения

О. В. ДЕРБИНА – доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

Л. Ч. КУПЕЕВА – аспирант кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

В статье рассматриваются отдельные проблемы, связанные с определением категории «малозначительность административного правонарушения», особое внимание обращается на спорные вопросы теории и правоприменительной практики данного института.

Ключевые слова: административное правонарушение; административная ответственность; освобождение от административной ответственности; малозначительность.

Problematical issues of determining the signs of the insignificance of administrative offense

O. V. DERBINA – Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

L. C. KUPEEVA – Post-graduate of the Department of Administrative Law and Process of the Moscow State Law O.E. Kutafin University (MSLA)

The article deals with some problems concerning definition the category «insignificance of administrative offense», special attention is paid to the controversial questions of the theory and law enforcement practice of this institute.

Key words: administrative offense; administrative responsibility; exemption from administrative liability; insignificance.

В КоАП РФ предусмотрен ряд обстоятельств, при наличии которых лицо может и не привлекаться к административной ответственности, несмотря на наличие признаков административного правонарушения. Так, при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить данное дело, могут ограничиться устным замечанием (ст. 2.9 КоАП РФ).

Значение института малозначительности удачно раскрывает С. Степанов. Он указывает, что правовой механизм малозначительности правонарушения призван не допустить превращения формальной определенности закона в формализм правоприменителя в его негативном смысле – возникновение ситуации, при которой абстрактный характер норм права не позволяет должным образом учитывать объективное многообразие конкретных жизненных обстоятельств их реализации¹. Следовательно, рассматриваемый институт позволяет не привлекать лицо к определенному виду ответственности в тех случаях, когда это не отвечает целям и принципам отдельного вида юридической ответственности. В соответствии с официальными данными судами общей юрисдикции в 2015 г. на основании ст. 2.9 КоАП РФ прекращено производство 57 030 дел об административных правонарушениях, что составляет 22,9 % от общего количества прекращенных производств. В 2014 г. по этому же основанию были освобождены от административной ответственности 59 893 чел. (22,7 %)². Анализ статистических сведений свидетельствует, что малозначительность административного правонарушения является достаточно распространенным обстоятельством среди иных оснований прекращения производства по делам об административном правонарушении.

Вместе с тем в теории и практике отсутствуют единые подходы в понимании категории малозначительности административного правонарушения. Так, остается спорным вопрос относительно природы малозначительности противоправного деяния: является ли малозначительность одним из обстоятельств, исключающих ответственность, или же это основание освобождения лица от ответственности. Не выработано единого решения по вопросу о стадиях производства по делу об административном правонарушении, на которых допускается применение норм о малозначительности правонарушения (на стадии возбуждения или же исключительно на стадии рассмо-

трения дела)³. Дискуссионным является и круг обстоятельств, которые необходимо учитывать при применении рассматриваемых норм.

Высшими судебными органами были предприняты попытки выработать признаки малозначительного административного правонарушения. Так, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 02.06.2004 г. № 10 (ред. от 10.11.2011 г.) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»⁴ закреплено, что «при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения». В приведенной правовой позиции отмечается оценочный характер такого понятия, как «малозначительность».

Указанная особенность свидетельствует о возможности принятия решения исходя из определенной свободы усмотрения лица, рассматривающего административное дело. Вместе с этим существуют определенные границы усмотрения при использовании норм КоАП РФ о малозначительности. Так, в соответствии с толкованием, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 (ред. от 19.12.2013 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁵, малозначительным административным правонарушением «является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но, с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий, не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения».

Анализ научной литературы и материалов практической деятельности позволяет к особенностям малозначительного административного правонарушения отнести следующие: с одной стороны, наличие всех признаков административного правонарушения (противоправность, виновность, наказуе-

мость, наличие общественной опасности совершаемого деяния), с другой – характер совершенного административного правонарушения, как правило выражающийся в крайне низкой степени общественной опасности совершенного деяния.

Самым сложным для правоприменителя является установление степени общественной опасности административного правонарушения.

Способствовать разрешению вопроса о малозначительности административного правонарушения могли бы следующие рекомендации:

- необходимо учитывать повторность совершения административного правонарушения. На наш взгляд, институт малозначительности может быть применен лишь за впервые совершенное административное правонарушение;

- нужно иметь в виду, что есть составы административных правонарушений, которые не могут быть малозначительными в связи с особенностями объективной стороны, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. К ним, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения», ст. 12.26 КоАП РФ «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения»;

- не могут быть малозначительными те правонарушения, за которые установле-

ны такие виды административных наказаний, как лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, дисквалификация, административное выдворение, административное приостановление деятельности⁶;

- следует учитывать, что в результате правонарушения не должен быть причинен вред, не должна возникнуть угроза причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угроза чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Таким образом, можно сформулировать следующие признаки малозначительности административного правонарушения:

- формальное наличие всех признаков правонарушения;

- отсутствие существенного нарушения охраняемых общественных отношений;

- нецелесообразность привлечения лица к юридической ответственности;

- оценочность понятия, то есть при определении малозначительности должны учитываться характер совершенного правонарушения и роль правонарушителя, размер вреда и тяжесть наступивших последствий.

В целом необходимо отметить отсутствие в законодательстве и научной литературе четко определенных признаков малозначительности административного правонарушения, что негативно сказывается на правоприменительной практике.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Степанов В. В. Малозначительность правонарушения в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3; Старостин С. А. Перспективы кодификации норм административно-процессуального права // Российский следователь. 2015. № 1. С. 39–45.

² См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции и о рассмотрении дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2015 года. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 08.12.2016).

³ См.: Старостин С. А. О процессуально-правовом аспекте административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля Российской Федерации В. Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения) : в 3 ч. М., 2014. С. 178–184.

⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

⁶ См. подр.: Шишкина О. Е., Сайко Н. А. Малозначительность в административно-деликтном праве // Законность. 2015. № 7. С. 52, 53.

¹ См.: Stepanov V. V. Maloznachitel'nost' pravonarushenija v rossijskom prave : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. S. 3; Starostin S. A. Perspektivy kodifikacii norm administrativno-processual'nogo prava // Rossijskij sledovatel'. 2015. № 1. S. 39–45.

² См.: Otchet o rabote sudov obshhej jurisdikcii i o rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarushenijah za 12 mesjacev 2015 goda. URL: <http://www.cdep.ru/> (data obrashhenija: 08.12.2016).

³ См.: Starostin S. A. O processual'no-pravovom aspekte administrativnoj otvetstvennosti // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava : materialy ezhegod. vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashhennoj pamjati d-ra jurid. nauk, prof., zaslužennogo dejatelja Rossijskoj Federacii V. D. Sorokina (k 90-letiju so dnja rozhdenija) : v 3 ch. M., 2014. S. 178–184.

⁴ См.: Vestnik VAS RF. 2004. № 8.

⁵ См.: Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2005. № 6.

⁶ См. podr.: Shishkina O. E., Sajko N. A. Maloznachitel'nost' v administrativno-deliktnom prave // Zakonnost'. 2015. № 7. S. 52, 53.

Права и свободы человека, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколах к ней

Н. Н. КИРИЛОВСКАЯ – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются права и свободы человека, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколах к ней, приводится их классификация, позволяющая рассмотреть права и свободы на предмет их возможного ограничения согласно положениям данной конвенции и национального законодательства.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав и свобод человека и протоколы к ней; Европейский суд по правам человека; права человека; свободы человека; абсолютные права человека; абсолютные права человека с исключениями; ограниченные права и свободы человека; права и свободы, подлежащие регулированию национальным законодательством государств-членов.

Human rights and freedoms fixed in the Convention 1950 for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols

N. N. KIRILOVSKAYA – Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with human rights and freedoms fixed in the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950 and its protocols, provides a classification that allows to consider the rights and freedoms for their possible restrictions under the provisions of this Convention and national legislation.

Key words: Convention on the Protection of Human Rights and Freedoms and Protocols to it; European Court of Human Rights; human rights; freedom of man; absolute human rights; absolute human rights with exceptions; limited human rights and freedoms; rights and freedoms regulated by the national legislation of the member states.

В Риме 4 ноября 1950 г. десять государств – членов Совета Европы приняли Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). В соответствии со ст. 59 Конвенции для вступления ее в силу необходима ее ратификация десятью государствами-членами. Данное положение было выполнено Великобританией, Германией, Грецией, Данией, Ирландией, Исландией, Люксембургом, Норвегией, Сааром, Швецией к 3 сентября 1953 г. Таким образом, международный договор вступил в силу. Первоначально принятие Конвенции государствами-кандидатами и даже государствами – членами Совета Европы не было обязательным. Так, например, Франция, будучи государством-членом, подписала данный документ 4 ноября 1950 г., а ратифици-

ровала его лишь в 1974 г. Однако с 1970-х гг. принятие Конвенции стало нормой, а после 1989 г., когда Совет Европы стал расширяться, – обязательным требованием для стран-кандидатов¹. В настоящее время Конвенция представляет собой международный региональный стандарт в области прав и свобод человека, который признан и ратифицирован всеми 47 государствами Совета Европы².

Конвенция представляет собой свод прав и свобод, защиту которых гарантирует Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). С момента вступления рассматриваемого документа в силу и до сегодняшнего дня перечень прав и свобод расширялся и дополнялся, реформировалась деятельность и ЕСПЧ, так как в связи с увеличением количества го-

сударств – членов Совета Европы усиливалась и его загруженность. Так, часть протоколов (1, 4, 6, 7, 12, 13) значительно расширила перечень прав и свобод человека, который изначально был закреплен в Конвенции. Для вступления в силу указанных протоколов достаточно было, чтобы их ратифицировало необходимое количество государств-членов (как правило, от 5 до 10). На сегодняшний день все протоколы вступили в силу, но действуют в отношении только тех государств, которые их ратифицировали (Российская Федерация ратифицировала протоколы № 1, 4 и 7). Вторая группа протоколов (2, 3, 5, 8–11, 14, 14-бис) вносила изменения в деятельность суда. Для вступления данных протоколов в силу требовалась ратификация со стороны всех государств – членов Совета Европы, и только после этого они включались в текст самой Конвенции.

В данной статье подробнее остановимся на перечне прав и свобод, которые гарантируются Конвенцией и протоколами к ней и подлежат защите в рамках Европейского суда по правам человека. Раздел первый посвящен правам и свободам, которые в самой Конвенции не классифицируются и не группируются, а просто перечисляются. Ученые, юристы, анализируя текст данного документа, предлагают различные классификации прав и свобод: абсолютные права, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, и права, которые могут быть ограничены при определенных условиях³; деление прав на личные, политические, социально-экономические, в сфере правосудия; общие и специальные и др. С учетом подходов отечественной юриспруденции к классификации прав и свобод, закрепленных в Конвенции, содержания самой Конвенции и протоколов к ней, а также возможности дерогационных полномочий государств-членов можно предложить следующую классификацию прав и свобод:

Первая группа прав – абсолютные права, которые в свою очередь подразделяется на две подгруппы. Первая подгруппа – это права, не подлежащие никаким отступлениям от их соблюдения договаривающимися сторонами. К ней, согласно ст. 15, можно отнести: запрещение пыток (ст. 3), запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4), наказание исключительно на основании закона (ст. 7). Данную группу прав дополняют запреты, установленные Протоколом № 4, которые также носят абсолютный характер, в частности запрет лишения свободы за долги, запрет высылки граждан, запре-

щение коллективной высылки иностранцев. Конституция Российской Федерации также предусматривает абсолютный характер данных прав и запрещает любые исключения и ограничения по их реализации. Согласно практике Европейского суда по правам человека с 1998 по 2015 г. в отношении нашей страны по данным статьям выявлено всего 777 нарушений, из них по ст. 3 – 771, ст. 4 – 1, ст. 7 – 1, по статьям Протокола № 4 – 3 нарушения⁴. В 2012 г. ЕСПЧ принял в отношении Российской Федерации по ст. 3 Конвенции пилотное постановление «Ананьев и другие против России», где признал наличие в России структурной проблемы, касающейся следственных изоляторов и ненадлежащих материально-бытовых условий содержания подозреваемых и обвиняемых⁵. Результатом данного постановления стала выплата компенсаций заявителям и внесение изменений в законодательство Российской Федерации. Так, согласно докладу о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 г. в связи с данным вопросом были приняты девять федеральных законов, а также одно постановление Правительства Российской Федерации и ряд ведомственных нормативных правовых актов⁶. В частности, в 2015 г. приняты Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации⁷ и федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации” в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁸, которые предусматривают создание существенно усовершенствованного превентивного национального средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания в следственных изоляторах и местах лишения свободы, и в полной мере соответствуют выводам, изложенным в указанном пилотном постановлении Европейского суда по правам человека.

Ко второй подгруппе следует отнести право на жизнь, которое является важнейшим и неотъемлемым правом каждого человека. В отличие от предыдущей подгруппы группы абсолютных прав в отношении права на жизнь, Конвенция предусматривает ряд исключений и возможность отступления от его соблюдения договаривающимися сторо-

нами в чрезвычайных обстоятельствах. Согласно п. 2 ст. 2 Конвенции предусмотрены три исключения из данного правила. Первое исключение допускается в целях защиты любого лица от противоправного насилия, второе установлено для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях, третье – для подавления в соответствии с законом бунта или мятежа. Согласно п. 2 ст. 15 Конвенции стороны могут отступить от соблюдения положений ст. 2, если гибель людей произошла в результате правомерных военных действий.

Несмотря на исключения и возможность отступления от соблюдения данного права сторонами, в чрезвычайных обстоятельствах право на жизнь является важнейшим правом, которое обеспечивается и гарантируется государствами каждому лицу, находящемуся на его территории. Положение Конвенции о возможности лишения жизни во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание, в настоящее время не применяется ни в одном государстве – члене Совета Европы. Российская Федерация не ратифицировала Протокол № 6 об отмене смертной казни, но ввела мораторий на ее применение. В ст. 20 Конституции Российской Федерации, ст. 105–110 УК РФ содержатся нормы, гарантирующие право на жизнь и его защиту. Согласно практике Европейского суда по правам человека в отношении России за период с 1998 по 2015 г. по данной статье выявлено 544 нарушения⁹.

Вторая группа – это права и свободы, подлежащие ограничениям. Данную группу прав можно также подразделить на две подгруппы в зависимости от источника ограничений. В первом случае источником ограничений выступает сама Конвенция, во втором – законодательство государств-членов. К первой подгруппе следует отнести право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5). Конвенция устанавливает исчерпывающий перечень случаев, при которых лицо может быть лишено свободы, однако порядок реализации этих случаев устанавливается законодательствами договаривающихся сторон. В Российской Федерации регламентация данных случаев закреплена в УПК РФ. В отношении России за период с 1998 по 2015 г. Европейский суд по правам человека по данной статье выявлено 663 нарушения, среди которых незаконное лише-

ние свободы, длительное содержание под стражей¹⁰.

Ко второй подгруппе относятся: право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции); свобода мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции); свобода выражения мнения (ст. 10 Конвенции); свобода собраний и объединений (ст. 11 Конвенции); право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства в пределах территории государства, на которой данное лицо находится на законных основаниях (ст. 2 Протокола № 4); защита собственности (ст. 1 Протокола № 1).

Возможность введения ограничений в отношении данной подгруппы прав и свобод предоставлена государствам-членам самой Конвенцией, однако Конвенция определяет условия, при которых договаривающиеся стороны могут устанавливать ограничения прав и свобод человека. Во-первых, это их закрепление на уровне законов. Закон Европейского суда по правам человека понимает широко и включает в него не только статутное, но и неписаное право. Закон должен быть доступным, понятным и предсказуемым¹¹. Во-вторых, ограничения должны быть необходимы в демократическом обществе. Данная необходимость обуславливается защитой национальной безопасности государства, общественного порядка в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, защиты прав и свобод других лиц, защиты экономического благосостояния страны, территориальной целостности, репутации, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Конвенционные формулировки не конкретизированы, абстрактны, что на практике вызывает много вопросов по реализации государствами членами своего права на дерогацию.

В законодательстве нашей страны на уровне Конституции Российской Федерации предусматривается возможность введения ограничений прав и свобод человека и гражданина, которые возможны при условии их закрепления в федеральном законе и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности. Таким образом, конституционная норма предусматривает общее положение о возможности введения ограничений прав и свобод чело-

века и гражданина на территории страны и соответствует положениям Конвенции. В качестве основных в Российской Федерации, устанавливающих ограничения данной группы прав и свобод, следует назвать законы, которые предусматривают ограничения в отношении всех прав и свобод данной группы, в частности федеральные конституционные законы от 30.01.2002 г. (ред. от 12.03.2014 г.) № 1-ФКЗ «О военном положении»¹² и от 30.05.2001 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹³. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации устанавливает ограничения прав и законных интересов лиц, находящихся в местах лишения свободы. Имеется также ряд федеральных законов, предусматривающих ограничения в отношении конкретных прав и свобод данной группы, в частности к ним следует отнести: федеральные законы от 07.02.2011 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 3-ФЗ «О полиции»¹⁴, от 26.09.1997 г. (ред. от 06.07.2016 г.) № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁵, от 19.05.1995 г. (ред. от 02.06.2016 г.) № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹⁶, от 12.01.1996 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹⁷, от 11.07.2001 г. (ред. от 19.12.2016 г.) № 95-ФЗ «О политических партиях»¹⁸, от 25.07.2002 г. (ред. от 23.11.2015 г.) № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁹, от 13.03.2006 г. (ред. от 05.12.2016 г.) № 38-ФЗ «О рекламе»²⁰, от 21.07.1993 г. (ред. от 08.03.2015 г.) № 5485-1 «О государственной тайне»²¹, от 27.07.2006 г. (ред. от 19.12.2016 г.) № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²², Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 2124-1 «О средствах массовой информации»²³ и др.

Таким образом, ограничение прав и свобод человека в государстве возможно при соблюдении ряда условий: легализации в федеральном законе; наличии социально значимой законной цели; необходимости для демократического общества²⁴; обеспечении государством эффективного средства правовой защиты на незаконное ограничение прав и свобод.

К третьей группе относятся права, осуществление которых определяется законодательством государств-членов. К числу таковых можно отнести право на вступление в брак (ст. 12 Конвенции), образование (ст. 2 Протокол № 1), свободные выборы

(ст. 3 Протокола № 1). Содержание конвенционных положений по данной группе прав вызывает вопросы как со стороны государства, так и со стороны Европейского суда по правам человека в связи с поступающими жалобами на действия государств. Проблемы возникают в связи с тем, что Конвенция определяет субъекта регулирования данных прав в лице государств-членов, при этом не устанавливает возможности государств-членов, как в предыдущей группе прав и свобод, устанавливать их ограничения, но в то же время и не устанавливает абсолютный характер прав данной группы. Такая ситуация провоцирует на практике коллизии между государствами-членами и Европейским судом по правам человека в понимании возможностей таких ограничений и их пределов. Так, например, возникла коллизия между положением Конституции Российской Федерации и постановлением суда от 04.07.2013 г. «Анчугов и Гладков против России» по предоставлению избирательных прав осужденным²⁵. В отношении России за период с 1998 по 2015 г. Европейский суд по правам человека по данной группе прав были выявлены незначительные нарушения (по ст. 2 – 2 нарушения, ст. 3 – 3), но правовые позиции суда по некоторым делам посягают на верховенство нашего Основного закона.

Четвертая группа прав – права в сфере правосудия. К данной группе относятся следующие права: на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции); на наказание в соответствии с законом (ст. 7 Конвенции); каждого осужденного судом за совершение уголовного преступления на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией; на компенсацию вследствие наказания из-за судебной ошибки; недопустимость вторичного осуждения или наказания в уголовном порядке за преступление, по которому гражданин уже был окончательно оправдан или осужден (Протокол № 7). Практика Европейского суда по правам человека в отношении России свидетельствует, что многочисленные нарушения в рассматриваемой группе прав связаны с деятельностью судебной системы (право на справедливое судебное разбирательство, длительность судебного рассмотрения, длительное неисполнение судебных актов). Все нарушения относятся к ст. 6 Конвенции. За период с 1998 по 2015 г. было выявлено соответственно 674, 178 и 72 нарушения²⁶. В 2009 г. суд принял первое пилотное постановление в отношении Российской Федера-

ции «Бурдов против России» № 2, в котором определил нарушение ст. 6 и 13 Конвенции²⁷. Постановление вызвало волну изменений в отечественном законодательстве. Важным событием стало принятие Федерального закона от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²⁸, что способствовало внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и введению понятия «разумный срок уголовного судопроизводства»²⁹. Была дополнена ст. 392 ГПК РФ: в качестве основания для пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, было признано установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела³⁰.

Таким образом, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней являются международным региональным стандартом в области прав и свобод человека, признанным всеми государствами – членами Совета Европы. Га-

рантом соблюдения со стороны государств-членов таких нормативных актов выступает Европейский суд по правам человека, который также устанавливает их содержание и сущность. Классифицируя права и свободы, закрепленные в Конвенции и протоколах к ней, мы условно подразделили их на группы в зависимости от характера прав и дерогационных возможностей государств в ходе их осуществления в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией. Реализация прав и свобод, в отношении которых предусмотрены ограничения и регулирование со стороны государств-членов, на практике вызывает много вопросов. Это обусловлено тем, что Конвенция и протоколы к ней содержат лишь общие подходы к содержанию прав и свобод, что способствует возникновению таких процессов, как «судейский активизм» и «эволютивное толкование» Конвенции. Суд, действуя в пределах своей компетенции, осуществляет толкование и применение положений Конвенции и протоколов к ней, однако вопрос о пределах такой компетенции все более открыто задают как ученые, так и практики всех государств-членов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Право Совета Европы. На пути к общеевропейскому правовому пространству. М., 2007. С. 35.

² См.: О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : федер. закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ См.: Быкова Е. В. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 17. С. 17.

⁴ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

⁵ См. подр.: Кириловская Н. Н. Пилотные постановления Европейского суда по правам человека в механизме юридической деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 3. С. 15–19.

⁶ См.: URL: <http://government.ru/media/files/AAAninkM9lvc8Xi8q9AcxcdTYKBkDMHqX.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

⁷ См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁸ См.: Там же. Ст. 1390.

⁹ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Санди таймс против Соединенного Королевства» от 26.04.1979 г.

¹² См.: СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

¹³ См.: Там же. 2001. № 23. Ст. 2277.

¹⁴ См.: Там же. 2011. № 7. Ст. 900.

¹⁵ См.: Там же. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁶ См.: Там же. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁷ См.: Там же. 1996. № 3. Ст. 148.

¹⁸ См.: Там же. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁹ См.: Там же. 2002. № 30. Ст. 3031.

²⁰ См.: Там же. 2006. № 12. Ст. 1232.

²¹ См.: Там же. 1997. № 41. С. 8220–8235.

²² См.: Там же. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

²³ См.: Российская газета. 1992. № 32.

²⁴ См.: О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября

¹ См.: Право Совета Европы. На пути к общеевропейскому правовому пространству. М., 2007. С. 35.

² См.: О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : федер. закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ См.: Быкова Е. В. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 17. С. 17.

⁴ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

⁵ См. подр.: Кириловская Н. Н. Пилотные постановления Европейского суда по правам человека в механизме юридической деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 3. С. 15–19.

⁶ См.: URL: <http://government.ru/media/files/AAAninkM9lvc8Xi8q9AcxcdTYKBkDMHqX.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

⁷ См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁸ См.: Там же. Ст. 1390.

⁹ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Санди таймс против Соединенного Королевства» от 26.04.1979 г.

¹² См.: СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

¹³ См.: Там же. 2001. № 23. Ст. 2277.

¹⁴ См.: Там же. 2011. № 7. Ст. 900.

¹⁵ См.: Там же. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁶ См.: Там же. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁷ См.: Там же. 1996. № 3. Ст. 148.

¹⁸ См.: Там же. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁹ См.: Там же. 2002. № 30. Ст. 3031.

²⁰ См.: Там же. 2006. № 12. Ст. 1232.

²¹ См.: Там же. 1997. № 41. С. 8220–8235.

²² См.: Там же. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

²³ См.: Российская газета. 1992. № 32.

²⁴ См.: О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950

1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

²⁷ См.: Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

²⁹ См.: Там же. Ст. 2145.

³⁰ См.: О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) // Там же. № 50. Ст. 6611.

goda i Protokolov k nej : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.06.2013 g. № 21. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

²⁵ Sm.: Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

²⁶ Sm.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (data obrashhenija: 20.01.2017).

²⁷ Sm.: Rossijskaja hronika Evropejskogo suda. Prilozhenie k «Bjulletenju Evropejskogo suda po pravam cheloveka». Special'nyj vypusk. 2009. № 4. S. 79–106.

²⁸ Sm.: SZ RF. 2010. № 18. St. 2144.

²⁹ Sm.: Tam zhe. St. 2145.

³⁰ Sm.: O vnesenii izmenenij v Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 09.12.2010 g. № 353-FZ (red. ot 08.03.2015 g.) // Tam zhe. № 50. St. 6611.

УДК 343.97

Динамика криминальной ситуации в России в зеркале официальной статистики и общественного мнения

В. И. ПОПОВА – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

М. В. МОРЕВ – заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук, кандидат экономических наук

В статье на основе социологических исследований оценки населением уровня общественной безопасности и деятельности органов внутренних дел анализируется динамика криминальной ситуации в России в целом и Вологодской области в частности.

Ключевые слова: криминология; уровень преступности; криминальная обстановка; мониторинг общественного мнения; оценка общественной безопасности; отношение к деятельности полиции.

Dynamics of the criminal situation in Russia in the mirror of official statistics and public opinion

V. I. POPOVA – Associate Professor of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Economic, Associate Professor;

M. V. MOREV – Head of the Laboratory for Study of Social Processes and Public Administration Efficiency of the Department for Researching the Level and Lifestyle of the Population of the Institute for Social and Economic Development of the Territories of the Russian Academy of Sciences, PhD. in Economic

The article analyzes on the basis of sociological surveys of the population's assessment the level of public security and activity of the internal affairs bodies the dynamics of the criminal situation in Russia in general and in the Vologda region in particular.

Key words: criminology; crime level; criminal situation; monitoring of public opinion; assessment of public safety; attitude to the police.

Как отмечают ученые, преступность – явление социальное, обусловленное не биологическими (человеческими) факторами, а природой и содержанием общественных отношений. При этом социальна не только сама преступность, но и ее истоки, а также последствия. Преступность находится в прямой зависимости от состояния общества, происходящих в нем процессов, а сам феномен преступности является весьма объективным индикатором кризисных явлений, неблагополучия, диспропорций, проблемных и конфликтных ситуаций в самых различных сферах социальной жизни¹.

С этой точки зрения актуальность анализа показателей преступности вызвана не столько объективной необходимостью профилактики противоправного поведения, сколько научным подходом к криминогенной ситуации как индикатору общественных отношений, во многом связанных с определенной степенью социальной стабильности, которая в условиях напряженной геополитической ситуации становится одним из ключевых факторов национальной безопасности. При этом важно отметить, что, учи-

тывая многообразие субъектов Российской Федерации (по уровню социально-экономического развития, исторической и культурно-нравственной специфике, демографической структуре и т. д.), анализ ключевых тенденций развития криминальной ситуации в целом по стране нельзя проводить без учета ее территориальных особенностей.

Как свидетельствуют данные официальной статистики за 2000–2015 гг., уровень преступности в целом по стране имеет достаточно устойчивую тенденцию к снижению. Количество преступлений уменьшилось на 20 % (с 2952,4 тыс. до 2388,5 тыс. случаев), при этом число убийств и разбойных нападений снизилось почти в три раза; изнасилований, грабежей и преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, – почти в два раза (см. табл. 1). Заметно сократилось и общее количество лиц, совершивших преступления (с 1741,4 тыс. до 1075,3 тыс.), особенно среди мужчин (с 1457,3 тыс. до 903,2 тыс.). Положительная динамика наблюдается во всех возрастных категориях населения, особенно среди лиц молодого возраста (до 25 лет).

Таблица 1

Некоторые показатели криминальной обстановки в Российской Федерации²

Показатель	Год								2015 г. в %		
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	к 2000 г.	к 2005 г.	к 2014 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Зарегистрировано преступлений (тыс.), в том числе:	2952,4	3554,7	2628,8	2404,8	2302,2	2206,2	2190,6	2388,5	80,9	67,2	109
убийство и покушение на убийство	31,8	30,8	15,6	14,3	13,3	12,4	11,9	11,5	36,2	37,3	96,6
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	49,8	57,9	39,7	38,5	37,1	34,8	32,9	30,2	60,6	52,2	91,8
изнасилование и покушение на изнасилование	7,9	9,2	4,9	4,8	4,5	4,2	4,2	3,9	49,4	42,4	92,9
грабеж	132,4	344,4	164,5	127,8	110,1	92,1	77,7	72,7	54,9	21,1	93,6
разбой	39,4	63,7	24,5	20,1	18,6	16,4	14,3	13,6	34,5	21,4	95,1
кража	1310,1	1573,0	1108,4	1038,6	992,2	922,6	908,9	1018,5	77,7	64,7	112,1
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	243,6	175,2	222,6	215,2	219	231,5	254,7	236,9	97,2	135,2	93
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	52,7	26,6	26,3	27,3	29,4	28,2	28,4	26,7	50,7	100,4	94
взяточничество	7	9,8	12	11	9,8	11,5	11,9	13,3	190	135,7	111,8
Выявлено лиц, совершивших преступления (тыс. чел.), из них:	1741,4	1297,1	1111,1	1041,3	1010,9	1012,6	1006	1075,3	61,7	82,9	106,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
мужчины	1457,3	1118,7	938,7	882	856,6	856,3	847,8	903,2	62	80,7	106,5
женщины	284,1	178,4	172,4	159,3	154,4	156,3	158,2	172,2	60,6	96,5	108,8
14–15 лет	49,3	44,6	21,5	20,5	18,5	19,7	17,1	17,2	34,9	38,6	100,6
16–17 лет	128,6	105,4	51,2	45,5	41	41,0	37,3	38,8	30,2	36,8	104
18–24 лет	465,4	364,5	277,6	254,1	233,6	222,5	207,8	203,6	43,7	55,9	98
25–29 лет	289,3	223,5	208,8	194,2	191,8	191,5	190	201,5	69,7	90,2	106,1
30–49 лет	676	453,6	448,2	432,6	432,2	440,5	454,6	504,0	74,6	111,1	110,9
50 лет и старше	132,9	105,5	103,5	94,6	93,9	97,3	99,2	110,2	82,9	104,5	111,1
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (тыс.)	195,4	154,7	78,5	71,9	64,3	67,2	59,5	61,8	31,6	39,9	103,9
лицами, ранее совершавшими преступления	651,5	517,4	530,7	533,5	583,2	613,8	635,6	688,8	105,7	133,1	108,4
в группе	419	246,7	145,4	132	123	116	103,3	110,6	26,4	44,8	107,1
в состоянии алкогольного опьянения	442,7	311,8	237,3	263,3	314,8	341	353,3	401	90,6	128,6	113,5

Однако, несмотря на очевидные позитивные тенденции, фиксируемые Росстатом, есть ряд обстоятельств, не позволяющих с полной уверенностью говорить об их устойчивости. По последним данным, количество преступлений в России увеличилось на 9 % (с 2190,6 тыс. до 2388,5 тыс.). Кроме того, за последние 15 лет почти в два раза возросло количество случаев взяточничества (с 7 тыс. до 13,3 тыс.); число убийств, преступлений, связанных с оборотом наркотиков и нарушений правил дорожного движения, фактически не уменьшилось с 2012 г.; также с 2012 г. наблюдается рост числа преступлений, совершенных женщинами и лицами старше 30 лет; с 2010 г. растут рецидивная преступность и число правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Следует также отметить, что, по мнению многих ученых (В. В. Лунеев, С. М. Иншаков, Л. В. Кондратюк и др.), данные официальной статистики не отражают реальные масштабы криминальной ситуации в стране, фиксируя лишь «верхушку айсберга» криминальной обстановки. К примеру, по данным Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, уровень фактической преступности более чем в восемь раз превышает уровень зарегистрированной³. Эксперты связывают наличие латентной преступности с такими факторами, как компетентность правоохранительных органов, отношение населения к полиции, особенности методологии статистического учета различных видов правонарушений и др.⁴

Исследования латентного уровня преступности получают все большее распространение, что свидетельствует об актуальности данного вопроса. Даже гипотетическое допущение о том, что оценки экспертов верны и данные Росстата действительно являются заниженными, лишь подчеркивает остроту анализируемых проблем.

В 2016 г. в России было зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений. Почти половине из них (43,7 %) составили хищения чужого имущества, совершенные путем кражи (871,1 тыс.), грабежа (61,5 тыс.), разбоя (11,4 тыс.). Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений сократился с 21,8 % в 2015 г. до 21,2 % в 2016 г. Выявлено 108,8 тыс. преступлений экономической направленности. Удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5 %. Каждое второе расследованное преступление (56,7 %) совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (37 %) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать второе (4,5 %) – несовершеннолетними или при их соучастии⁵.

Характеризуя криминальную ситуацию на территории Вологодской области, следует отметить, что с 2000 г. уровень преступности в регионе превышает аналогичный показатель в целом по стране (см. табл. 2). При этом темпы снижения числа правонарушений ниже, чем в целом по России. В 2000–2015 гг. уровень преступности в области снизился на 8,2 % (с 2677 до 2458 на 100 тыс. нас.), в России – на 19 % (с 2014 до 1631), в Северо-Западном федеральном округе – на 26,7 % (с 2245 до 1645).

Число зарегистрированных преступлений в регионах Северо-Западного федерального округа (на 100 тыс. чел. населения)⁶

Регион	Год								В 2015 г. в %		
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	к 2000 г.	к 2005 г.	к 2010 г.
Республика Карелия	2550	2257	2129	2224	1799	1744	1998	2487	97,5	110,2	116,8
Республика Коми	2271	3191	2176	1928	1986	2249	2388	2780	122,4	87,1	127,8
Архангельская обл.	2051	2425	2022	2033	1903	1770	1661	1964	95,8	81	97,1
Вологодская обл.	2677	2997	2027	2108	1990	2045	2052	2458	91,8	82	121,3
Калининградская обл.	2329	2407	1792	1609	1582	1514	1612	1697	72,9	70,5	94,7
Ленинградская обл.	2607	2144	1658	1429	1190	1146	1102	1143	43,8	53,3	68,9
Мурманская обл.	1817	2152	2113	2019	1834	1716	1676	2428	133,6	112,8	114,9
Новгородская обл.	2481	2298	1841	1773	2018	1897	2066	2117	85,3	92,1	115
Псковская обл.	2611	2546	1820	1689	1567	1410	1358	1687	64,6	66,3	92,7
г. Санкт-Петербург	2089	2135	1323	1204	1131	1085	1094	1084	51,9	50,8	81,9
Северо-Западный федеральный округ	2245	2371	1713	1607	1502	1458	1474	1645	73,3	69,4	96
Российская Федерация	2014	2477	1840	1682	1608	1537	1499	1631	81	65,8	88,6

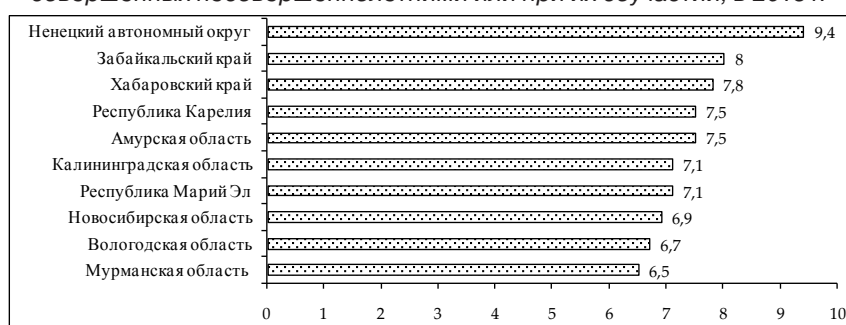
Следует также отметить, что в 2010–2015 гг. число зарегистрированных преступлений в Вологодской области увеличилось на 21,3 % (с 2027 до 2458 на 100 тыс. населения), в то время как по России данный показатель снизился на 11,4 % (с 1840 до 1631), в Северо-Западном федеральном округе – на 4 % (с 1713 до 1645). Таким образом, характеризуя криминальную ситуацию в Вологодской области, можно сделать вывод о том, что в настоящее время она во многом является более острой, чем в среднем по России и Северо-Западному федеральному округу. По данным на 2015 г., регион находился на третьем месте среди субъектов федерального округа, хотя нельзя не отметить, что в 2000 г. он занимал первое место.

Отдельным показателем, характеризующим криминальную ситуацию в стране и регионе, выступает уровень преступности среди несовершеннолетних. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, детская и подростковая преступность в России в 2015 г. выросла на 5 %. На общественном совете при МВД России гла-

ва ведомства отметил: «Тревожным показателем стал рост на 5 % числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии. Это фактически означает, что мы недосмотрели за 36 тысячами подростков и должны срочно пересмотреть подходы к методам на данном направлении... Дополнительными негативными факторами, оказывающими прямое влияние на уровень подростковой преступности, являются непростая экономическая ситуация в стране и нередко – отсутствие должного внимания и контроля, широкое распространение демонстрации реального насилия и отчасти вседозволенности»⁷. На расширенном заседании коллегии МВД России В. А. Колокольцев обозначил, что «самое пристальное внимание органами внутренних дел уделяется предупреждению преступлений, совершаемых как несовершеннолетними, так и в отношении них. В 2016 г. в поле зрения сотрудников полиции находилось свыше ста сорока тысяч подростков, состоящих на учете за различные правонарушения»⁸.

Диаграмма 1

Регионы с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2016 г.⁹

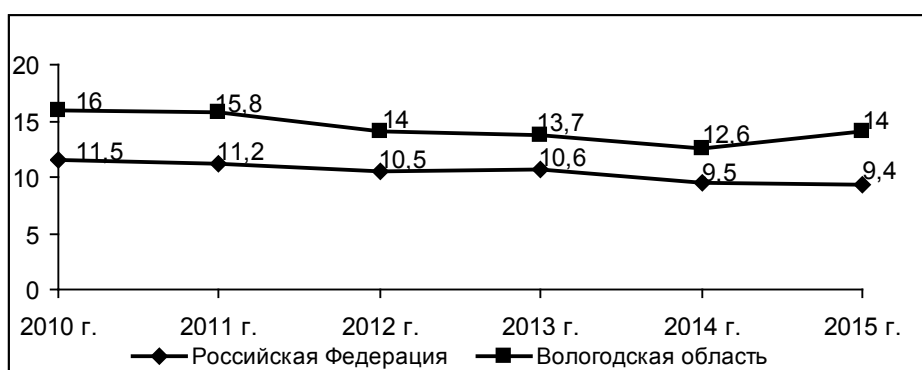

В десятке регионов Российской Федерации с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2016 г. на первые позиции выходят четыре региона Северо-Западного федерального округа, в том числе и Вологодская область с показателем 6,7 (см. диагр. 1).

Численность несовершеннолетних преступников в возрастной группе 14–17 лет в период с 2010 по 2015 г. в Вологодской области значительно превышала значение

данного показателя по стране, при этом за последний год доля несовершеннолетних правонарушителей в регионе увеличилась с 12,6 до 14 % (см. диагр. 2). Следует отметить, что в целом в Российской Федерации и Вологодской области наблюдается постепенное снижение доли данных лиц (в 2010–2015 гг. – с 11,5 до 9,4 % и с 16 до 14 % соответственно). Таким образом, на фоне отмечающейся общероссийской тенденции постепенного снижения преступности несовершеннолетних в Вологодской области ситуация остается нестабильной.

Диаграмма 2
Численность несовершеннолетних преступников в возрасте 14–17 лет в Российской Федерации и Вологодской области (в %)¹⁰

Приведенные официальные статистические данные о состоянии преступности на территории региона в целом коррелируются с результатами социологических опросов населения. Так, по данным регулярных измерений общественного мнения, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН)¹¹, в 2010–

2016 гг. жители Вологодской области стали чаще отмечать, что ощущают себя в безопасности дома (с 76,4 до 86,7 %), а также на улице днем и вечером (с 69,8 до 81,3 % и с 33,1 до 56,1 % соответственно) (см. диагр. 3). В 2016 г. впервые с 1996 г. более половины жителей области стали чувствовать себя в безопасности на улице вечером (56,1 %).

Диаграмма 3
Доля людей, чувствующих себя в безопасности (в % от числа опрошенных)

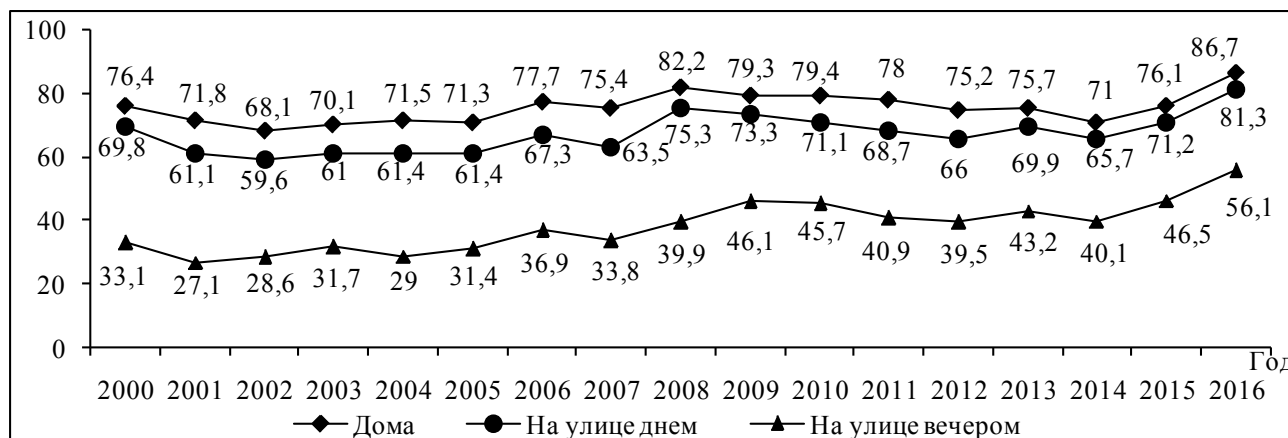

Таблица 3

Ощущаете ли Вы сегодня уверенность в защищенности? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вашей жизни и здоровья						Жизни и здоровья Ваших близких						Вашего имущества					
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+ -), 2016 г. к 2012 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+ -), 2016 г. к 2012 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+ -), 2016 г. к 2012 г.
Полностью уверен	11,3	14,9	10,4	13,4	16,1	+5	8,2	10,7	8,4	10,0	13,4	+5	8,8	11,1	8,7	9,7	12,1	+4
Более или менее уверен	52,7	47,6	44,6	43,7	48,3	-4	51,4	48,9	44,2	44,8	48,1	-3	49,4	46,0	42,5	43,1	46,5	-3
Полностью не уверен	25,1	27,7	32,8	35,7	29,0	+4	28,3	30,2	34,1	37,3	31,1	+1	28,3	30,0	34,4	37,6	30,4	-2

В 2015–2016 гг. значительно выросла доля тех, кто в той или иной степени уверен в защищенности своей жизни и здоровья (с 57 до 64 %), жизни и здоровья близких (с 55 до 62 %), а также личного имущества (с 53 до 59 %) (см. табл. 3). Однако, несмотря на это, проблема

охраны и укрепления правопорядка все еще остается актуальной: фактически каждый третий житель области отмечает, что не уверен в защите своей жизни, здоровья и имущества, при этом с 2012 по 2016 г. доля разделяющих это мнение увеличилась на 3–4 %.

Таблица 4

Наиболее актуальные проблемы современной жизни в России (в % от числа опрошенных)*

Проблема	Год						
	2000	2006	2012	2013	2014	2015	2016
Инфляция	44,7	45,5	56,1	57,7	57,1	66,4	61,7
Низкий уровень жизни, бедность	50,8	33,9	43,8	44,5	42,1	44,2	49,9
Расслоение населения на бедных и богатых	27,7	30,1	37,3	37,9	36,6	38,3	40,3
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	29,1	15,4	16,8	15,5	18,7	20,4	23,8
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	16,8	24,4	28,3	30,6	28,6	26,5	21,2
Социальная незащищенность граждан	34,4	27,0	22,2	21,6	22,9	22,1	20,5
Рост алкоголизма	22,2	38,6	27,5	24,1	18,7	21,3	19,4
Коррупция, взяточничество	15,4	20,1	18,2	17,6	13,4	14,1	19,4
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т. д.	36,9 (3 место)	30,7 (4 место)	26,1 (6 место)	25,0 (6 место)	21,2 (7 место)	15,5 (10 место)	17,0 (11 место)
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	14,6	20,8	18,4	16,8	14,5	15	13,5

* В таблице приведены десять наиболее актуальных проблем, ранжированных по данным на 2016 г. Всего в опросе был представлен перечень из 23 проблем.

Среди наиболее актуальных проблем, волнующих население, преступность и незащищенность от криминалитета переместились с 3-го места (2000 г.) на 11-е (2016 г.). При этом за последние три года (2014–2016 гг.) отмечается увеличение количества людей, обеспокоенных проблемой взяточничества – с 13 до 19 %.

Следует отметить, что улучшение криминальной ситуации в области (по оценкам населения) может быть связано не только с позитивными тенденциями в сфере правопорядка, но и с актуализацией других проблем, прежде всего связанных с уровнем и качеством жизни. Неслучайно инфляция и имущественная дифференциация общества, по мнению жителей Вологодской области, за последние 15 лет значительно обострилась: если в 2000 г. данное мнение

разделяли 45 % и 28 % населения соответственно, то в 2016 г. – 62 % и 40 % (см. табл. 4).

Таким образом, за период с 2000 по 2015 г. на территории Вологодской области, как и в целом по стране, отмечается снижение уровня преступности, что отражается и на оценках населения относительно безопасности своей жизни. Однако ряд тревожных тенденций, отмечаемых в последние годы как по данным официальной статистики, так и по результатам социологических измерений, актуализируют круг вопросов, связанных с поддержанием правопорядка, прежде всего вопросов, относящихся к деятельности правоохранительных органов и ее оценке со стороны населения.

Закономерно полагать, что поддержание законности и правопорядка является

базовой потребностью населения, поэтому, насколько эффективно государство удовлетворяет эту потребность, во многом свидетельствует о качестве системы государственного управления. Взаимодействуя в той или иной роли с полицией, люди формируют отношение к власти как гаранту обеспечения личной безопасности. Неэффективная и не уважаемая гражданами полиция снижает доверие к государству и его основным институтам, формирует в обществе атмосферу страха и ощущение незащищенности,

подавляет экономическую активность, лишает граждан стимулов платить налоги, тем самым разрушая фискальную политику и т. п. В то же время полиция, пользуясь уважением и доверием граждан, является неременным условием эффективного государства и социального благополучия¹².

Как показывают результаты исследований, уровень доверия полиции в 2000–2015 гг. вырос на 13 % (с 27 до 40 %) (см. табл. 5). При этом с 2012 г. эта тенденция остается стабильной.

Таблица 5

*Динамика уровня доверия действующим в стране общественным структурам и институтам власти
(в % от числа опрошенных)**

Вариант ответа	Год										Изменение (+ -) 2015 г.	
	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	к 2000 г.	к 2014 г.
Президенту Российской Федерации	57,1	53,1	54,4	62,0	65,2	56,8	45,7	47,0	57,0	60,6	+4	+4
Правительству Российской Федерации	42,7	33,8	35,2	42,1	60,2	52,4	39,6	40,4	48,3	49,4	+6	+1
Церкви	42,3	35,4	42,9	42,9	51,9	47,0	41,4	43,9	44,7	43,7	+2	-1
Армии	37	28,5	27,1	29,6	37,8	34,5	31,3	37,5	37,8	42	+5	+4
Прокуратуре	30,9	21,7	28,8	33,3	40,9	36,1	33,9	40,1	38,5	40,9	+10	+2
Суду	31,6	24,7	31,0	35,5	41,3	37,4	36,1	39,3	36,9	40,5	+9	+4
Полиции	27,2	22,3	23,7	29	36,5	32,7	29,3	33,7	35,4	40,2	+13	+5
Совету Федерации	28,3	21,7	27,1	34,3	47,6	38,1	32,3	34,6	40,2	40,2	+12	+5
ФСБ	34,2	25,8	28,4	35,3	43,8	36,0	33,2	37,5	36,4	39,6	+6	+4
Руководству области	31,3	23,2	30,0	37,7	48,6	41,0	34,6	37,8	37,4	36,9	+6	0
Органам местного самоуправления	н.д.	н.д.	н.д.	26,6	40,9	35,6	29,3	32,7	35,1	34,5	-	0
Государственной думе	23	18,2	26	27,9	42,0	33,5	30,5	31,6	35,2	34	+11	-1
Общественной палате Российской Федерации	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,3	28,1	29,9	32,8	32,5	-	0
Общественной палате области	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	25,4	29,2	29,4	29,5	-	0
СМИ	30,2	29,6	31,8	30,4	27,5	28,7	28,7	29,5	28	26,6	-3	-1
Профсоюзам	28,4	22,4	26,5	27,4	35,9	29,9	25,6	27,8	26,6	26,5	-1	-1
Общественным организациям	-	-	-	20	32,6	26,7	26,5	26,8	25,5	23,8	-	-3
Директорам, руководителям предприятий	19,6	17,4	21,5	26,5	30,5	22,8	25,1	27,5	21,9	20,2	0	-8
Политическим партиям	20,4	11,6	18,5	16	17,6	20	22,8	20,9	20,2	17	-3	-4
Банковским, предпринимательским кругам	12,4	10,7	17,6	22,6	26,6	21,5	21,3	23,4	18,8	16,5	+5	-6

* Ранжировано по 2015 г. Вопрос задается регулярно с 2000 г.

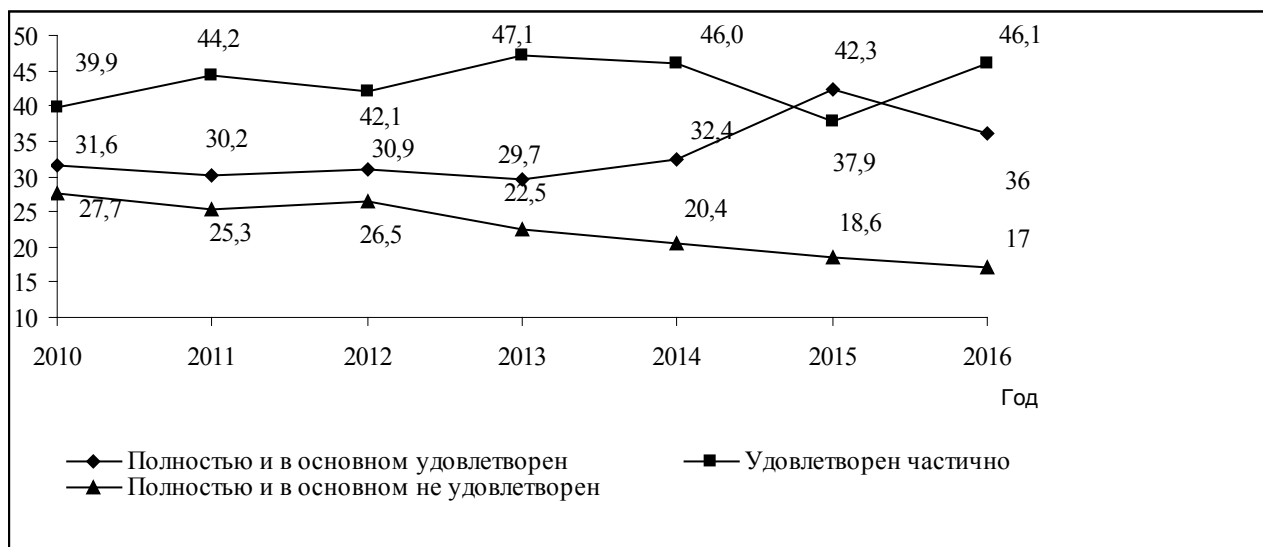
Доля жителей Вологодской области, не удовлетворенных деятельностью полиции, в 2010–2016 гг. снизилась с 28 до 17 %, а удельный вес тех, кто полностью или частично удовлетворен работой правоохранительных органов, возрос с 72 до 82 % (см. диагр. 4).

В 2000–2016 гг. доля жителей региона, считающих, что полиция не может справиться с преступностью, снизилась почти в два раза (с 65 до 35%) (см. диагр. 5), удельный вес тех, кто придерживается противополож-

ной точки зрения, возрос в три раза (с 10 до 32 %).

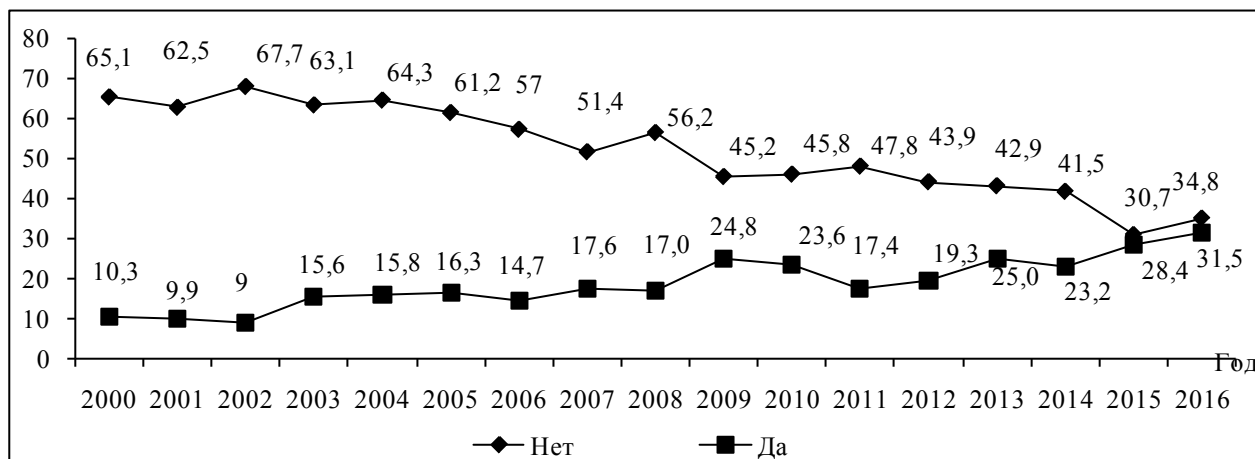
Еще один факт, свидетельствующий одновременно и о снижении криминогенности обстановки в регионе, и об улучшении оценок деятельности полиции, заключается в том, что в 2005–2016 гг. существенно снизился уровень обращений в органы внутренних дел (с 47 до 34 %). При этом среди обращающихся за помощью заметно увеличилась доля людей, отметивших, что им были оказаны необходимые услуги (с 61 до 71 %) (см. диагр. 6).

Насколько Вы удовлетворены деятельностью полиции? (в % от числа опрошенных)* Диаграмма 4

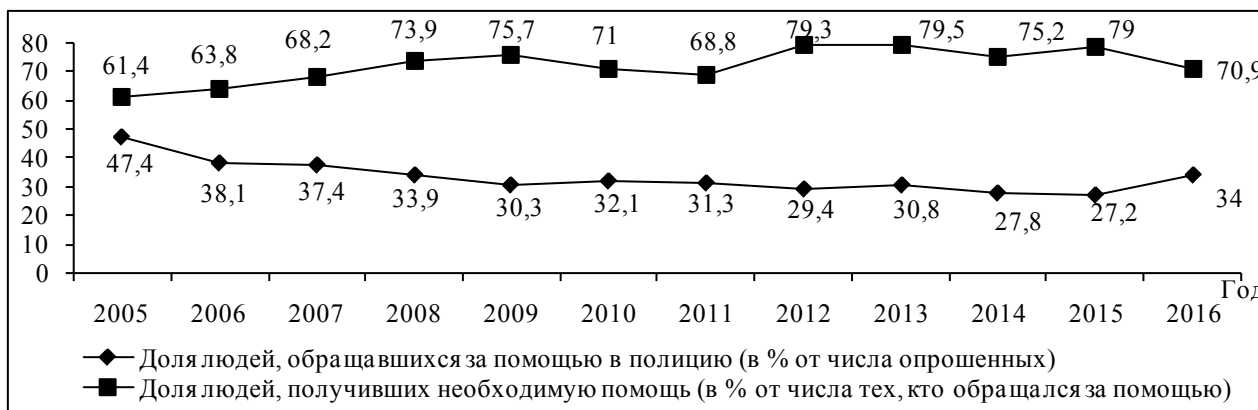

*Вопрос задается с 2010 г.

Доля населения, считающего, что в настоящее время полиция может справиться с преступностью (в % от числа опрошенных) Диаграмма 5

Уровень обращений за помощью в полицию и удовлетворенность качеством оказанных услуг* Диаграмма 6

* Вопрос задается с 2005 г.

Одним из наиболее важных изменений, зафиксированных в 2016 г., стало существенно увеличившееся число жителей области, готовых без всяких условий оказать помощь полиции в случае необходимости (с 17,3 % в 2000 г. до 29,2 % в 2016 г.), что является самым высоким показателем за последние 16 лет) (см. диагр. 7). Другими сло-

вами, устойчивые позитивные тенденции снижения криминогенности обстановки, роста положительных оценок и уровня доверия правоохранительным органам в 2016 г. привели к улучшению взаимодействия полиции с гражданами, хотя говорить о том, что эта тенденция примет длительный характер пока преждевременно.

Диаграмма 7

Уровень готовности оказать помощь органам внутренних дел в случае необходимости
(в % от числа опрошенных)

По мнению жителей региона, для укрепления правопорядка необходимо прежде всего решать задачу повышения качества отбора и профессиональной подготовки сотрудников полиции (в 2016 г. это мнение разделяли 58 % населения) и усиливать ответственность самих граждан за правонарушения (43 %). Отдельно следует сказать о том, что с 2013 г. продолжает увеличиваться

доля людей, считающих, что для борьбы с преступностью и укрепления правопорядка необходимо привлекать общественность (в 2013–2016 гг. увеличилась почти в два раза – с 18 до 32 %) (см. табл. 6). На фоне роста положительных оценок деятельности правоохранительных органов это говорит об усилении гражданской ответственности населения.

Таблица 6

Мнение населения по поводу мер, которые могут оказать воздействие на укрепление правопорядка (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	Год								
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Повышение качества отбора и профессиональной подготовки сотрудников ОВД	51,5	47,9	51,2	48,4	47,4	52,8	58,7	57,7	58,2
Усиление ответственности за правонарушения	43,9	47,1	36,3	40,1	52,1	46,5	32,1	43,2	45,2
Улучшение технической оснащённости ОВД	29,8	24,0	21,1	21,9	19,5	20,6	20,7	23,0	33,9
Привлечение общественности к борьбе с преступностью и охране общественного порядка	22,1	20,8	16,8	17,3	18,5	17,9	22,3	23,1	32,3
Расширение штатов ОВД	10,0	7,2	4,5	5,8	2,7	5,9	8,1	7,7	12,2
Увеличение заработной платы сотрудникам полиции	22,5	16,9	16,1	15,7	7,3	5,8	9,3	7,9	11,5
Предоставление больших прав полиции	6,0	5,6	4,0	4,6	4,6	4,0	4,5	3,9	7,4

* Вопрос задается с 2008 г.

В 2000–2016 гг. готовность людей обратиться за помощью в полицию является наиболее распространенной формой поведения жителей области при возникновении угрозы жизни или здоровью (см. табл. 7).

При этом в 2014–2016 гг. доля людей, готовых поступить именно так, существенно возросла (с 53 до 63 %) и в настоящее время остается максимальной за последние 16 лет.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Если Вашей жизни, здоровью или благополучию будет угрожать опасность, станете ли Вы что-либо предпринимать?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год								
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Обращусь за помощью в ОВД	44,8	47,1	50,6	49,7	52,6	54,1	52,9	61,9	62,5
Сам обеспечу свою безопасность	13,6	14,8	14,3	15,5	14,4	14,9	15,2	11,3	12,1
Буду использовать иные меры	11,7	10	12,3	11,2	9,9	11,4	10,9	8,6	10,3
Обращусь за помощью в другие государственные органы	10,7	10,1	8,6	7,3	10,4	10,6	11,8	12,4	9,8
Ничего предпринимать не буду	9,9	6,1	11,1	9,3	12,9	7,5	8,2	10,4	7,9
Обращусь за помощью в частные охранные структуры	5,8	12,8	6,2	7,1	4,1	6	7,3	4,6	4,5
Поменяю место жительства	2,1	5,8	2,8	3,8	2,5	3,5	3,3	2,3	2,6

Таким образом, отношение жителей Вологодской области к деятельности полиции отражает позитивную динамику снижения уровня криминогенности ситуации.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что на территории региона, как и в среднем по стране, в 2000–2016 гг. отмечается устойчивое снижение преступности, что фиксируют и данные официальной статистики, и результаты регулярных социологических замеров общественного мнения. Эта тенденция находит отражение в оценке населением деятельности полиции, что способствует росту доверия к ней, создает благоприятные условия для взаимодействия граждан с представителями правоохранительных структур.

Вместе с тем динамика показателей, отражающих состояние проблемы преступности в России (особенно в последние годы), не позволяет говорить о стабильности отмеченных позитивных изменений. Обращают на себя внимание снижающиеся темпы уменьшения количества преступлений,

а также рост рецидивной преступности и правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения; стабильное за последние 3–4 года количество убийств и преступлений, связанных с оборотом наркотиков и нарушений правил дорожного движения; увеличение числа преступлений, совершенных женщинами и лицами старше 30 лет. Приведенные факты говорят о том, что задача дальнейшего повышения эффективности охраны и укрепления правопорядка по-прежнему остается актуальной.

Следует также отметить, что, несмотря на рост удельного веса людей, готовых в случае необходимости оказать поддержку представителям органов правопорядка, доля тех, кто придерживается противоположной точки зрения, остается стабильной и достаточно высокой (20–22 %), что свидетельствует о наличии требующих повышенного внимания со стороны органов государственной власти нерешенных проблем во взаимодействии граждан с полицией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Шиханцов Г. Г. Криминология. Минск, 2006.

² См.: Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. М., 2016.

³ См.: Иншаков С. М. Латентная преступность в Российской Федерации: перспективы исследования. URL: http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/inshakov%2810-04-10%29.htm (дата обращения: 20.01.2017).

⁴ См. подр.: Морев М. В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних // Проблемы развития территорий. 2011. Вып. 2 (54). С. 46–53.

⁵ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: mvd.rf (дата обращения: 20.01.2017).

⁶ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 г. : стат. сб. М., 2016.

⁷ «Тревожный показатель»: в России уровень детской преступности за год вырос на 5 %. URL: <http://www.newsru.com/russia/02oct2015/prestupnost.html> (дата обращения: 20.01.2017).

⁸ URL: mvd.rf (дата обращения: 20.01.2017).

⁹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации в январе–декабре 2016 г. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.01.2017).

¹ Sm.: Shihancov G. G. Kriminologija. Minsk, 2006.

² Sm.: Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2016 : stat. sb. M., 2016.

³ Sm.: Inshakov S. M. Latentnaja prestupnost' v Rossijskoj Federacii: perspektivy issledovaniya. URL: http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/inshakov%2810-04-10%29.htm (data obrashheniya: 20.01.2017).

⁴ Sm. podr.: Morev M. V. Sostojanie i dinamika prestupnosti nesovershennoletnih // Problemy razvitiya territorij. 2011. Vyp. 2 (54). S. 46–53.

⁵ Sm.: Oficial'nyj sajт Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: mvd.rf (data obrashheniya: 20.01.2017).

⁶ Sm.: Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2016 g. : stat. sb. M., 2016.

⁷ «Trevozhnyj pokazatel'»: v Rossii uroven' detskoj prestupnosti za god vyros na 5 %. URL: <http://www.newsru.com/russia/02oct2015/prestupnost.html> (data obrashheniya: 20.01.2017).

⁸ URL: mvd.rf (data obrashheniya: 20.01.2017).

⁹ Sm.: Sostojanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii v janvare–dekabre 2016 g. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (data obrashheniya: 20.01.2017).

¹⁰ См.: URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 20.01.2017).

¹¹ Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН проводится с 1996 г. с периодичностью один раз в два месяца (блок вопросов об оценке уровня общественной безопасности и деятельности полиции задается один раз в год). Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в г. Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3 %.

¹² См.: Гимпельсон В. Е. Доверие полиции: межстрановой анализ. М., 2012.

¹⁰ Sm.: URL: <http://crimestat.ru> (data obrashheniya: 20.01.2017).

¹¹ Monitoring obshhestvennogo mneniya ISJeRT RAN provoditsya s 1996 g. s periodichnost'ju odin raz v dva mesjaca (blok voprosov ob ocenke urovnja obshhestvennoj bezopasnosti i dejatel'nosti policii zadaetsja odin raz v god). Oprashivaetsja 1500 respondentov starshe 18 let v g. Vologde i Cherepovce, v Babaevskom, Velikoustjugskom, Vozhegodskom, Grjazoveckom, Kirillovskom, Nikol'skom, Tarnogskom, Sheksninskom rajonah. Reprezentativnost' vyborki obespechivaetsja sobljudeniem proporcij mezhdru gorodskim i sel'skim naseleniem, zhiteljami naselennyh punktov razlichnyh tipov (sel'skie naselennye punkty, malye i srednie goroda), polovozrastnoj struktury vzroslogo naselenija oblasti. Metod oprosa – anketirovanie po mestu zhitel'stva respondentov. Oshibka vyborki ne prevyshaet 3 %.

¹² Sm.: Gimpel'son V. E. Doverie policii: mezhstranovoj analiz. M., 2012.

УДК 343.8

Противодействие коррупции в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Л. А. ПУПЫШЕВА – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России

В статье на основе проведенного в 2013–2015 гг. исследования правоприменительной практики в Сибирском федеральном округе Российской Федерации анализируются вопросы совершенствования порядка применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с целью предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы в данной сфере.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; условно-досрочное освобождение; коррупционные преступления.

Counteraction of corruption in the sphere of parole application

L. A. PUPYSHEVA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistics of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article presents on the basis of conducted in 2013–2015 study of law enforcement practice in the Siberian Federal District of the Russian Federation the analysis of improving issues of the procedure for applying grant of parole in order to prevent corruption crimes committed by officers of the penal system.

Key words: penal system; grant of parole; corruption crimes.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации одним из способов реализации конституционного права каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом, а также права просить о помиловании или смягче-

нии наказания является рассмотрение и разрешение судом вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Следует отметить, что условно-досрочное освобождение является динамичным

институтом. Осознавая его высокую значимость, государство стремится его усовершенствовать.

По мнению 58 % сотрудников исправительных учреждений, 63 % адвокатов и 71 % осужденных к лишению свободы¹, наиболее сложной является проблема принятия объективного, то есть не зависящего от мнения администрации исправительного учреждения, решения, что усугубляется формальным подходом судов к рассмотрению вопросов об условно-досрочном освобождении. Несмотря на изменения в законодательстве, вследствие которых администрация исправительного учреждения лишилась права по собственной инициативе обращаться в суд с просьбой об условно-досрочном освобождении, стереотип о прямой зависимости решения суда от мнения администрации укоренился в сознании не только осужденных, но и сотрудников уголовно-исполнительной системы и общества в целом. Так, например, на вопрос «Как Вы считаете, при рассмотрении и разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении мнение администрации исправительного учреждения для суда является определяющим?» утвердительно ответили 76 % респондентов из числа сотрудников и 94 % из числа осужденных к лишению свободы.

Подобное мнение складывается, на наш взгляд, в силу того, что в процессе отбывания наказания осужденные находятся в зависимом от администрации пенитенциарного учреждения положении: они обязаны исполнять ее требования, к ним могут применяться дисциплинарные взыскания и т. д. Кроме того, ходатайство об условно-досрочном освобождении подается через администрацию, которая обязана направить его в суд вместе с характеристикой на осужденного, заключением о целесообразности данной меры, выносимом на основе оценки осужденного комиссией исправительного учреждения с учетом определенных критериев (соблюдение порядка отбывания наказания, стремление к психофизической коррективке своей личности, принятие инициативных мер к ресоциализации, иные события и действия, свидетельствующие об активной позиции осужденного)².

Безусловно, ключевым критерием при принятии решения о целесообразности условно-досрочного освобождения является наличие или отсутствие у осужденного дисциплинарных взысканий. По этому поводу Верховным Судом Российской Федерации даны важнейшие разъяснения: наличие или

отсутствие у осужденного взысканий не может служить как препятствием, так и основанием для его условно-досрочного освобождения³.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что, несмотря на это, наличие у осужденного непогашенных (а в некоторых случаях погашенных) дисциплинарных взысканий по-прежнему служит основанием для отказа в освобождении. Принимая во внимание подобную судебную практику, администрация исправительного учреждения нередко злоупотребляет полномочиями путем незаконного и необоснованного наложения дисциплинарных взысканий на осужденного, претендующего на улучшение своего правового положения. Следует отметить, что большинство жалоб осужденных в правозащитные организации и суд связаны именно с необоснованным наложением взыскания, в том числе в момент подачи осужденным ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Внимание правоприменителей к наличию или отсутствию у рассматриваемой категории осужденных дисциплинарных взысканий усилилось, когда в начале 2014 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин выступил с законодательной инициативой учитывать поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания. В пояснительной записке к законопроекту говорилось, что в результате при переводе осужденного в учреждение уголовно-исполнительной системы, находящееся в другом регионе, решение об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким может быть принято без учета его поведения в течение всего периода отбывания наказания и других обстоятельств. В адрес данного законопроекта было высказано много критических замечаний, несмотря на которые он был все-таки принят.

В конце 2013 г. была реализована еще одна законодательная новелла – в качестве обязательного условия для смягчения наказания или условно-досрочного освобождения было введено полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением.

В этот же период в процессуальном порядке рассматриваемого правового механизма произошло еще одно существенное изменение – право участвовать в судебном заседании появилось у потерпевшего и его представителей. До того как эта законодательная новелла получила «путевку в

жизнь», потребовалось немало усилий законодателя, поскольку в своем первоначальном виде она была признана несоответствующей Конституции Российской Федерации и не предусматривала порядка реализации потерпевшим указанного права, нарушала права осужденных на рассмотрение поданных ходатайств в разумный срок.

За позитивными в целом изменениями в законодательстве закрепились «дурная слава» «закона о мести». Многие осужденные и потерпевшие полагают, что мнение потерпевшего при решении вопроса об условно-досрочном освобождении теперь имеет для суда определяющее значение (64 % и 47 % респондентов соответственно).

Эти и многие другие аспекты снижают эффективность правового механизма, создают почву для коррупционных проявлений со стороны сотрудников исправительных учреждений. В некоторых исследованиях отмечается, что около 8 % жалоб, поступающих в общественные правозащитные организации от осужденных, – это жалобы на вымогательство взяток сотрудниками при решении вопроса об условно-досрочном освобождении⁴.

Анализ правового регулирования и практики применения условно-досрочного освобождения позволяет сделать вывод о том, что эффективная борьба с коррупцией в данной сфере должна осуществляться по следующим направлениям:

Дальнейшее совершенствование правового регулирования порядка подготовки материалов и их рассмотрения в суде путем введения этапа назначения судебного заседания.

Процессуальный порядок условно-досрочного освобождения должен предусматривать возможность заблаговременного предоставления соответствующих материалов в суд, который после их изучения должен оценить полноту имеющихся сведений. В случае если суд приходит к выводу о неполноте предоставленных материалов, он обязан уведомить об этом всех заинтересованных лиц. И только после того как количество, а главное, качество предоставленных материалов будет достаточным для разрешения вопроса по существу, суд может назначить время и место судебного заседания путем вынесения соответствующего постановления.

Уточнение процессуального положения суда с учетом зависимого от администрации исправительного учреждения положения осужденного. Суд должен занимать

более активную позицию в исследовании предоставленных материалов с целью предупреждения одностороннего характера выявляемых обстоятельств (с учетом только мнения администрации), проведения полного исследования для вынесения законного, мотивированного и справедливого решения. Задача суда должна состоять в том, чтобы минимизировать зависимое положение осужденного, сделать его полноценным субъектом доказывания своей позиции.

Запрет заочного (то есть в отсутствие всех заинтересованных лиц) рассмотрения дел. Вовлечение в рассмотрение и разрешение вопроса об условно-досрочном освобождении широкого круга обязательных участников (осужденного, прокурора по надзору за исправительными учреждениями, представителя исправительного учреждения) с целью недопущения принятия решения в прямой зависимости от позиции администрации мест лишения свободы.

Внесение в законодательство, регламентирующее порядок применения к осужденному условно-досрочного освобождения, изменений, предусматривающих возможность участия в судебном заседании свидетелей, экспертов и специалистов.

Усиление прокурорского надзора за исправительными учреждениями. Работа специализированной прокуратуры должна быть организована таким образом, чтобы своевременно выявлять, пресекать и предупреждать нарушения законности при разрешении рассматриваемых вопросов. Проведение прокурорских проверок является гарантией предупреждения и своевременного устранения нарушений прав, свобод и законных интересов осужденного в данной сфере. Прокурор должен быть доступен для осужденных и должен быть готов рассмотреть любое обращение, связанное с нарушением законности. По просьбе осужденного должны организовываться (в том числе конфиденциальные) встречи с прокурором. Несмотря на то что участие прокурора в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов об условно-досрочном освобождении является факультативным (то есть необязательным), изучение практики деятельности ГУФСИН России по Красноярскому краю, Кемеровской области, Алтайскому краю показало, что прокуроры принимают участие в большинстве судебных заседаний, когда вопрос о предоставлении условно-досрочного освобождения не мог решиться однозначно, то есть в случае противостояния администрации исправи-

тельного учреждения и осужденного. При этом 86 % респондентов (сотрудников, прокуроров, судей, осужденных) считают необходимым участие прокурора в судебных заседаниях по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Разработка единых методических рекомендаций о порядке подготовки материалов об условно-досрочном освобождении и направлении их в суд. Несмотря на то что разъяснения высших судебных инстанций касаются в том числе важных моментов досудебного этапа подготовки материалов, адресованы они судам, которые разрешают данные вопросы по существу. Опрос сотрудников исправительных учреждений показал, что с содержанием данных разъяснений знакомы только 19 %.

Повышение профессионального уровня сотрудников уголовно-исполнительной системы, увеличение числа сотрудников, имеющих высшее юридическое образование.

Разработка и внедрение в практическую деятельность органов и учреждений ФСИН России единых методических рекомендаций о порядке ознакомления осужденных с сущностью их процессуального статуса в процессе рассмотрения и разрешения вопроса об условно-досрочном освобождении.

В ходе анкетирования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на вопрос «Знаете ли Вы о том, какими процессуальными правами при разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении обладаете?» были получены следующие ответы: «да, знаю» – 18 % респондентов, «знаю, но поверхностно» – 14 %, «не знаю» – 68 %. На вопрос «Из каких источников Вы знаете о Ваших процессуальных правах, которыми обладаете при разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении?» 24 % опрошенных ответили, что знают о своих процессуальных правах от сотрудников администрации исправительного учреждения, 17 % – из личного опыта, 16 % – из юридической литературы, 30 % – от лиц, отбывающих наказание. На вопрос «Обращались ли Вы к сотрудникам администрации исправительного учреждения с просьбой разъяснить, какими процессуальными правами обладаете, в чем их суть и каким образом Вы можете их реализовать?» 67 % респондентов ответили утвердительно; 24 % осужденных, по их словам, было отказано в данной просьбе. На вопрос сотрудникам «Обращаются ли к Вам осужденные с просьбой разъяснить, какими

правами они обладают в процессе решения вопроса об условно-досрочном освобождении, каким образом они могут их реализовать, и как Вы реагируете на подобного рода просьбы?» были получены следующие ответы: «да, обращаются» – 34 % респондентов; самостоятельно разъясняя осужденным данные вопросы – 32 %; приглашая сотрудников других служб и отделов исправительного учреждения – 32 %; «не ознакомливаю» – 2 %; 44 % опрошенных считают, что процедура ознакомления осужденных с представляемыми в суд материалами носит формальный характер (то есть осужденного уведомляют на заседании административной комиссии). Отвечая на вопрос «На каком этапе происходит ознакомление осужденного с имеющимися у него правами при решении вопроса об условно-досрочном освобождении?», большинство респондентов указали, что «непосредственно в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора».

С нашей точки зрения, ознакомление (уведомление) осужденного с сущностью его процессуального положения должно осуществляться на более ранних стадиях, чем судебное разбирательство: в момент инициирования процессуальной деятельности по условно-досрочному освобождению (намерение самого осужденного обратиться в суд с ходатайством), на стадии досудебной подготовки материалов. В самом же судебном заседании суд обязан уточнить, производилось ли уведомление осужденного об имеющихся у него правах.

Оптимальным, на наш взгляд, является момент возникновения так называемого формального критерия – указанного в законе минимального срока, который необходимо отбыть осужденному для возникновения права на условно-досрочное освобождение. Кроме того, считаем целесообразным закрепить в нормах уголовно-исполнительного законодательства обязанность администрации исправительного учреждения разъяснять осужденным, в отношении которых рассматривается (может рассматриваться) вопрос об условно-досрочном освобождении, содержание и способы реализации их прав, свобод и законных интересов. При этом обязательно должно быть разъяснено, что мнение администрации исправительного учреждения для суда не является обязательным, а носит рекомендательный характер. Ознакомление осужденного должно подтверждаться его под-

писью. В идеале оно должно происходить в присутствии адвоката.

Устранение несогласованности норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего в том числе порядок и способы обжалования постановления суда.

Подобные меры, на наш взгляд, позволяют уменьшить количество совершаемых со-

трудниками исправительных учреждений коррупционных преступлений в сфере применения рассматриваемого правового механизма, повысить эффективность его применения и снизить количество осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, уровень рецидивной преступности, укрепить авторитет уголовно-исполнительной системы в обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выводы и предложения автора основаны на результатах проведенного в 2013–2015 гг. исследования правоприменительной практики в Сибирском федеральном округе Российской Федерации, в ходе которого было опрошено 150 сотрудников исправительных учреждений, 200 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 10 сотрудников прокуратуры по надзору за исправительными учреждениями, 15 адвокатов, 10 судей, изучено 100 постановлений суда по вопросам условно-досрочного освобождения.

² См.: Голодов П. В., Рудаков А. М. Критерии оценки поведения осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве: вопросы систематизации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 65.

³ См.: О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 г. № 8 (ред. от 17.11.2015 г.) // Российская газета. 2009. 29 апр.

⁴ См., напр.: Зимбовский А. Нарушения прав осужденных, пытающихся воспользоваться правом на условно-досрочное освобождение // Российский тюремный журнал. 2009. № 2.

¹ Vyvody i predlozhenija avtora osnovany na rezul'tatah provedennogo v 2013–2015 gg. issledovanija pravoprimeritel'noj praktiki v Sibirskom federal'nom okruge Rossijskoj Federacii, v hode kotorogo bylo oprosheno 150 sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij, 200 osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody, 10 sotrudnikov prokuratury po nadzoru za ispravitel'nymi uchrezhdenijami, 15 advokатов, 10 sudej, izucheno 100 postanovlenij suda po voprosam uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija.

² Sm.: Golodov P. V., Rudakov A. M. Kriterii ocenki povedenija osuzhdennyh v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve: voprosy sistematizacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 3 (35). S. 65.

³ Sm.: O sudebnoj praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija ot otbyvanija nakazaniya, zameny neotbytoj chasti nakazaniya bolee m'agkim vidom nakazaniya : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.04.2009 g. № 8 (red. ot 17.11.2015 g.) // Rossijskaja gazeta. 2009. 29 apr.

⁴ Sm., napr.: Zimbovskij A. Narushenija prav osuzhdennyh, pytajushhihsja vospol'zovat'sja pravom na uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie // Rossijskij t'remnyj zhurnal. 2009. № 2.

УДК 343.98:343.8

Некоторые вопросы взаимодействия органов Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями ФСИН России

Д. Ю. ВОЛКОВ – преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными работниками уголовно-исполнительной системы в ходе рассмотрения материалов проверок и расследования уголовных дел.

К л ю ч е в ы е с л о в а : взаимодействие правоохранительных структур; пенитенциарная преступность; расследование преступлений.

Some questions of interaction of Investigative Committee of the Russian Federation with the operational agencies of the Federal Penal Service of Russia

D. YU. VOLKOV – Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the interaction of the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation with the operatives of the penal system during the examination of the materials of inspections and the investigation of criminal cases.

Key words: interaction of law enforcement agencies; penal criminality; investigation of crimes.

Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях, относится к категории сложных, что обусловлено процессуальным положением фигурирующих в нем лиц, которыми в большинстве своем являются осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, и их негативным отношением к правоохранительным структурам в целом.

Согласно статистическим данным ФСИН России в 2016 г. было зарегистрировано 960 преступлений (в 2015 г. – 940, +2,1 %), большая часть из которых совершена в исправительных колониях – 851 (в 2015 г. – 838, +1,5 %), из них: умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – 47 (в 2015 г. – 49, -4,2 %), убийств – 10 (в 2015 г. – 18, -44,4 %), побегов – 101 (в 2015 г. – 123, -17,8 %), преступлений, связанных с дезорганизацией деятельности учреждений, – 195 (в 2015 г. – 175, +11,4 %)¹.

Представленные сведения указывают на стабильно высокий рост преступлений, совершенных в исправительных учреждениях. При этом необходимо учитывать, что ряд совершаемых преступлений остаются латентными. Наибольшую общественную опасность представляют деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека и иные конституционные права, а также экстремистской и коррупционной направленности.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость создания комплекса мер, направленных на эффективное расследование указанной категории преступлений. Одним из основных условий решения данной задачи является максимальное взаимодействие оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ).

Основные направления деятельности комитета закреплены в приказе от 15.01.2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»². Согласно положениям данного документа в основе эффективного расследования и раскрытия преступлений лежит взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в том числе и оперативными

подразделениями ФСИН России. Непосредственная работа дежурного следователя должна осуществляться согласованно с экспертными и оперативными подразделениями.

На следователей и сотрудников оперативных подразделений возлагаются обязанности по обсуждению результатов производства первоначальных следственных действий (плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, по каждому уголовному делу; своевременное выявление и изъятие следов преступления, вещественных доказательств; установление возможных очевидцев, свидетелей).

Для раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений создаются постоянно действующие следственно-оперативные группы под руководством наиболее опытных работников. Аналогичным образом поступают и при производстве предварительного расследования по наиболее сложным уголовным делам и делам, которые предполагают большой объем следственных и иных процессуальных действий³.

Указанные направления работы получили широкое распространение при взаимодействии следователей СК РФ с оперативными подразделениями МВД России, ФСБ России, однако реже встречаются в совместной деятельности с подразделениями ФСИН России. С одной стороны, не так часто возникает необходимость в такой работе, но с другой – отсутствие практического опыта может привести к снижению эффективности такого взаимодействия.

Как правило, работа следователей СК РФ и оперативных работников ФСИН России идет в нескольких направлениях: работа по сообщениям об обнаружении признаков состава преступления (по материалам проверок) – суициды в местах лишения свободы, смерть осужденных в исправительных и лечебно-профилактических учреждениях, следственных изоляторах, пожары и др.; работа по уголовным делам в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, исполнение поручений и т. д.

После сообщения в СК РФ об обнаружении признаков состава преступления опера-

тивные работники в первую очередь обязаны принять меры по сохранению обстановки места происшествия без изменений, недопущению посторонних лиц, установлению очевидцев произошедшего, а также лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

В настоящее время имеются приказы о совместной деятельности органов СК РФ и МВД России, которые работают на месте происшествия, в том числе и в местах лишения свободы, но указанное обстоятельство не должно служить поводом для формального присутствия оперативных сотрудников ФСИН России при осуществлении следственно-оперативной группой своих обязанностей. Они также могут самостоятельно принять меры по раскрытию преступления и сбору материалов, имеющих доказательственное значение.

Даже на уровне получения объяснений оперативные работники ФСИН России обладают большим преимуществом перед сотрудниками полиции, поскольку имеют представление о лицах, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также налаженный психологический контакт со спецконтингентом⁴.

Именно на оперативных работниках ФСИН России лежит основная ответственность за целостность и сохранность места происшествия⁵, в том числе до момента проведения (в случае необходимости) повторного осмотра.

В ходе следственной работы автора статьи в органах СК РФ иногда возникали вопросы, связанные с несогласованностью действий различных подразделений ФСИН России. Так, при рассмотрении материала проверки по факту пожара в одном из учреждений место происшествия (возгорания) после первого осмотра было очищено, то есть все поврежденные предметы были вывезены на свалку, и повторный осмотр был проведен уже не в полном объеме, несмотря на указание по сохранению места происшествия. Во втором случае с печатанного помещения, которое подлежало осмотру, были вскрыты пломбы, что могло свидетельствовать о проникновении в помещение посторонних лиц, возможно, с целью сокрытия предметов и следов, имеющих значение для органов предварительного следствия. Положительным моментом в данных ситуациях было то, что они не повлияли на результат следственной работы. Указанных обстоятельств можно было бы избежать при наличии четкой системы взаи-

модействия между следствием и оперативными службами.

Большую активность необходимо проявлять оперативным подразделениям ФСИН России и в раскрытии должностных преступлений, совершенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Основную часть работы берут на себя оперативные сотрудники подразделений отделов экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, ФСБ России, а деятельность оперативных работников ФСИН России часто сводится к сбору характеризующих материалов и служебной документации на лицо, совершившее преступление. В этой связи следует упомянуть о значительном законодательном ограничении компетенции должностных лиц ФСИН России при расследовании преступлений⁶. Отсутствие навыков взаимодействия приводит к недопониманию в совместной работе, допущению процессуальных ошибок, которые могут привести к тому, что виновное лицо не будет привлечено к уголовной ответственности. Так, оперативные подразделения ФСИН России иногда сталкиваются с тем, что по наработанным материалам выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, поскольку оперативные сотрудники не всегда правильно оценивают доказательственную базу и не в полном объеме проводят оперативно-розыскные мероприятия, чего можно было бы избежать при налаженных контактах со следствием. Вопросы возникают и из-за неумения отставивать оперативными сотрудниками ФСИН России свою позицию, когда речь идет о принятии следователем процессуального решения.

В то же время имеет место и положительный опыт взаимодействия. Так, например, в соответствии с приказом СК РФ от 31.07.2014 г. № 65 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы»⁷ в ряде субъектов Российской Федерации были созданы аналитические группы по раскрытию преступлений прошлых лет, в которые были включены наиболее опытные сотрудники СК РФ, ФСИН России и МВД России. Подобная организация взаимодействия приносит положительные результаты. Так, в г. Ижевске было совершено убийство несовершеннолетней девочки. Ее труп с признаками удушения обнаружен в подъезде жилого дома. На причастность к совершению убийства в числе других лиц проверялась подруга по-

терпевшей – гражданка Р., однако вина ее доказана не была и предварительное следствие было приостановлено. Данное уголовное дело после изучения и обсуждения членами аналитической группы стало предметом рассмотрения на межведомственном оперативном совещании. С помощью компьютерной базы, имеющейся в распоряжении отдела криминалистики следственного управления, было выяснено, что Р. отбывает наказание за совершение убийства в одном из исправительных учреждений Удмуртской Республики. Участвовавшим в совещании сотрудникам данного территориального органа было предложено провести оперативные мероприятия с подозреваемой в условиях колонии. Начальнику учреждения было направлено соответствующее письменное поручение вместе с детальной обзорной справкой по уголовному делу. Результатом совместной работы стало раскрытие данного особо тяжкого преступления – Р. дала признательные показания, которые были проверены на месте и подкреплены иными объективными доказательствами⁸.

Также в качестве примера можно привести уголовное дело, которое расследовалось следственным отделом по г. Вологде в отношении осужденного Л., отбывавшего наказание в одном из исправительных учреждений Республики Коми за ранее совершенные кражи. В ходе совместной работы следователя с оперативными подразделениями полиции г. Вологды в оперативный отдел колонии была предоставлена информация о том, что Л. может быть причастен к совершению убийства в 2004 г. на одной из канализационно-насосных станций города. После проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативными работниками исправительного учреждения осужденный признался в содеянном, написал явку с повинной, впоследствии был признан виновным в совершении данного преступления и осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ⁹.

Еще одной из форм конструктивного взаимодействия с оперативными сотрудниками ФСИН России является привлечение их к осмотру отдельных открытых участков местности с целью поиска трупов, вещественных доказательств и др. Так, по двойному убийству, имевшему место в начале 2008 г. в Индустриальном районе г. Ижевска, установлен свидетель, который смог указать лишь примерно участок местности, где были скрыты трупы потерпевших. Поиск трупов был затруднен тем, что обозначенный участок

(поле и лесная полоса) имел внушительную площадь и находился под метровым снежным покровом. В связи с обращением следственного управления в оперативное управление УФСИН по Удмуртской Республике на помощь следственно-оперативной группе были направлены сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые, прочесывая местность, по истечении нескольких часов обнаружили трупы потерпевших.

Таким образом, оперативные подразделения ФСИН России обладают значительным ресурсом, который обязан способствовать эффективному расследованию преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Иногда даже работники следственных органов не в силах дать правильную оценку результатам, которые могут быть получены в ходе совместной работы.

Залогом успешной деятельности, направленной на раскрытие преступлений оперативными сотрудниками ФСИН России, должна стать реализация основополагающего принципа оперативно-розыскной деятельности – наступательности. Своевременно и качественно проведенные оперативно-розыскные мероприятия и полученная информация позволяют создать доказательственную базу, которая будет закреплена в ходе следствия по уголовному делу и благоприятно повлияет на его исход – вынесение обвинительного приговора в отношении виновного лица.

Взаимодействие оперативных подразделений ФСИН России и СК РФ имеет большой потенциал, который должен быть направлен на организацию качественного расследования и раскрытия уголовных дел. Особенно хотелось бы выделить совместное направление работы по таким категориям дел, как пенитенциарные преступления, преступления прошлых лет, а также должностные преступления, совершаемые сотрудниками ФСИН России. Указанные возможности и направления деятельности следует закрепить на организационном и правовом уровне – необходимо издать совместный приказ, который регламентировал бы порядок совместных действий при обнаружении признаков состава преступлений, работе на местах происшествий, проведении первоначальных следственных действий, создании постоянно действующих следственно-оперативных групп, расследовании отдельных категорий преступлений (должностных, экстремистской направленности и др.) и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России : информ.-аналит. сб. (январь–декабрь 2016 г.). Тверь, 2017. С. 20–21.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Бастрыкин А. И. Выступление на Всероссийском совещании руководителей следственных органов Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации об основных итогах работы в 2007 г. // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. 2008. № 1. С. 14.

⁴ См.: Спиридонова Ю. Н. Особенности уголовно-процессуальной деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы междунар. науч.-практ. межведомств. конф. (16–17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 607.

⁵ См.: Морозов Р. М. Производство следственного осмотра и допроса в исправительном учреждении: организация и тактика : учеб.-практ. пособие. М., 2012. С. 20.

⁶ См.: Колпакова Л. А., Ухова Е. В. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 38.

⁷ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Взаимодействие следственных органов с оперативными подразделениями УФСИН России по Удмуртской Республике по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. URL: <http://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878476> (дата обращения: 01.02.2017).

⁹ См.: Уголовное дело № 4026211, 2010 г. // Архив Следственного отдела по г. Вологда СУ СК РФ по Вологодской области.

¹ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii : inform.-analit. sb. (janvar'–dekabr' 2016 g.). Tver', 2017. S. 20–21.

² Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

³ См.: Bastrykin A. I. Vystuplenie na Vserossijskom soveshhanii rukovoditelej sledstvennyh organov Sledstvennogo komiteta pri Prokurature Rossijskoj Federacii ob osnovnyh itogah raboty v 2007 g. // Vestnik Sledstvennogo komiteta pri Prokurature Rossijskoj Federacii. 2008. № 1. S. 14.

⁴ См.: Spiridonova Ju. N. Osobennosti ugolovno-processual'noj dejatel'nosti v Federal'noj sluzhbe ispolnenija nakazanii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema na sovremennom etape: vzaimodejstvie nauki i praktiki : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. mezhhvedomstv. konf. (16–17 ijunja 2016 g.) / pod obshh. red. A. A. Votinova. Samara, 2016. S. 607.

⁵ См.: Morozov R. M. Proizvodstvo sledstvennogo osmotra i doprosa v ispravitel'nom uchrezhdenii: organizacija i taktika : ucheb.-prakt. posobie. M., 2012. S. 20.

⁶ См.: Kolpakova L. A., Uхова E. V. Sovershenstvovanie ugolovno-processual'noj dejatel'nosti organov i uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v stadii vzbuzhdenija ugolovnogo dela // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). S. 38.

⁷ Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

⁸ См.: Vzaimodejstvie sledstvennyh organov s operativnymi podrazdelenijami UFSIN Rossii po Udmurtskoj Respublike po raskrytiju i rassledovaniju prestuplenij proshlyh let. URL: <http://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878476> (data obrashhenija: 01.02.2017).

⁹ См.: Ugolovnoe delo № 4026211, 2010 g. // Arhiv Sledstvennogo otdela po g. Vologda SU SK RF po Vologodskoj oblasti.

УДК 343.6(474)

Криминологическая характеристика насильственной преступности и хулиганства в Республике Беларусь

Т. Г. ТЕРЕЩЕНКО – доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье анализируются криминологические характеристики и признаки (количественные и качественные показатели, абсолютные и относительные величины, место, время, способы совершения) насильственной преступности и хулиганства в Республике Беларусь, приводятся сведения о динамике данных видов преступлений за последние пять лет.

Ключевые слова: преступление; насильственная преступность; хулиганство; состояние преступности; удельный вес преступности; динамика преступности.

Criminological characteristics of violent criminality and hooliganism in the Republic of Belarus

T. G. TERESHCHENKO – Associate Professor of the Department of Penal Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law

The article examines criminological characteristics (quantitative and qualitative indicators, the absolute and relative values, place, time, ways of committing) of violent criminality and hooliganism in the Republic of Belarus, are presented data on the dynamics of these types of crimes over the past five years.

Key words: crime; violent criminality; hooliganism; crime state; the proportion of crime; criminality dynamics.

Насильственные преступления охватывают группу наиболее общественно опасных посягательств против жизни, здоровья, общественного порядка, нравственности, телесной и половой неприкосновенности личности. К ним относятся такие деяния, как умышленные убийства, причинение телесных повреждений различной степени тяжести (с умышленной формой вины), изнасилования, хулиганства. Эти преступления не только наносят ущерб наиболее важным общественным ценностям, но и имеют много общих криминологически значимых черт и признаков, особенно если речь идет об убийствах и причинении телесных повреждений.

Несмотря на невысокий удельный вес в целом по Республике Беларусь тяжких насильственных преступлений (не превышает 5 % от общего количества)¹, их предупреждение было и остается одной из наиболее актуальных задач криминологической науки.

При этом особенностью рассматриваемых деяний является их латентность (естественная или искусственная), объясняемая характером совершения преступлений, их трудно скрываемыми последствиями. В то же время возможно искажение статистических данных за счет количества без вести

пропавших лиц. Не всегда правоохранительные органы ставятся в известность и о случаях обращения в медицинские учреждения по фактам получения телесных повреждений (возможно, и сами потерпевшие умышленно искажают обстоятельства).

Динамика изнасилований также не укладывается в общие параметры статистических данных ввиду специфической природы этих посягательств и трудностей их выявления (нежелание огласки, наличие угроз со стороны виновного, материальная зависимость, даже от супруга, и пр.). Что же касается сопряженного с насилием хулиганства, то его динамика за последние несколько лет носит волнообразный характер. Криминологами давно подмечена закономерность: ослабление борьбы с хулиганством ведет (с небольшим интервалом по времени) к росту тяжких насильственных преступлений.

Таким образом, криминологическая характеристика насильственной преступности и хулиганства (криминовиолентологические параметры) предполагает изучение количественных и качественных показателей указанных общественно опасных посягательств (состояние, структура, удельный вес, динамика, география преступности, уровень латентности). Рассмотрим их подробнее.

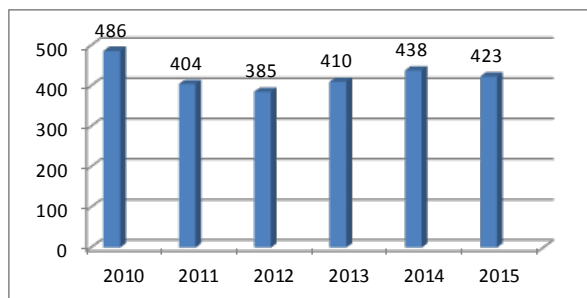
Таблица 1

Динамика преступлений насильственной направленности и хулиганства в Республике Беларусь (2005–2009 гг.)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Убийство, включая покушение	1197	1032	948	791	645
Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения	2043	2206	1986	1878	1710
Изнасилование, включая покушение	530	480	353	336	240
Хулиганство	6547	12 706	13 576	9663	6690

Удельный вес насильственных преступлений в 2005–2009 гг. составлял от 9,9 до 10,5 % от общего количества преступлений, направленных против человека и общественного порядка. В то же время с 2007 г. наблюдалась тенденция постепенного снижения количества зарегистрированных преступлений, однако это носило неоднородный и волнообразный характер².

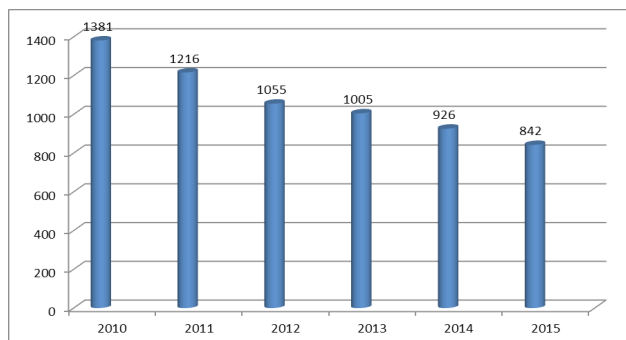
Диаграмма 1
Количество убийств в Республике Беларусь (2010–2015 гг.)

Как видно из диагр. 1, количество деяний, связанных с посягательством на жизнь, с 2011 г. увеличивается, и только в 2015 г. отмечается незначительное снижение. Стоит отметить, что коэффициент убийств в Беларуси (на 100 тыс. населения – 4,6) ниже, чем в России (8,2), Киргизии (5,5) и Казахстане (5,4), но превышает подобный уровень в других государствах СНГ. Больше всего убийств регистрируется, как правило, в Минской области. Это можно объяснить, с одной стороны, близостью к столице, увеличением численности населения, значительными миграционными потоками, с другой – общими проблемами предупреждения преступности, о которых будет сказано ниже³.

Показатель умышленных причинений тяжких телесных повреждений свидетельствует об устойчивой динамике сокращения числа этих опасных насильственных преступлений (за 5 лет – более чем на 30 %) (см. диагр. 2). В 2015 г., по сравнению с 2014 г., число таких деяний снизилось на 9,1 %⁴.

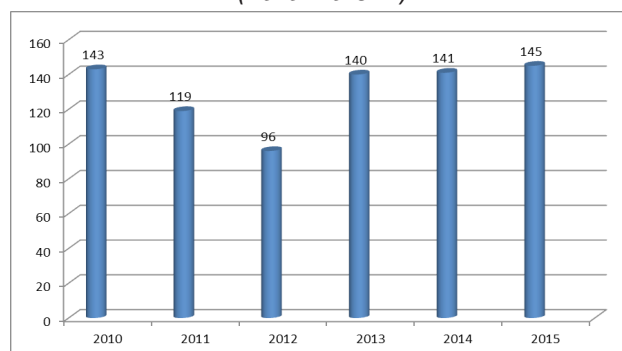
Диаграмма 2
Количество случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений в Республике Беларусь (2010–2015 гг.)

Однако коэффициент умышленных причинений тяжких телесных повреждений на 100 тыс. населения фиксируется на высоком уровне (9,8). В то же время данный показатель среди стран СНГ выше только в Российской Федерации (22,5), Молдове (9) и Казахстане (8,9). В иных странах показатель значительно ниже – менее 4⁵.

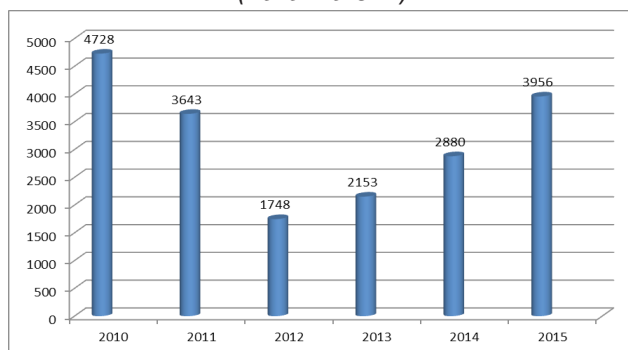
После длительного периода сокращения количества изнасилований в 2013–2014 гг. отмечается рост указанных преступлений (см. диагр. 3). По сравнению с 2012 г. было зафиксировано резкое увеличение числа изнасилований (на 45,8 %). В 2015 г. прирост составил 2,8 %⁶.

Диаграмма 3
Количество изнасилований в Республике Беларусь (2010–2015 гг.)

Коэффициент преступлений (на 100 тыс. населения), связанных с изнасилованиями, в Беларуси находится на невысоком уровне по сравнению со странами СНГ (1,5). В Казахстане данный показатель составляет 14,6, Молдове – 9,9, Киргизии – 5,7, России – 2,9⁷.

Диаграмма 4
Количество хулиганств в Республике Беларусь (2010–2015 гг.)

Относительно преступлений в сфере нарушения общественного порядка и общественной нравственности, можно отметить следующие тенденции: после непродолжительного периода (2010–2011 гг.), когда отмечалось снижение количества хулиганств, в 2012 г. произошло увеличение преступлений данного вида; в 2015 г., по сравнению

с аналогичным периодом прошлого года, прирост составил 37,4 %⁸ (см. диагр. 4).

Криминологическая характеристика тяжких насильственных преступлений включает также изучение таких значимых признаков, как место, время, способы их совершения.

Применительно к территории совершения преступлений можно отметить, что убийства, телесные повреждения, изнасилования, хулиганства, как правило, фиксируются в городской местности. Это объясняется тем, что в настоящее время в городах и иных населенных пунктах городского типа проживает основная часть населения страны⁹.

Тяжкие насильственные преступления совершаются либо по месту жительства граждан (убийства и причинение телесных повреждений на бытовой почве), либо на улицах и в иных общественных местах, что более характерно для нарушений общественного порядка (хулиганств) и изнасилований.

В частности, на жилые помещения приходится две трети умышленных убийств и тяжких телесных повреждений (в половине случаев речь идет о местах совместного проживания преступника и потерпевшего). Местом совершения преступления выступают отдельные квартиры или личные дома, коммунальные квартиры и общежития. Субъекты преступлений ощущают ущербность своего жилищно-бытового статуса в связи с отсутствием раздельного жилья от конфликтующих родственников, соседей, что негативно влияет на их отношения с окружающими, приводит к совершению противоправных деяний, в том числе насильственных¹⁰.

Одной из важных криминологических характеристик рассматриваемых преступлений является время их совершения (сезон, день недели, время суток). Как правило, преступления против личности (хулиганства, изнасилования) совершаются весной и летом. В современных условиях эти различия менее выражены, особенно если учесть, что основная масса тяжких насильственных преступлений (убийства и причинения телесных повреждений) приходится на жилые помещения. Самым криминогенным днем недели является пятница. Что касается времени суток, то это вечер (18–22 ч). Именно в данный промежуток времени, как правило, оканчивается рабочий день, употребляется спиртное, возникают конфликтные ситуации. Следует отметить, что изнасилования совершаются в и более позднее время – ночное (после 23 ч)¹¹.

Специфической чертой преступлений против личности является применение насилия, главным образом физического. Формы преступного насилия достаточно разнообразны. При этом в 60 % случаев телесные повреждения причиняются при помощи орудий и средств (ножи, палки, биты и пр.) и в 40 % при помощи рук, ног, головы¹². О способах причинения телесных повреждений и лишения жизни в целом можно судить из анализа содержания Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений¹³, утвержденной постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24.05.2016 г. № 16. Так, повреждения могут быть причинены путем действия тепла, холода, отравляющих веществ, химических реактивов.

Нередко приходится сталкиваться с применением огнестрельного и холодного оружия, иных колюще-режуще-рубящих орудий. Механизм нанесения повреждений – это удары, толчки, сдавливание шеи руками (удушение) и пр.¹⁴

Особый интерес представляют сведения о личности потерпевшего, его предыдущих отношениях с преступником, поведении к моменту совершения против него преступного посягательства.

Потерпевшими от тяжких насильственных преступлений выступают лица, связанные с преступником длительными взаимоотношениями. Указанную тенденцию можно проследить на примере случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений.

Так, например, согласно проведенному нами исследованию¹⁵ около 10 % респондентов (преступник – потерпевший) находились в родстве различной степени и проживали совместно, 23 % – состояли в супружеских отношениях или сожительствовали, причем продолжительность совместного проживания до 2 лет составила только 8,6 %, от 3 до 5 лет – 43,4 %, от 6 до 10 лет – 21,7 %, более 10 лет – 21,7 %. Как видно, в сфере семейных отношений провокации имеют длительный характер. Долговременное неприятное воздействие на психику члена семьи аккумулирует в нем ненависть и в конечном итоге порождает бурную агрессивную насильственную реакцию, что играет существенную роль в генезисе насильственных преступлений.

В последние годы наблюдается рост доли потерпевших, с которыми преступник был

ранее знаком в связи с совместным проведением досуга (речь идет главным образом о компаниях собутыльников). К этой категории лиц относится каждая третья жертва умышленного убийства. Широко распространены ситуации, когда преступление становится финалом конфликта, возникшего в ходе совместного распития спиртных напитков.

Хотелось бы акцентировать внимание на тесной связи между динамикой рассматриваемых преступлений и пьянством. Так, в 84 % случаев умышленное причинение тяжкого телесного повреждения совершалось в состоянии алкогольного опьянения, при этом 43 % потерпевших находились в нетрезвом виде, а 28 % из них допускали совместное распитие спиртного с осужденными. Это означает, что потерпевшие так или иначе способствовали опьянению лица, в дальнейшем совершившего насильственное посягательство. Согласно результатам исследования именно при совместном распитии спиртных напитков поведение потерпевшего чаще, чем при иных обстоятельствах, носило виктимный характер, что, как правило, являлось следствием реализации виктимогенной деформации личности потерпевшего и влияло на его виктимизацию, то есть проявлялось через его поведение, а также совокупность личностных особенностей стать жертвой конкретного преступления.

Применительно к убийствам некорыстного характера и причинениям телесных повреждений можно говорить об определенной схожести социального статуса и морально-правового облика потерпевших и преступников, проявляющегося, в частности, в социально нежелательных формах их поведения до момента совершения насильственного посягательства.

Многое сказанное об умышленных убийствах распространяется и на случаи причинения умышленных тяжких телесных повреждений. Однако близость их криминологических характеристик не исключает и некоторые особенности. Для тяжких телесных повреждений характерны:

- 1) совершение преступления в городской местности;
- 2) индивидуальный характер совершения преступления.

Еще заметнее специфика криминологической характеристики изнасилований. Она задается своеобразием самого объекта преступления, каковым является половая свобода и неприкосновенность лиц женского пола.

Можно отметить следующие криминологические особенности изнасилований:

- 1) высокий уровень латентности (в среднем 1:4)¹⁶;
- 2) групповой характер преступной деятельности;
- 3) совершение в городской местности, в удалении от общественных мест (в парках, скверах, лесополосах);
- 4) преобладание психических форм насилия (угроз, запугиваний, оскорблений).

При этом потерпевшие – лица женского пола в более половины случаев были знакомы с преступником, нередко находились в одной компании. Женщина нередко провоцирует преступника внешним видом (одеждой, оголенными частями тела, прозрачностью ткани), манерой поведения (вседозволенность, раскрепощенность, фривольность), заигрыванием и др.

Согласно статистическим данным лицам, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, совершено порядка 75 % изнасилований, не занятыми общественно полезной деятельностью – около 63 %, имеющими судимость – 40 %, в составе группы – 18 %. Среди потерпевших 32 % составляют несовершеннолетние, 13 % – женщины старше 50 лет¹⁷.

Много общих черт обнаруживается между тяжкими насильственными преступлениями и хулиганством (особенно его квалифицированными разновидностями). Главная причина такого криминологического единства заключается в том, что хулиганские действия посягают не только на общественный порядок, но и на личность.

Хулиганство чаще совершается в городской местности, что, как и факт снижения квартирного хулиганства, может свидетельствовать о высокой степени латентности хулиганства на селе и в сфере семейно-бытовых отношений¹⁸.

Подводя итог, следует отметить, что криминологические характеристики насильственной преступности и хулиганства играют важную роль.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сведения о рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях органами внутренних дел Республики Бела-

¹ Sm.: Svedenija o rassmotrenii zjavlenij i soobshhenij o prestuplenijah organami vnutrennih del Respubliki

русь // Единая книга : автоматиз. информ. система. Минск, 2016.

² См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / под ред. В. М. Хомича. Минск, 2015. С. 28.

³ См.: Там же. С. 30–32.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. С. 33.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Сведения о рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях органами внутренних дел Республики Беларусь. Минск, 2015.

⁹ См.: Форма № 453. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений // Единый государственный банк данных о правонарушениях. Минск, 2016.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2004. С. 230–232.

¹² См.: Форма № 453. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений.

¹³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

¹⁴ См. подр.: Терещенко Т. Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013. С. 10–11.

¹⁵ См. подр.: Она же. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013. С. 125–128.

¹⁶ См.: Храмов С. М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия : моногр. Брест, 2010. С. 75–76.

¹⁷ См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ. С. 48.

¹⁸ См.: Храмов С. М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия. С. 101–102.

Belarus' // Edinaja kniga : avtomatiz. inform. sistema. Minsk, 2016.

² См.: Kriminologicheskaja harakteristika prestupnosti v Respublike Belarus' i gosudarstvah – uchastnikah SNG / pod red. V. M. Homicha. Minsk, 2015. S. 28.

³ См.: Tam zhe. S. 30–32.

⁴ См.: Tam zhe.

⁵ См.: Tam zhe. S. 33.

⁶ См.: Tam zhe.

⁷ См.: Tam zhe.

⁸ См.: Svedenija o rassmotrenii zajavlenij i soobshhenij o prestuplenijah organami vnutrennih del Respubliki Belarus'. Minsk, 2015.

⁹ См.: Forma № 453. Svedenija o registracii i predvaritel'nom rassledovanii prestuplenij // Edinyj gosudarstvennyj bank dannyh o pravonarushenijah. Minsk, 2016.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Bljeborn R. Psihologija kriminal'nogo povedenija. SPb., 2004. S. 230–232.

¹² См.: Forma № 453. Svedenija o registracii i predvaritel'nom rassledovanii prestuplenij.

¹³ Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus: Belarus'. Tehnologija 3000».

¹⁴ См. подр.: Tereshhenko T. G. Umyshlennoe prichinenie tjazhkogo telesnogo povrezhdenija: ugovno-pravovaja i kriminologicheskaja ocenka : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Minsk, 2013. S. 10–11.

¹⁵ См. подр.: Ona zhe. Umyshlennoe prichinenie tjazhkogo telesnogo povrezhdenija: ugovno-pravovaja i kriminologicheskaja ocenka : dis. ... kand. jurid. nauk. Minsk, 2013. S. 125–128.

¹⁶ См.: Hramov S. M. Latentnaja prestupnost': metodologija poznaniya i osnovnye napravlenija protivodejstvija : monogr. Brest, 2010. S. 75–76.

¹⁷ См.: Kriminologicheskaja harakteristika prestupnosti v Respublike Belarus' i gosudarstvah – uchastnikah SNG. S. 48.

¹⁸ См.: Hramov S. M. Latentnaja prestupnost': metodologija poznaniya i osnovnye napravlenija protivodejstvija. S. 101–102.

УДК 343.829+327.7+341.1

Новеллы минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)

Ю. В. ПЕРРОН – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются изменения в восьми основных областях новых Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), касающиеся приема, учета, классификации и размещения осужденных, обучения персонала учреждений, условий совместного содержания и медицинского обеспечения, режима и применения дисциплинарных взысканий, расследования фактов смерти и пыток, доступа к юридической помощи, процедуры подачи жалобы и независимого инспектирования, защиты прав лиц, относящихся к уязвимым категориям.

Ключевые слова: Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными; Правила Нельсона Манделы; Организация Объединенных Наций.

Novels of the United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of the treatment of convicts (Nelson Mandela Rules)

YU. V. PERRON – Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to changes in the eight main areas of the new United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules), concerning admission to prison, registration, classification and accommodating of convicts, training of prison staff, conditions of joint accommodations and medical support, regime and application of disciplinary sanctions, investigation of the death and torture facts, access to the legal assistance, the procedure for filing a complaint and independent inspection, protection of the rights of persons belonging to vulnerable categories.

Keywords: Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners; Nelson Mandela rules; United Nations.

Необходимость внедрения мировых стандартов обращения с заключенными в национальные законодательства была признана на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и закреплена в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (МСП 1955). Данные правила, установив минимально допустимый уровень обращения, на протяжении шестидесяти лет являлись источником для контроля, мониторинга и инспекции условий, в которых находятся заключенные¹.

В декабре 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию A/RES/65/230 «Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию», в которой Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию было поручено учредить межправительственную группу экспертов открытого состава для пересмотра Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1955 г.)².

С 2011 по 2014 г. было проведено четыре совещания группы экспертов, состоящей из государств – участников ООН и неправительственных правозащитных организаций³. В итоге Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (МСП 2015, Правила Манделы) были одобрены и приняты Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г.⁴

Существенным изменениям были подвергнуты восемь основных областей, касающихся приема, учета, классификации и размещения осужденных; обучения персонала учреждений; условий совместного содержания и медицинского обеспечения; режима и применения дисциплинарных

взысканий; расследования фактов смерти и пыток; доступа к юридической помощи; процедуры подачи жалобы и независимого инспектирования; защиты прав лиц, относящихся к уязвимым категориям⁵.

В части приема, учета, классификации и размещения осужденных были уточнены правила 6–10, 30, 34, 54, 55, 59, 67. В частности, претерпел изменения порядок работы с личными делами заключенных при поступлении в исправительное учреждение (правила 6–10 МСП 2015, правило 7 МСП 1955). Все учреждения, в которых содержатся заключенные, должны иметь стандартизированную систему работы с личными делами заключенных, защищенную от несанкционированного доступа. Информация из личных дел осужденных может храниться как в электронном, так и в письменном виде. При приеме заключенного в личное дело заносятся сведения о семье и месте ее проживания, имеющихся видимых телесных повреждениях и жалобах на грубое обращение, учитывается личное восприятие заключенным своей половой идентичности. После освобождения осужденный имеет право на получение официальной копии учетных записей о его личности, а во время исполнения наказания – знакомиться с ними с ограничениями, установленными внутренним законодательством. Введение такого рода системы аргументировано получением надежных данных о тенденциях, характеризующих тюремный контингент, его отличительных чертах, в целях создания основы для научно обоснованного принятия решений (правило 10 МСП 2015).

При поступлении в исправительное учреждение заключенному следует незамедлительно предоставлять письменную информацию, касающуюся действующих

правил внутреннего распорядка учреждения, его прав, включая разрешенные методы получения информации, доступ к юридическим консультациям, в том числе через систему оказания юридической помощи, а также процедуру подачи заявлений или жалоб, и обязанностей, включая применимые дисциплинарные меры взыскания (правила 54–57 МСП 2015, правила 35, 36 МСП 1955). Информация должна быть предоставлена на наиболее широко используемых языках, если заключенный не понимает ни одного из этих языков, необходимо предоставить помощь переводчика. Неграмотных осужденных следует информировать в устном порядке. Важным нововведением является признание необходимости предоставления такого рода информации заключенным с теми или иными формами сенсорной инвалидности с учетом их потребностей.

В части медико-санитарного обслуживания основные изменения коснулись первоначального осмотра при поступлении в учреждение (правила 30, 34 МСП 2015). Помимо выявления потребностей в таком обслуживании и принятия всех необходимых мер для лечения медицинский специалист особое внимание должен уделить выявлению любых случаев грубого обращения, которому прибывшие заключенные могли быть подвергнуты до приема в тюрьму, а также выявлению любых признаков психологического или иного стресса, вызванного фактом лишения свободы, включая риск самоубийства или членовредительства, а также симптомов абстиненции, вызванных употреблением наркотиков, медицинских препаратов или алкоголя.

Обновлены положения о профессиональной подготовке персонала, уточнена необходимость ее до поступления на службу, а также непрерывного обучения без отрыва от работы. Перечень требований к обучению включает изучение законодательства, которым должен руководствоваться тюремный персонал в работе с заключенными, прав и обязанностей тюремного персонала, вопросов охраны и безопасности, включая концепцию динамической безопасности, а также обучение навыкам оказания первой помощи (правила 75, 76 МСП 2015).

Изменения в области дисциплинарных мер и санкций включают обновленные руководящие указания в отношении использования инструментов сдерживания и разъяснения дисциплинарных санкций (правила 42, 43 МСП 2015). Так, Правила Манделы

рекомендуют запретить одиночное заключение на неопределенный срок, длительное одиночное заключение, помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру, телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного, коллективное наказание. Под одиночным заключением имеется в виду ограничение свободы в течение 22 ч или более в день без содержательных контактов с людьми, а под длительным одиночным заключением – одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд.

Кроме того, дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и при условии, что это требуется для поддержания безопасности и порядка.

В случае наложения дисциплинарного взыскания следует незамедлительно информировать осужденного о характере предъявляемых к нему обвинений с тем, чтобы он мог подготовить свою защиту. Заключенным разрешается защищать себя лично или с использованием юридической помощи, в частности при обвинении в серьезном нарушении дисциплины. У заключенных должна быть возможность добиваться судебного пересмотра наложенного на них дисциплинарного взыскания. Когда нарушение дисциплины преследуется как преступление, осужденные должны иметь право на все надлежащие процессуальные гарантии, применимые к уголовному судопроизводству, включая беспрепятственный доступ к адвокату (правило 41 МСП 2015). Кроме того, правила 41, 53, 61, 119, 120 устанавливают, что заключенным должны предоставляться время и конфиденциальная возможность для встречи с адвокатом. Им разрешается иметь доступ к своим юридическим документам и хранить их при себе для эффективного участия в судопроизводстве.

Специалистами исправительного учреждения должны быть разработаны индивидуальные программы (правила 4, 88, 89, 91–94, 96–108 МСП 2015), предусматривающие образовательную, профессиональную подготовку, работу и любую другую помощь, необходимую для реабилитации (ресоциализации) и реинтеграции. Причем работа должна быть ориентированной на занятость заключенного после освобождения и проходить в безопасных и законных условиях.

Правила об инспектировании и расследовании смерти (правила 57, 71, 83, 85 МСП 2015) вносят существенные изменения в модель инспектирования пенитенциарных учреждений на универсальном уровне. Новый текст правила 83 устанавливает двойную систему внутренних и внешних проверок. Так, внутренние, или административные, инспекции должны проводиться центральными органами тюремного управления, а внешние – независимым от тюремной администрации компетентным международным или региональным органом. В п. 2 правила 83 уточняется, что цель этих двух видов инспекций – удостовериться, что управление тюремными учреждениями осуществляется в соответствии с действующими законами, нормативно-правовыми актами, политикой и процедурами, их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами, права заключенных защищены.

Новеллой в области стандартов инспектирования мест заключения является закрепление наиболее важных сторон правового статуса инспектора, требования к составу комиссии, а также необходимость обязательного выполнения рекомендаций инспектирующего органа. Так, инспекторы в соответствии с правилом 84 МСП 2015, имеют право: получать доступ ко всей информации о числе заключенных в местах содержания под стражей, количестве таких мест и их местонахождении, а также ко всей информации, касающейся обращения с заключенными, включая их учетные документы и условия содержания под стражей; беспрепятственно выбирать тюремные учреждения, которые они желают посетить, в том числе путем проведения незапланированных инспекций по собственной инициативе, и заключенных, с которыми они желают побеседовать; проводить в ходе посещений беседы с заключенными и тюремным персоналом без свидетелей и в условиях полной конфиденциальности; давать рекомендации тюремной администрации и другим компетентным органам. Указанным правилом также уточняется, что в состав групп внешней проверки должны входить квалифицированные и опытные инспекторы, назначаемые компетентным органом, в том

числе медицинские специалисты. Особое внимание следует уделять сбалансированному представительству мужчин и женщин.

Важным моментом, отраженным в правиле 85, не предусмотренным ранее ни на универсальном, ни на региональном уровнях, является обязательная процедура ответа на возможность исполнения рекомендаций инспектирующего органа и публичность результатов проверки. Для реализации данного положения установлено, что по результатам каждой инспекции должен представляться письменный отчет в компетентный орган. Надлежащее внимание следует уделять обнародованию отчетов по результатам внешних проверок, за исключением каких-либо персональных данных о заключенных, если они не дали своего явно выраженного согласия. Отдельным пунктом правила 85 выделено положение о том, что тюремная администрация или другие компетентные органы в зависимости от обстоятельств должны в течение разумного срока указать, будут ли они выполнять рекомендации по итогам внешней проверки.

Столь подробная регламентация пересмотренных областей Правил Манделы на международном уровне позволит устранить многочисленные вольные толкования того, каким образом должны осуществляться стандарты в законодательстве конкретного государства. Последние изменения четко определяют: правила приема, учета, классификации и размещения осужденных, обучения персонала учреждений; условия совместного содержания и медицинского обеспечения; особенности режима и применения дисциплинарных взысканий, расследования фактов смерти и пыток; правила доступа к юридической помощи, подачи жалобы и независимого инспектирования; особенности защиты прав лиц, относящихся к уязвимым категориям, оставляя не определенными и реализующимися на усмотрение государства такие стороны, как формы реализации указанных стандартов. Осуществление рекомендаций в полном объеме потребует времени и ресурсов, но при правильном управлении, обучении и уважении прав человека многие правила Нельсона Манделы могут быть введены в действие без существенных затрат.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Кириловская Н. Н. Международно-правовые стандарты в области защиты прав и свобод осужденных к лишению свободы: общетеоретический аспект // Судебная защита прав и свобод лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : сб. материалов межвуз. науч.-практ. се-

¹ Sm., napr.: Kirilovskaja N. N. Mezhdunarodno-pravovye standarty v oblasti zashhity prav i svobod osuzhdennyh k lisheniju svobody: obshheteoreticheskij aspekt // Sudebnaja zashhita prav i svobod lic, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody : sb. materialov mezhvuz. nauch.-prakt. seminarov / pod

минара / под ред. М. М. Попович, Е. В. Вальковой. Вологда, 2009. С. 41–49; Потапов А. М., Соловьева Н. Н. О содержании воспитательного воздействия на осужденных в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1955 г. // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 13 ноября 2015 г.) / под общ. ред. П. В. Голодова. Вологда, 2016. С. 304–306.

² См.: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/526/36/PDF/N1052636.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.02.2017).

³ См.: URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/07/Joint-NGO-Briefing-SMR-Review-updated-January-2016.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).

⁴ См.: URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5698a3c14> (дата обращения: 01.02.2017).

⁵ См.: URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_24/resolutions/L6_Rev1/ECN152015_L6Rev1_r_V1503587.pdf (дата обращения: 01.02.2017).

red. М. М. Popovich, E. V. Val'kovej. Vologda, 2009. S. 41–49; Potapov A. M., Solov'eva N. N. O sodержanii vospitatel'nogo vozdejstviya na osuzhdennyh v Minimal'nyh standartnyh pravilah obrashheniya s zakljuchennymi 1955 g. // Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: problemy naznachenija i ispolnenija (k 60-letiju prinjatija OON Minimal'nyh standartnyh pravil obrashheniya s zakljuchennymi) : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Vologda, 13 nojabrja 2015 g.) / pod obshh. red. P. V. Golodova. Vologda, 2016. S. 304–306.

² Sm.: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/526/36/PDF/N1052636.pdf?OpenElement> (data obrashhenija: 01.02.2017).

³ Sm.: URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/07/Joint-NGO-Briefing-SMR-Review-updated-January-2016.pdf> (data obrashhenija: 01.02.2017).

⁴ Sm.: URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5698a3c14> (data obrashhenija: 01.02.2017).

⁵ Sm.: URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_24/resolutions/L6_Rev1/ECN152015_L6Rev1_r_V1503587.pdf (data obrashhenija: 01.02.2017).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 616.8:343.8

Полимодалная психотерапия ассоциации стрессовых и психических личностных расстройств у осужденных

А. М. ЧИРКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, профессор, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности

В статье обосновывается необходимость синкретичного подхода к психотерапии стрессовых и психических личностных расстройств у осужденных, рассматривается этиология сопутствующих психических расстройств и их декомпенсация в форме микстов под воздействием стрессовых состояний, сущность многоцелевой психологической помощи осужденным на основе синтеза духовно ориентированной психотерапии с методами арт-терапии в едином модуле культуртерапии.

Ключевые слова: адаптация; реадaptация; ресоциализация; пенитенциарный стресс; психические личностные расстройства; миксты; духовность; культуртерапия; осужденные.

Polymodal psychotherapy of the association of stressful and psychic personal disorders of convicts

A. M. CHIRKOV – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Medicine, Professor, Academician of the International Academy of Ecology and Life Safety

The article substantiates the need for a syncretic approach to the psychotherapy of stressful and psychic personality disorders of convicts, examines the etiology of concomitant mental disorders and their decompensation in the form of mixts under the influence of stressful conditions, the essence of multi-purpose psychological assistance to convicts on the basis of the synthesis of mental oriented personality psychotherapy with art therapy in a single module of cultural therapy.

Key words: adaptation; readaptation; resocialization; penal stress; mental personality disorders; mixts; spirituality; cultural therapy; convicts.

Коррекция стрессовых состояний у осужденных не только связана с проблемой сохранения психического и общего здоровья лиц, находящихся в исправительных учреждениях ФСИН России, но и выполняет целый ряд важнейших задач, сопряженных с деятельностью всех пенитенциарных служб. Многочисленными исследованиями показано, что стрессовые состояния нахо-

дящихся в неволе осужденных во многом препятствуют достижению главной задачи – ресоциализации лиц, преступивших закон. Считается, что снижение уровня стрессовых нагрузок обеспечивает адаптацию осужденных к исправительному учреждению и их последующую реадaptацию. Управление психодинамикой этих взаимосвязанных процессов предполагает использование

системного подхода, рассматривающего их в качестве целостной функциональной системы «адаптация – реадаптация» в едином континууме ресоциализации¹. Минимизации пенитенциарного стресса как «возмущающего» фактора отводится важное место в комплексе психолого-воспитательных и организационных мер по ресоциализации осужденных.

Психотерапия стресса встречает на своем пути значительные сложности, многие из которых обусловлены теоретическими и методологическими различиями в постижении его сущности². Особое значение приобретает решение спорных вопросов, связанных с феноменологией пенитенциарного стресса (причины, природа и временные параметры его возникновения, особенности проявлений и дифференциация от других функциональных состояний (фрустрации, кризиса, конфликта) и т. д.). Также существует проблема сепарации стресса от сопутствующей ранее сформированной психопатологии³. В этой связи разработка адекватных моделей психотерапии стресса и психических расстройств является одной из актуальных проблем пенитенциарной теории и практики.

Психотерапевтическая интервенция стрессовых состояний преследует решение ряда задач, основной вектор которых направлен на ресоциализацию осужденных и становление правопослушной личности. Данный ракурс обуславливает, с одной стороны, необходимость поиска и нахождения «адресата» («мишени») психологической коррекции, а с другой – адекватного выбора стратегии и инструментария психотерапевтического вмешательства. Считается, что эффективность психотерапевтических воздействий в большей мере зависит от раскрытия природы стрессовых (психогенных) состояний. В последние годы решению этой проблемы посвящены исследования взаимосвязи стрессовой психической дезадаптации с исходной психопатологией осужденных. Показано, что клиническая картина и динамика стрессовой дезадаптации осужденных в виде социопсихогений пре- и пенитенциарного генеза имеет многофакторный характер. Особая роль в развитии пенитенциарного стресса принадлежит предшествующему травматическому опыту и сформированному на его основе еще до попадания в исправительное учреждение различным формам психических отклонений. Этот же фактор играет роль ключевого и в появлении особого класса психопатоло-

гии в виде психических микстов⁴. Под ними понимается синтез и взаимное усиление симптоматики исходных психических личностных расстройств (ПЛР) и других форм психических дефектов личности со стрессовыми состояниями (социопсиходезадаптозами), то есть пенитенциарно-стрессовые нагрузки не только усугубляют тяжесть исходной психопатологии, но и видоизменяют ее, приводя к появлению качественно новой категории психической патологии. Являясь результатом патоморфоза различного вида расстройств, психические миксты характеризуются спонтанностью, устойчивостью, непредсказуемостью и тенденцией к образованию множественной формы психических личностных расстройств. Это приводит к нарастанию агрессии и аутоагрессии, формированию карцеризации, призонизации и других форм асоциального поведения вплоть до нравственного разрушения личности и полной деградации.

Иными словами, стресс, участвуя в развитии психических микстов, способствует появлению сочетанных форм психопатологии невротического, пограничного и психотического уровней, имеющих крайне разнообразную клиническую картину с непрогнозируемым течением и исходом. Отличительной особенностью психических микстов является их формирование у девиантных личностей – преступников. Основной характеристикой делинквентов, помимо деформированной психическими аномалиями и расстройствами психологической структуры личности, принято считать нравственную (духовную) дефицитарность. Данное обстоятельство акцентирует обращение психотерапевтов к изучению интегральных характеристик личности осужденных и особенностей динамики их психического статуса в исправительном учреждении. На значимость предшествующей психотравматизации личности указывает неравносность протекания психических состояний осужденных с частым переходом в зону стрессовых повреждений с возникновением психических микстов. Эти трудно дифференцируемые психопатологические новообразования, описываемые в терминологии академической психиатрии в виде полисимптоматичных констелляций и синдромокомплексов (расстройств) невротической психопатологии, крайне трудно поддаются терапии. В этой связи ресоциализацию осужденных, фокусирующую психотерапию стресса на оптимизацию процессов адаптации-реадаптации, следует решать в плоско-

сти профилактики и коррекции стрессовых расстройств в их взаимосвязи с имеющимися психическими личностными расстройствами и другими психическими дефектами осужденного. То есть психотерапия пенитенциарного стресса должна включать и интервенцию исходной психопатологии с учетом ее декомпенсации (патоморфоза) под действием стресса.

Используемые сегодня в исправительных учреждениях подходы и методы психотерапии стресса и психогенных расстройств с позиции различных школ академической психиатрии и патопсихологии имеют низкую эффективность, поскольку не соответствуют этиологии и генезу этих состояний. Природа социопсихогенной личностной (стрессовой) психопатологии остается не раскрытой, а предпринимаемые усилия исходят из упрощенных биологизаторских (или иных) каузальных моделей психики человека. Основным источником трудностей интервенции стрессовых расстройств и ресоциализации осужденных служит подмена истинного «адресата», представляющего непознаваемый внутренний мир человека – его душу, теми или иными свойствами психики и характеристиками личности. Необходимая патогенетическая психотерапия стрессовых расстройств у осужденных при этом подменяется симптоматической, направленной не на сущность изменений внутреннего мира, а на отдельные свойства и проявления психических процессов. Положительный эффект психотерапии во многих случаях уступает место усугублению ранее сформированной психопатологии, то есть ее декомпенсации и развитию микстов с нарастанием духовной дефицитарности и т. д. Ответ на вопросы, связанные с природой личностной социогенной психопатологии, равно как и психологического стресса, следует искать в плоскости исследования и осмысления духовной сущности человека и дальнейшего анализа природы дезадаптивного генезиса функциональной системы «адаптации-реадаптации». Так, анализ духовной сферы осужденных указывает на положительную корреляцию показателей духовной дефицитарности с интенсивностью проявлений пенитенциарного стресса и уровнем декомпенсации психических личностных расстройств⁵. О важности обращения к данной сфере личности осужденного свидетельствуют и успехи духовно ориентированной психотерапии⁶.

Принятие негативной роли духовной дефицитарности в качестве основополагаю-

щего фактора возникновения социопсихогений (ноогенных неврозов) соответствует взглядам В. Франкла и других классиков экзистенциальной психотерапии. Л. Зонди отмечает, что современная психиатрия ошибочно сводит внутренний мир («жизнь души») человека к сознательному мышлению и деятельности. При этом вне анализа и терапии остаются наиболее важные константы и стороны его души⁷. К неизученным явлениям души он, в частности, относит конфликты побуждений, приводящие к психическим заболеваниям, психопатиям, перверсиям, инверсиям и т. д. С ними, а также с наследием черт братоубийства, определяющим склонность к преступному поведению у определенных лиц (каинитов), ученый связывает и причину большинства серьезных психических расстройств. Он рассматривает их в качестве «заболеваний судьбы». На единство природы многих форм психогенных психических расстройств, находящихся в поле пограничной психиатрии, указывает сходство их клинических проявлений и динамики протекания с патопсихологической картиной психических микстов. Диагностику, дифференциацию и трактовку наблюдаемой у осужденных психопатологии следует осуществлять на основе психосоциальной (психодинамической) парадигмы, объединяющей всю совокупность нозологических форм пограничной психиатрии в виде различных форм расстройств. В новых классификаторах фиксируемые формы (неврозы, депрессии, зависимости и т. д.) соответствует тем или иным типам и/или субтипам психических личностных расстройств и уровням их регистра (декомпенсации)⁸. Различные формы расстройств в условиях стресса с невротического уровня могут переходить на пограничный и психотический, а также трансформироваться в миксты и включать в себя практически все проявления (симптоматику) неврозов, измененных (суженных) состояний сознания (ССС), экзогенных психозов, патологической доминанты, страстей, перверсий и других форм социопсихогений и социоматозов. Суженное состояние сознания в исправительном учреждении является не только следствием стресса, но и составляет «сердцевину» общего девиантного синдрома адаптации (ОДСА), который в свою очередь отражает последствия духовной дестабилизации личности с преобладанием отрицательного потенциала негативных страстей и оппозиций духовность/бездуховность, любовь/ненависть и т. д.

Социобиологическая парадигма психодинамической психиатрии, таким образом, подтверждает верность метапсихологической парадигмы духовности и святоотеческого учения о страстях и их пагубном воздействии на душу, тело и поведение человека. В этой связи обращение к духовности как центральному системообразующему фактору, интегрирующему духовное, психическое и соматическое начала в человеке, представляется теоретической основой в решении выбора практик и технологий активизации личностного адаптационного ресурса осужденных. Эффективность психологического воздействия с целью духовного преобразования личности зависит от адекватности синтеза психотерапии с культурой, теологией и другими гуманитарными знаниями. Стратегия основного модуля психотерапии ассоциаций дезадаптивных стрессовых состояний с психическими личностными расстройствами (микстами) представляет использование потенциала культуртерапии, опосредующего духовное развитие личности на протяжении всего периода пребывания осужденных в исправительном учреждении. Культура объединяет духовные и материальные начала. Как указывал Н. А. Бердяев, вся культура (даже материальная) является культурой духа и имеет духовную основу. Этосом культуры, ее ядром является религия, а основой духовного развития личности считается религиозное сознание. Культуртерапия включает в себя весь спектр позитивно воздействующих эффектов и факторов традиционной культуры, признанных сегодня важнейшими стресспротективными копингами. К ним относятся не только национальные и семейные традиции, но и весь континуум этических, нравственных, правовых и других социально ориентированных установок. Главное место в культуртерапии отводится становлению мировоззрения и инкультурации – воцерковлению⁹. Трудности, встречаемые на этом пути, связаны с разными причинами: ритуализацией («внешней» обрядовостью), имитацией (псевдо- и формальным выполнением предписываемых церковным уставом форм поведения), недостаточностью взаимодействий со священнослужителями и т. д. Но самая главная проблема заключается в том, что духовная трансформация осужденного невозможна путем навязывания духовности. Духовность, как и смысл жизни, нельзя дать (передать) другому, поскольку она «продукт» самопостижения, саморазвития и самосовершенствования конкретной лич-

ности. Любая попытка насильственного воздействия на внутренний мир человека представляет вариант негативной интервенции, которая не допустима с точки зрения права и этики психотерапии. Этот аспект проблемы глубоко проанализирован А. И. Ильиным в «Аксиомах религиозного опыта»¹⁰.

Если конечная цель культуртерапии – духовное преобразование личности, способное исцелить осужденного от его пагубных наклонностей, черт, свойств и т. д., представляется сегодня недостижимой и фантастической, то создание необходимых условий, подготавливающих к ее приятию, вполне реально. Этому во многом способствует весь арсенал методов культуртерапии, находящихся на ее «периферии» в виде музыка-, изо-, библио- и т. д. психотерапии. Вектор их использования в данном модуле можно изобразить посредством следующей маршрутной карты, стимулирующей процессы: смыслообразования → самопознания → творчества → развития сознания → формирования, становления и развития духовности. Эффективность данной стратегии отражена практикой раскаяния и воцерковления закоренелых преступников, которые из разбойников не только становились законопослушными людьми, но и героями и святыми. Отечественная культурпсихотерапия, в отличие от используемых на Западе духовно ориентированных копингов, направленных на повышение жизнестойкости личности, адресуется не столько отдельным формам психических личностных расстройств и стрессу, сколько внутреннему миру осужденного в единстве его духа, души и тела. Целесообразно использовать данный модуль у осужденных молодежного возраста с их полифункциональной безграмотностью и алекситимией. Культуртерапия соответствует требованиям медико-психологической этики, соблюдения правовых норм обращения с осужденными, субъект-субъектного взаимодействия, учета стадийности психодезадаптивных состояний осужденных и особенностей различных форм расстройств и т. д. Генеральная линейная цепь стратегии психотерапии имеет тактику многоосевого подключения самых различных современных опытных методов психотерапии, адресованных психическому статусу личности, а также имеющимся формам расстройств и др. Совместно с основным модулем модуль общей психотерапии предназначен для поступательного развития слоев (уровней) сознания: гносеологический → экзистенциальный → духовный.

Его платформой является социальная изоляция (наказание), составляющая важный фактор пенитенциарного стресса, являющегося реальным фактором психотерапии. Его не следует элиминировать, поскольку даже либеральные западные пенитенциаристы считают, что душевные муки являются необходимым инструментом ресоциализации. Модель социальной депривации, по сути, включает целый ряд экзистенциальных конфликтов личности. Негативную энергию синдрома изоляции (стресса) необходимо трансформировать в экзистенциальном подходе в осознание своего бытия, раскаяния и развития самосознания. Однако вне поля культуртерапии (духовности) эта энергия отрицательных эмоциональных состоя-

ний будет способствовать декомпенсации психических расстройств и дальнейшей дезадаптации осужденных. Этапы сопутствующей полимодальной психотерапии – это комплексная психолого-психиатрическая и другие виды экспертизы (диагностики) → психотерапия негативных эмоциональных состояний → экзистенциальная психотерапия → духовная (православная и другие инославные виды религиозной терапии). Но основным модулем психотерапии и ресоциализации осужденных, исходя из принципов теории функциональных систем П. К. Анохина и концепции К. В. Судакова, является культурпсихотерапия, где в качестве главного фактора следует признать духовное развитие личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Бабури С. В., Чирков А. М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии. Вологда, 2014.

² См. подр.: Бабури С. В., Оботурова Н. С., Чирков А. М. Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 50–58.

³ См.: Диденко А. В. Расстройства личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы : учеб. пособие / под общ. ред. В. Я. Семке. Томск, 2010; Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. Екатеринбург, 2008.

⁴ См.: Бабури С. В. Психотерапия деструктивных последствий пенитенциарного стресса // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (30). С. 56–67.

⁵ См.: Он же. Психология пенитенциарного стресса и адаптации : учеб. пособие. Вологда, 2016.

⁶ См.: Сочивко Д. В. Духовно ориентированный подход в рамках гештальт-терапии: формирование понятийного аппарата // Консультативная психология и психотерапия. 2008. № 3. С. 19–35.

⁷ См.: Зонди Л. Патология побуждений. Часть А. Диалектическое учение и диалектический метод тестового анализа / пер. с нем. и ред. В. В. Джоса. Кишинев, 2010.

⁸ См.: Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Личностные расстройства. СПб., 2010.

⁹ См. подр.: Чирков А. М. Православная психотерапия в воспитании девиантных подростков // Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи : сб. тр. межрегион. науч.-практ. конф. (Вологда, 15–16 февраля 2012 г.). Вологда, 2012.

¹⁰ См.: Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. М., 2006.

¹ См. подр.: Baburin S. V., Chirkov A. M. Psihologo-pedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii. Vologda, 2014.

² См. подр.: Baburin S. V., Oboturova N. S., Chirkov A. M. Metodologicheskie podhody k probleme psihologicheskogo stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 3 (27). S. 50–58.

³ См.: Didenko A. V. Rasstrojstva lichnosti u osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazaniya v mestah lisheniya svobody : ucheb. posobie / pod obshh. red. V. Ja. Semke. Tomsk, 2010; Sindrom tjuremnoj social'noj deprivacii v molodom vozraste. Ekaterinburg, 2008.

⁴ См.: Baburin S. V. Psihoterapija destruktivnyh posledstvij penitenciarного stressa // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 3 (30). S. 56–67.

⁵ См.: Он же. Psihologija penitenciarного stressa i adaptacii : ucheb. posobie. Vologda, 2016.

⁶ См.: Sochivko D. V. Duhovno orientirovannyj podhod v ramkah geshtal't-terapii: formirovanie ponjatijnogo apparata // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2008. № 3. S. 19–35.

⁷ См.: Zondi L. Patologija pobuzhdenij. Chast' A. Dialekticheskoe uchenie i dialekticheskij metod testovogo analiza / per. s nem. i red. V. V. Dzhosa. Kishinev, 2010.

⁸ См.: Korolenko C. P., Dmitrieva N. V. Lichnostnye rasstrojstva. SPb., 2010.

⁹ См. подр.: Chirkov A. M. Pravoslavnaja psihoterapija v vospitanii deviantnyh podrostkov // Duhovno-nravstvennoe vospitanie detej i molodezhi : sb. tr. mezhregion. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 15–16 fevralja 2012 g.). Vologda, 2012.

¹⁰ См.: Il'in I. Aksiomy religioznogo opyta. M., 2006.

Организация и функционирование психологической службы уголовно-исполнительной системы в условиях реформирования

А. Н. МИХАЙЛОВ – доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат психологических наук;

Ф. И. УШКОВ – заместитель начальника управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России

В статье анализируются состояние и перспективы развития психологической службы пенитенциарной системы на современном этапе, раскрываются организационные вопросы ее функционирования, а также факторы и условия, оказывающие негативное влияние.

Ключевые слова: психологическая служба; пенитенциарная система; развитие психологической службы; реформирование пенитенциарной системы.

Organization and functioning of the psychological service of the penal system under reforming conditions

A. N. MIKHAILOV – Associate Professor of the Department of Personnel, Educational and Psychological Work in the Penal System of the Kirov Institute of Advanced Training of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology;

F. I. USHKOV – Deputy Head of the Department of Educational, Social and Psychological Work of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the state and prospects for the development of the psychological service of the penal system at the present stage, reveals the organizational issues of its functioning, as well as the factors and conditions that have a negative influence.

Key words: psychological service; penal system; development of psychological service; reforming of the penal system.

Создание и прогрессивное развитие психологической службы в уголовно-исполнительной системе обусловлено историческим опытом использования психологических знаний в пенитенциарной практике и необходимостью на современном этапе реформирования пенитенциарных учреждений в направлении гуманизации исполнения наказаний в соответствии с международными стандартами.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в качестве перспективных направлений развития психологической службы закреплены следующие:

– развитие воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными в

направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения;

– оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений с привлечением к исправительному процессу представителей органов исполнительной власти, а также институтов гражданского общества;

– адаптация передового отечественного и зарубежного опыта работы психологической службы уголовно-исполнительной системы;

– закрепление в законодательстве Российской Федерации социальной и психологической работы в качестве средств исправления осужденных;

– совершенствование научно-технического обеспечения деятельности психолога, оптимизация его диагностического инструментария за счет внедрения автоматизированных диагностических программ и формирования единого банка экспериментальных данных, позволяющих выделять ведущие криминогенные качества у осужденных за различные виды преступлений, оказывать индивидуальное и дифференцированное психологическое воздействие;

– разработка и развитие психотерапевтического направления работы психолога, создание при учреждениях уголовно-исполнительной системы отделений социально-психологической реабилитации с целью оказания профильной психологической помощи осужденным, имеющим алкогольную или наркотическую зависимость, психические аномалии¹.

Психологическая служба уголовно-исполнительной системы представляет собой централизованно управляемую систему специальных структурных подразделений и должностей специалистов (практических психологов), осуществляющих целенаправленную работу по психологическому обеспечению деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

В рамках психологического обеспечения деятельности персонала практические психологи оказывают помощь в адаптации к условиям службы стажерам и молодым сотрудникам, обеспечивают психологическую подготовку сотрудников, состоящих в кадровом резерве, участвуют в профотборе кадров на службу, решают задачи профилактики профессиональной деформации личности сотрудников и негативных социально-психологических явлений в служебных коллективах, проводят подготовку персонала к действиям в экстремальных ситуациях и др.²

Психологическое сопровождение лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, а также состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, предусматривает изучение личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных с последующим составлением прогноза их поведения и адаптации к условиям социальной изоляции. Сотрудниками психологической службы осуществляются помощь осужденным в кризисных ситуациях на различных этапах отбывания

наказания, психологическое просвещение и профилактика деструктивных явлений в среде осужденных, а также проведение психокоррекционных мероприятий. Немаловажную роль выполняют пенитенциарные психологи в рамках подготовки осужденных к освобождению и оказания им помощи в ресоциализации. Также психологами совместно с сотрудниками других отделов и служб осуществляются комплексные мероприятия по профилактике правонарушений и чрезвычайных происшествий в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы³.

Становление психологической службы берет свое начало с организации в 2000 г. в составе ГУИН Минюста России самостоятельного структурного подразделения – отдела психологической службы, а также создания в 2001 г. на базе 12 территориальных органов сети межрегиональных психологических лабораторий, основными задачами которых стали оказание практической помощи данным органам в решении актуальных психологических проблем; изучение, обобщение и распространение положительного опыта психологической работы, проведение научно-прикладных исследований, направленных на разработку новых психотехнологий; организация стажировок психологов⁴. Примерно в это же время в ГУИН Минюста России создается Центральный координационный совет по психологии, в большей части территориальных органов – аналогичные советы. На них была возложена координация психологической работы в различных подразделениях уголовно-исполнительной системы, рассмотрение положительного опыта, обсуждение научно-методических рекомендаций и планов работы, заслушивание отчетов руководителей территориальных органов и психологических служб.

Несмотря на положительные изменения в области психологического обеспечения пенитенциарной системы, в 2005 г. в процессе передачи функций ГУИН Минюста России в Федеральную службу исполнения наказаний отдел психологической службы теряет самостоятельность и становится структурным подразделением управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России. Такое решение, на наш взгляд, негативно сказалось на психологическом обеспечении персонала уголовно-исполнительной системы и переместило внимание на подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Только в 2009 г. стал подниматься вопрос о соз-

дании отдельного структурного подразделения ФСИН России, которое должно организовать централизованную систему управления психологическими службами и обеспечить им достаточную для эффективного решения профессиональных задач независимость. Но в ноябре 2009 г. вместо получения самостоятельности психологическая служба разделяется путем создания во ФСИН России двух отделов: отдела организации психологического обеспечения личного состава в составе управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными и отдела организации психологического обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в составе управления кадров. С одной стороны, руководство психологической службой начало осуществлять свою деятельность более специализированно, следовательно, можно было ожидать, что данное решение будет способствовать более эффективной реализации профессиональных функций пенитенциарного психолога. С другой стороны, разделение психологической службы на уровне ФСИН России не продолжилось аналогичным разделением функционала на региональном и низовом исполнительском уровнях, а также повлекло за собой рост количества различных организационно-распорядительных документов и новых требований при сохранении прежней штатной численности практических психологов. Кроме того, в данный период происходит сокращение шести межрегиональных психологических лабораторий, что в свою очередь повлекло отток профессионально подготовленных кадров и прекращение научно-практических разработок по ряду важных для пенитенциарной психологии тем.

С конца 2012 г. берут свое начало ряд положительных изменений в организации психологической службы уголовно-исполнительной системы. Вопросы совершенствования ее деятельности были рассмотрены в декабре 2012 г. на заседании коллегии ФСИН России. Решение, принятое на коллегии, позволило уже в апреле 2014 г. объединить психологическую службу ФСИН России посредством создания единого отдела организации психологической работы в составе нового управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России, задачами которого стала организация работы не только с осужденными, но и с персоналом. Создание единого отдела позволило определить новые при-

оритетные пути развития психологической службы уголовно-исполнительной системы, а также возродить практику проведения научно-прикладных исследований на местах. Параллельно меняется отношение к подразделениям психологической службы на региональном и низовом исполнительском уровнях. В образовательных организациях ФСИН России для разных категорий должностей внедряется более 32 программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации психолого-педагогической тематики. Следует особо отметить активный поиск эффективной модели организации психолого-педагогической работы с осужденными в рамках проводившихся ведомством экспериментов по апробации и внедрению модели воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, и модели центра исправления осужденных исправительного учреждения. Осуществлена также разработка комплекса базовых типовых программ психологической работы с различными категориями осужденных.

Ретроспективный анализ вопросов становления и развития психологической службы уголовно-исполнительной системы позволяет сделать важный вывод о целесообразности создания единой психологической службы, реализующей функции психологического сопровождения служебной деятельности персонала и психологической работы с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми на основе единой концепции развития психологической работы в уголовно-исполнительной системе.

Вместе с тем представляется, что современное состояние психологической службы еще не в полной мере отвечает потребностям уголовно-исполнительной практики. Необходимо дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность пенитенциарных психологов, признание психологической работы с осужденными одним из средств их исправления и ресоциализации, а также законодательное закрепление участия осужденных в психокоррекционных (исправительных) программах, учитываемых при условно-досрочном освобождении. Анализ научной литературы показывает, что существует ряд трудностей и проблем, требующих серьезной проработки⁵. Большой объем работы предстоит выполнить в части развития психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога, внедрения в его деятельность эффективно-

го диагностического и психокоррекционного инструментария.

Проведенный анализ научной литературы и материалов правоприменительной практики позволил объединить разнообразные факторы, оказывающие негативное влияние на развитие рассматриваемой службы, в следующие группы по содержательному признаку:

- социокультурные – обращение за психологической помощью пока еще не рассматривается населением Российской Федерации как норма, нет необходимого доверия к практической психологии как социальному институту общества;

- социально-экономические – все ведомственные психологические службы (образования, здравоохранения, силовых структур) в своем развитии отстают от структур в коммерческих компаниях. Также очевидно, что недостаточное бюджетное финансирование влечет за собой проблему привлечения высококвалифицированных специалистов;

- нормативно-правовые – высокая зависимость психолога в профессиональной деятельности от документов, инструкций, приказов, которые обесценивают уникальность его работы, приводя ее в типовую форму;

- организационно-управленческие – сохраняющиеся в настоящее время нерешен-

ные проблемы в структуре управленческой модели психологической службы снижают эффективность профессиональной деятельности психологов на местах;

- научно-методические – требования, предъявляемые современным обществом к психологической службе в уголовно-исполнительной системе (разработка, апробация и внедрение в практическую деятельность эффективных методик), к сожалению, в настоящее время не в полной мере удовлетворены;

- информационные – отсутствие интернет-площадок для профессионального общения пенитенциарных психологов, а также интернет-ресурса для размещения научно-методической литературы и доступа к ней.

В целом деятельность психологической службы уголовно-исполнительной системы является необходимым условием повышения эффективности деятельности ФСИН России и достижения целей уголовного наказания. Вопросы ее дальнейшего развития должны решаться на основе компетентного научного анализа существующих потребностей в психологическом обеспечении уголовно-исполнительной практики и опережающей профессиональной подготовки пенитенциарных психологов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См. подр.: Михайлов А. Н. Основные направления психологического обеспечения деятельности персонала УИС : учеб.-метод. пособие. Киров, 2014.

³ См. подр.: Михайлов А. Н., Соболев Н. Г. Организация психологической службы в УИС : учеб. пособие. Вологда, 2013.

⁴ См. подр.: Дебольский М. Г., Ушков Ф. И., Михайлов А. Н. Становление и развитие психологической службы уголовно-исполнительной системы // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. специалистов ведомств. психол. служб. СПб., 2012. Т. 1. С. 23–28.

⁵ См.: Голодов П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 31–32.

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См. подр.: Mihajlov A. N. Osnovnye napravlenija psihologicheskogo obespechenija dejatel'nosti personala UIS : ucheb.-metod. posobie. Kirov, 2014.

³ См. подр.: Mihajlov A. N., Sobolev N. G. Organizacija psihologicheskij sluzhby v UIS : ucheb. posobie. Vologda, 2013.

⁴ См. подр.: Debol'skij M. G., Ushkov F. I., Mihajlov A. N. Stanovlenie i razvitie psihologicheskij sluzhby ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Psihologicheskoe obespechenie dejatel'nosti silovyh struktur v sovremennoj Rossii : sb. materialov I Vseros. nauch.-prakt. konf. specialistov vedomstv. psihol. sluzhb. SPb., 2012. T. 1. S. 23–28.

⁵ См.: Golodov P. V. Sredstva ispravlenija osuzhdennyh: problemy klassifikacii i pravovoj reglamentacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 2 (34). S. 31–32.

Возрастные различия черт личности подростков с девиантным поведением

Е. Б. КИРИЛЛОВА – адъюнкт кафедры общей психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

В статье анализируется проблема психологической детерминации девиантного поведения подростков в рамках диспозиционной теории личности, описываются результаты эмпирического исследования черт личности подростков, нарушивших различные правовые нормы.

Ключевые слова: девиантное поведение; детерминанты; несовершеннолетние правонарушители; черты личности; младшие подростки; старшие подростки.

Age differences in personality traits of adolescents with deviant behavior

E. B. KIRILLOVA – Postgraduate of the Department of General Psychology of the Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The article covers the problem of psychological determination of deviant behavior among adolescents, which is considered in the framework of dispositional personality theory, it presents the results of empirical research of personality traits of deviant adolescents who have violated various legal regulations.

Keywords: deviant behavior; teenagers; juvenile offenders; personality traits; younger teens; older teens.

В соответствии с Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» одним из основных направлений профилактики правонарушений в нашей стране является предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних¹. Согласно данным официальной статистики МВД России за 2016 г.², каждое 23 преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Динамика подростковой преступности имеет тенденцию к незначительным колебаниям, но при этом сохраняется на достаточно высоком уровне. Так, в 2013 г. данной категорией лиц или при их соучастии было совершено 60 761 преступление, в 2014 г. – 59 549, в 2015 г. – 61 833, в 2016 г. – 53 736.

Наряду с количественными изменениями преступность несовершеннолетних приобретает и иные качественные черты. Меняются социальные условия формирования личности, мотивы совершения преступле-

ний, специфика совершаемых деяний, психологический портрет подростка-правонарушителя. Вышесказанное свидетельствует о том, что проблема противоправного поведения несовершеннолетних остро стоит в современном обществе и является актуальным направлением научных исследований.

Вклад психологической науки в изучение проблемы отклоняющегося поведения, в том числе противоправного, прежде всего состоит в раскрытии и описании механизмов его возникновения. Практика показывает, что, несмотря на значительный опыт, накопленный наукой, вопросы психологической детерминации девиантного поведения подростков остаются в числе дискуссионных. Среди криминологов, психологов и пенитенциаристов нет однозначного ответа на вопрос о взаимосвязи различных личностных образований с противоправным поведением, что обуславливает актуальность дальнейшего изучения данной проблемы.

Наше эмпирическое исследование было направлено на выявление личностных диспозиций (черт), являющихся детерминанта-

ми девиантного поведения подростков. Одной из задач являлось изучение возрастных различий черт личности девиантных подростков. Концептуальную основу исследования составили положения, разработанные в рамках чертографического (диспозиционного) подхода к исследованию личности, суть которого состоит в идее существования в структуре личности устойчивых черт (диспозиций), отражающих повторяющиеся в различных ситуациях особенности поведения и реагирования индивида, сформировавшиеся под влиянием социальных и биологических факторов (Г. Олпорт³, Р. Кеттелл⁴, Г. Айзенк⁵, Р. Мак-Крей и П. Коста⁶).

Цель исследования – изучение индивидуальных черт личности девиантных подростков, нарушивших различные правовые нормы, с учетом их возрастных особенностей. Экспериментальная работа проводилась в 2016 г. на базе Можайской воспитательной колонии УФСИН России по Московской области, Брянской воспитательной колонии УФСИН России по Брянской области, Новоскольской воспитательной колонии УФСИН России по Белгородской области, СИЗО-4 УФСИН России по г. Санкт-Петербург и Ленинградской области, Покровского специального профессионального училища № 1 закрытого типа, Сланцевского специального учебно-воспитательного учреждения за-

крытого типа для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, Санкт-Петербургского специального учебно-воспитательного учреждения для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа.

Объем выборки составил 271 респондента в возрасте от 11 до 18 лет. Все участники исследования были разделены на две группы. Пороговым значением для разделения было среднее значение возраста и медиана – 16. Соответственно, в первую группу вошли 190 подростков в возрасте более 16 лет (старшие подростки), во вторую – 81 подросток в возрасте менее 16 лет (младшие подростки). Для оценки различий между двумя группами был использован Т-критерий Стьюдента для независимых выборок при допустимом уровне значимости $P \leq 0,05$.

Сбор эмпирических данных производился с использованием следующего диагностического инструментария: личностного опросника Г. Айзенка (EPQ), опросника уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки, индивидуально-типологического опросника Л. Н. Собчик (ИТО), личностного опросника «Мини-мульт» (сокращенный вариант миннесотского многомерного личностного опросника MMPI) в адаптации Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова, многофакторного личностного опросника FPI (форма В).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа черт личности старших и младших подростков, обследованных по опроснику А. Басса и А. Дарки

Наименование показателя	Т-критерий	Уровень значимости $P \leq 0,05$	Среднее значение	
			≥ 16 N=190	≤ 16 N=81
Физическая агрессия	-2,680	0,008*	6,205	7,111
Вербальная агрессия	-2,442	0,015*	7,305	8,099
Косвенная агрессия	-4,760	0,000*	4,116	5,210
Негативизм	-3,952	0,000*	2,584	3,284
Раздражительность	-5,283	0,000*	5,05	6,64
Обида	-4,721	0,000*	4,321	5,383
Подозрительность	-3,119	0,002*	5,3421	6,1605
Чувство вины	-0,504	0,615	6,453	6,580
Индекс агрессивности	-4,035	0,000*	17,621	20,420
Индекс враждебности	-4,569	0,000*	9,684	11,543

Примечание: * – значимые различия между группами при $P \leq 0,05$.

Из табл. 1 видно, что достоверно значимые различия между двумя группами подростков были выявлены по следующим параметрам: «физическая агрессия», «вербальная агрессия», «косвенная агрессия», «негативизм», «раздражительность», «обида», «подозрительность», «индекс агрессивности», «индекс враждебности».

Значения по всем указанным показателям достоверно выше в группе младших

подростков, что характеризует их как более агрессивных, раздражительных, враждебно настроенных к окружающим, недоверчивых, подозрительных, обидчивых, склонных к аффективным реакциям. В структуре личности подростков в возрасте от 11 до 16 лет черта агрессивности выражена сильнее, чем у старших подростков. Полученные результаты во многом совпадают с данными исследований других авторов и указывают на то,

что с возрастом у подростков наблюдается тенденция к постепенному угасанию агрессивности (П. А. Ковалев⁷, А. В. Никитин⁸, Н. Ю. Жарновецкая⁹, А. С. Крючкова¹⁰). Это во многом связано с особенностями протекания нервных процессов в пубертатный период развития, который приходится на возраст от 11-12 лет до 15-16 лет и характе-

ризуется нарастанием общего возбуждения и ослаблением процессов торможения. Кроме того, по мере взросления у подростков усиливается волевой контроль, который является одним из сдерживающих факторов в проявлении агрессии, а также повышается уровень избирательности эмоциональных реакций.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа черт личности младших и старших подростков, обследованных по опроснику «Мини-мульт»

Наименование показателя	Т-критерий	Уровень значимости $P \leq 0,05$	Среднее значение	
			≥ 16 N=190	≤ 16 N=81
Ложь	3,839	0,000*	1,683	1,123
Достоверность	-2,190	0,030*	5,513	6,148
Коррекция	4,053	0,000*	6,751	5,284
Ипохондрия	-0,914	0,361	4,735	5,062
Депрессия	-0,058	0,954	6,767	6,790
Истерия	1,743	0,082	9,910	9,222
Психопатия	-2,038	0,043*	8,286	8,975
Паранойя	-2,952	0,004*	5,349	6,284
Психастения	-2,763	0,006*	6,942	8,222
Шизоидность	-3,772	0,000*	8,222	10,346
Гипомания	-3,956	0,000*	6,026	7,198

Примечание: * – значимые различия между группами при $P \leq 0,05$.

Данные табл. 2 показывают, что достоверно значимые различия в группах подростков были получены по следующим показателям: «ложь», «достоверность», «коррекция», «психопатия», «паранойя», «психастения», «шизоидность», «гипомания».

Средние значения по шкале «ложь» и «коррекция» достоверно выше в группе старших подростков, что характеризует их как более скрытных, осторожных, недоверчивых и подозрительных к окружающим. Для них характерно отрицание имеющихся проблем и внутриличностных конфликтов. Подобные свойства личности, по-видимому, являются следствием негативного жизненного опыта, а также более длительного нахождения старших подростков во враждебной среде воспитательной колонии или другого специального учреждения закрытого типа, где повышенная подозрительность и лживость выступают в качестве средств адаптации. Старшие подростки отличаются более низким значением по шкале «достоверность», что свидетельствует об отсутствии у них стремления преувеличить свои проблемы или «симулировать» несуществующие, а также об отсутствии стрессовых реакций на содержание вопросов.

Анализ показателей, полученных по базисным шкалам опросника, показал, что у младших подростков имеются более вы-

сокие показатели выраженности средних значений по шкалам «психопатия», «паранойя», «психастения», «шизоидность» и «гипомания». Повышенные значения по шкале «психопатия» характеризуют младших подростков как более социально дезадаптированных, эмоционально неустойчивых, агрессивных, конфликтных, импульсивных и эгоцентричных, по шкале «психастения» – как лиц с большей тревожностью, внутренней напряженностью, неуверенностью в себе и чувствительностью по сравнению со старшими подростками. Более высокие значения по шкале «шизоидность» у младших подростков могут свидетельствовать об их стремлении дистанцироваться от окружающих, замкнутости, неловкости в социальных контактах, слабом понимании поступков и чувств окружающих. Повышение средних значений по шкале «гипомания» характеризует младших подростков как чрезмерно активных, с плохим самоконтролем, неустойчивых в интересах и контактах, эмоционально возбудимых, раздражительных. Таким образом, полученные результаты указывают на нестабильное психоэмоциональное состояние младших подростков по сравнению со старшими, что может являться признаком внутреннего негативного напряжения и слабого самоконтроля.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа черт личности младших и старших подростков, обследованных по опроснику Г. Айзенка EPQ

Наименование показателя	Т-критерий	Уровень значимости $P \leq 0,05$	Среднее значение	
			≥ 16 N=190	≤ 16 N=81
Психотизм	-5,007	0,000*	6,805	9,025
Экстраверсия – интроверсия	-0,553	0,581	15,958	16,259
Нейротизм	-4,880	0,000*	12,195	15,704
Ложь	4,589	0,000*	12,263	9,654

Примечание: * – значимые различия между группами при $P \leq 0,05$.

Данные табл. 3 указывают на то, что достоверно значимые различия между старшими и младшими подростками выявлены по следующим показателям: «психотизм», «нейротизм», «ложь».

Среднее значение по шкале «ложь» выше в группе старших подростков, что соответствует результатам, полученным по опроснику «Мини-мульт», и характеризует их как более скрытных и менее искренних. Младшие подростки отличаются более высокими значениями по параметрам «психотизм» и «нейротизм». Повышение среднего значения по шкале «психотизм» характеризует младших подростков как более социально дезадаптированных и склонных к антисоциальному поведению, эгоцентричных, враж-

дебно настроенных по отношению к окружающим, конфликтных. Повышение значений по шкале «нейротизм» у младших подростков указывает на их эмоциональную неустойчивость, неуравновешенность, низкую стрессоустойчивость, склонность к раздражительности и частым сменам настроения с преобладанием негативных эмоций. Можно предположить, что среди детерминантов, определяющих девиантное поведение подростков, наибольшее значение имеют возрастные изменения, полоролевая идентификация личности, стремление к самостоятельности и автономности своего поведения, конфликт между автономностью и принадлежностью к семье и своей социальной группе.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа черт личности младших и старших подростков, обследованных по опроснику FPI

Наименование показателя	Т-критерий	Уровень значимости $P \leq 0,05$	Среднее значение	
			≥ 16 N=190	≤ 16 N=81
Невротичность	-3,588	0,000*	6,116	7,889
Спонтанная агрессивность	-3,331	0,001*	5,768	6,963
Депрессивность	-5,640	0,000*	5,642	7,901
Раздражительность	-5,154	0,000*	5,342	6,938
Общительность	2,423	0,016*	9,089	8,198
Уравновешенность	1,217	0,225	5,663	5,358
Реактивная агрессивность	-1,861	0,064	4,979	5,469
Застенчивость	-3,404	0,001*	3,937	4,951
Открытость	-4,548	0,000*	8,637	10,074
Экстраверсия – интроверсия	-0,041	0,967	7,495	7,506
Эмоциональная лабильность	-5,343	0,000*	5,742	7,716
Маскулинность – фемининность	0,619	0,536	8,595	8,407

Примечание: * – значимые различия между группами при $P \leq 0,05$.

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что значимые различия были выявлены по следующим показателям: «невротичность», «спонтанная агрессивность», «депрессивность», «раздражительность», «общительность», «застенчивость», «открытость», «эмоциональная лабильность».

Старшие подростки отличаются повышением значения по шкале «общительность», что характеризует их как более коммуника-

бельных и социально активных. Значения по шкале «открытость» выше у младших подростков, что указывает на их большую открытость во время исследования и стремление к доверительному взаимодействию. Различия, выявленные по показателю «застенчивость», указывают на то, что младшие подростки более скованные, зажатые и неуверенные в себе, склонные испытывать сложности в установлении межличностных

контактов. Они больше, чем старшие подростки, озабочены взаимоотношениями с окружающими, склонны к стрессовому реагированию на незначительные стимулы. Данная черта личности, по-видимому, является временной возрастной особенностью младших подростков и во многом связана с недостаточным коммуникативным опытом.

Повышение значений по шкалам «спонтанная агрессивность» и «раздражительность» у младших подростков указывает на

их низкий самоконтроль, а также склонность к аффективным вспышкам и импульсивному поведению. Значения по шкалам «невротичность», «эмоциональная лабильность» и «депрессивность» выше у младших подростков, что указывает на их нестабильное психоэмоциональное состояние, преобладание негативных эмоций над положительными, внутреннюю напряженность, тревогу, неуверенность в себе, склонность к частым сменам настроения.

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа черт личности младших и старших подростков, обследованных по опроснику ИТО (Л. Н. Собчик)

Наименование показателя	Т-критерий	Уровень значимости $P \leq 0,05$	Среднее значение	
			≥ 16 N=190	≤ 16 N=81
Ложь	2,600	0,010*	3,758	3,086
Аггравация	-4,864	0,000*	2,011	3,309
Экстраверсия	2,216	0,028*	6,116	5,506
Интроверсия	-1,427	0,155	4,305	4,667
Спонтанность	3,229	0,001*	5,432	4,728
Агрессивность	-1,497	0,136	5,268	5,580
Ригидность	1,354	0,177	5,458	5,185
Сензитивность	0,977	0,329	4,747	4,519
Тревожность	-2,926	0,004*	4,747	5,407
Лабильность	-0,563	0,574	5,584	5,704
Лидерство	3,328	0,001*	11,542	10,235
Неконформность	1,139	0,256	10,700	10,309
Конфликтность	-0,098	0,922	10,732	10,765
Индивидуализм	-0,248	0,804	9,768	9,852
Зависимость	-0,349	0,727	9,058	9,185
Конформность	-1,379	0,169	9,400	9,926
Компромиссность	-2,310	0,022*	10,332	11,111
Коммуникативность	1,201	0,231	11,700	11,210

Примечание: * – значимые различия между группами при $P \leq 0,05$.

Из табл. 5 видно, что сравнительный анализ черт личности младших и старших подростков, обследованных по опроснику ИТО, позволил установить достоверно значимые различия по следующим показателям: «ложь», «аггравация», «экстраверсия», «спонтанность», «тревожность», «лидерство», «компромиссность».

Значения по шкалам «ложь», «экстраверсия» и «спонтанность» достоверно выше в группе старших подростков, а по шкалам «аггравация» и «тревожность» – в группе младших подростков. Таким образом, старшие подростки сохраняют тенденцию к более неискреннему поведению по сравнению с младшими. Они характеризуются самоуверенностью, общительностью, импульсивностью, раскрепощенностью, склонностью к риску и поиску новых ощущений. Младшие подростки напротив отличаются повышенной тревожностью, склонностью к беспокойству и переживаниям. Они более

откровенны, а также стремятся к преувеличению значимости собственных проблем и недостатков.

Несовершеннолетние различаются по стилям социального взаимодействия. Так, в группе старших подростков преобладает «лидерство», а в группе младших – «компромиссность». Таким образом, старшие подростки стремятся к самоутверждению в среде сверстников, считая себя взрослыми и самостоятельными, они стараются подчеркнуть это в межличностном взаимодействии, тогда как младшим подросткам свойственна общая неудовлетворенность собой, застенчивость, неуверенность в собственных силах, что заставляет их занимать позиции, не связанные с жестким противостоянием.

Таким образом, сравнительный анализ позволил установить возрастные различия в чертах личности девиантных подростков. Правонарушители старшего подросткового

возраста (≥ 16 лет) характеризуются устойчивой склонностью ко лжи, общительностью, экстравертированностью, самоуверенностью, спонтанностью и стремлением к лидерству, младшего подросткового возраста (≤ 16 лет) – эмоциональной нестабильностью, слабым волевым контролем, внутренней психической напряженностью, интровертированностью, повышенной агрессивностью и враждебным отношением к окружающим. В стрессовых ситуациях несовершеннолетние младше 16 лет склонны реагировать по пассивно-оборонительному типу, в конфликтах преимущественно прибегают к компромиссному поведению, для них характерны эмоциональные колебания от экзальтации к депрессии, в структуре их личности преобладают такие черты, как нейротизм, психотизм, раздражительность, тревожность, застенчивость, депрессивность, эмотивность.

Выявленные личностные особенности согласуются с тенденциями, характерными для младшего и старшего подросткового возраста. Мощные нейроэндокринные перестройки в период полового созревания приводят, с одной стороны, к повышению активности младших подростков, а с другой – к снижению контролирующих функций. Вследствие чего поведение становится более агрессивным, неустойчивым, противоречивым и плохо контролируемым, что создает благоприятную почву для формирования противоправного поведения. С возрастом эмоциональное состояние стабилизируется, становится более адекватным, но при этом старшие подростки проявляют в поведении излишнюю самоуверенность, доминантность, низкую критичность к себе, склонность к импульсивным и рискованным поступкам, что также может способствовать различным антисоциальным действиям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html> (дата обращения: 03.11.2016).

² См.: URL: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 15.11.2016).

³ См.: Олпорт Г. Становление личности : избр. тр. М., 2002.

⁴ См.: Cattell R. B. The scientific use of factor analysis in behavioral and life sciences. New York ; London, 1978.

⁵ См.: Айзенк Г. Ю. Структура личности. М., 1999.

⁶ См.: McCrae R. R. Personality in adulthood: a five-factor theory perspective. New York, 2006.

⁷ См.: Ковалев П. А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996.

⁸ См.: Никитин А. В. Психологические особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.

⁹ См.: Жарновецкая Н. Ю. Возрастно-половые особенности восприятия агрессивности : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.

¹⁰ См.: Крючкова А. С. Специфика соотношения агрессивности со свойствами темперамента у юношей и девушек : дис. ... канд. псих. наук. М., 2006.

¹ См.: URL: <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html> (data obrashhenija: 03.11.2016).

² См.: URL: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics> (data obrashhenija: 15.11.2016).

³ См.: Olport G. Stanovlenie lichnosti : izbr. tr. M., 2002.

⁴ См.: Cattell R. B. The scientific use of factor analysis in behavioral and life sciences. New York ; London, 1978.

⁵ См.: Ajzenk G. Ju. Struktura lichnosti. M., 1999.

⁶ См.: McCrae R. R. Personality in adulthood: a five-factor theory perspective. New York, 2006.

⁷ См.: Kovalev P. A. Vozrastno-polovye osobennosti otrazhenija v soznanii struktury sobstvennoj agressivnosti i agressivnogo povedenija : dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 1996.

⁸ См.: Nikitin A. V. Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedenija v podrostkovom vozraste : dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2006.

⁹ См.: Zharnoveckaja N. Ju. Vozrastno-polovye osobennosti vosprijatija agressivnosti : dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2006.

¹⁰ См.: Krjukhova A. S. Specifika sootnoshenija agressivnosti so svojstvami temperamenta u junoshej i devushek : dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2006.

УДК 159.9.07:343.8

Факторы и условия, влияющие на профессиональную ментальность сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования

И. В. ЕЛАТОМЦЕВ – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России

В статье на основе данных анкетирования и индивидуальных бесед с сотрудниками исправительных учреждений и курсантами Академии ФСИН России раскры-

вается влияние разных факторов на внедрение инноваций в системе исполнения наказаний, обосновывается, что среди детерминантов профессиональной ментальности большую роль играет субъективное отношение личного состава нововведениям, обусловленное их статусом, стажем службы, ориентацией на атрибуты организационной культуры, предлагаются направления дальнейших исследований по проблеме профессиональной ментальности сотрудников ФСИН России и совершенствования психологического сопровождения персонала на разных этапах профессионального становления личности.

Ключевые слова: инновация; организационная культура; профессиональная ментальность; психологическая готовность к службе; социально-психологический климат; факторы и условия личностных изменений профессиональной ментальности.

Factors and conditions affecting the professional mentality of the staff of the Federal Penal Service of Russia under its reforming conditions

I. V. ELATOMTSEV – Postgraduate of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

The article reveals on the basis of questioning data and individual interviews with correctional officers and cadets studying at the Academy of the Federal Penal Service of Russia the influence of different factors and conditions at the implementation of innovations in the Russian penal system, it substantiates that among the determinants of professional mentality the major role plays the subjective attitude of the personnel to the innovations due to their status, length of service, focus on the attributes existing organizational culture, the article offers directions for further researches on the issue of professional mentality of employees of FPS of Russia and improvement of psychological support of personnel at different stages of professional formation.

Key words: innovation; organizational culture; professional mentality; psychological readiness for service; socio-psychological climate; factors and personality changes of professional mentality.

Поэтапная реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ свидетельствует о том, что инновационные преобразования в исправительных учреждениях идут медленно не только в силу ухудшения в стране финансово-экономического положения, но и по причине критичного восприятия перемен со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Анализ публикаций по истории отечественной пенитенциарной системы (М. Н. Гернет, М. Г. Детков, С. И. Кузьмин, Ю. В. Реент и др.) позволяет говорить о том, что и ранее предпринимавшиеся «сверху» преобразования часто не находили завершеного исполнения, так как тюремным персоналом соблюдаются атрибуты сложившейся организационной культуры как относительно закрытой системы ценностей и норм, разделяемых сотрудниками и определяющих их поведение. Исследования пенитенциарных психологов свидетельствуют,

что разработка проектов модернизации уголовно-исполнительной системы России без учета профессиональной ментальности исполнителей не позволяет достигнуть положительного эффекта при директивном подходе к реализации нововведений. В связи с этим востребован анализ детерминации профессиональной ментальности сотрудников и их отношения к реформам.

В рамках анкетирования сотрудников исправительных учреждений и курсантов ведомственных образовательных организаций ФСИН России (304 респондента) были определены детерминанты, приводящие к изменениям личностной профессиональной ментальности. В силу разнообразия выявленных факторов и условий в дальнейшем они были объединены в три специфичные группы: детерминанты макро-, мезо- и микроуровней.

При этом под профессиональной ментальностью понимается качественная идентификационная характеристика субъекта профессиональной деятельности (особен-

ности его профессионально-личностного становления, профессиональное сознание, ценностные ориентации, установочная позиция), имеющая многоуровневое значение и содержание.

Остановимся подробнее на характеристике наиболее значимых факторов и усло-

вий макроуровня (уровень взаимодействия с социальными институтами и структурами), которые оценивались респондентами посредством преимущественно открытых и полужакрытых вопросов и распространялись на уголовно-исполнительную систему в целом (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы и условия макроуровня, приводящие к изменениям профессиональной ментальности сотрудников ФСИН России

Факторы и условия макроуровня	Курсанты 1 курса	Курсанты 5 курса	Сотрудники исправительных учреждений
Низкий престиж службы в уголовно-исполнительной системе	73 %	82 %	79 %
Критичное отношение общества к правоохранительной деятельности и органам власти в целом	35 %	60 %	32 %
Недостаточное материально-экономическое обеспечение уголовно-исполнительной системы	40 %	58 %	74 %
Частые изменения политики государства в пенитенциарной сфере	32 %	64 %	57 %
Неразвитость типа поселения или региональной инфраструктуры в местах прохождения службы	11 %	34 %	46 %

Примечание: Данные превышают 100 %, так как разрешалось выбирать несколько вариантов ответа.

Среди факторов и условий макроуровня, влияющих на профессиональную ментальность сотрудников, наиболее значимыми выступают «неразвитость типа поселения или региональной инфраструктуры в местах прохождения службы», «критичное отношение в обществе к правоохранительной деятельности и органам власти в целом», «частые изменения политики государства в пенитенциарной сфере» и «низкий престиж службы в уголовно-исполнительной системе». При этом вопросы закрепляемости молодых специалистов, восприятия их сотрудниками практических органов и самовосприятия в профессиональной среде имеют крайне важное значение по выборке респондентов из исправительных колоний и вызывают беспокойство в отношении профессиональной идентификации как переменного, так и постоянного состава.

Так, В. М. Поздняковым еще в 1980-е гг. была обнаружена гетерохронность (неравномерность / несовпадение) в развитии у курсантов и слушателей психологической готовности к службе в исправительно-трудовых учреждениях, причем с негативным отношением будущих специалистов к предстоящей службе в отдаленных учреждениях и специфичным проявлением псевдоготовности после прохождения производственной практики². Критичное отношение к престижности службы среди личного состава выявлено и в диссертационном исследовании С. М. Савушкина³. Учитывая, что юридическими психологами выявлена значи-

тельная специфика в адаптации различных категорий персонала к пенитенциарным учреждениям (Е. Е. Гаврина, 2004; Н. Г. Соболев, 2007) и действующей в них организационной культуре (А. В. Чечкова, 2001; Р. Н. Киселева, 2006), мы поддерживаем позицию О. А. Марчук по целенаправленному формированию профессионально-личностной готовности сотрудников к взаимодействию с осужденными⁴.

Сделанный выше вывод базируется и на том, что в проведенном исследовании выявлены высокие значения по такому мотивирующему фактору, как «критичное отношение в обществе к правоохранительной деятельности и органам уголовно-исполнительной системы в частности». Данный фактор превалирует среди обучающихся в ведомственных образовательных организациях. В индивидуальных беседах с респондентами было выявлено, что подобные мнения являются во многом следствием критичного общественного мнения, сформированного под влиянием средств массовой информации и Интернета. В этой связи необходимо повышать психолого-педагогическую компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы посредством комплекса мероприятий по обеспечению их позитивной профессиональной идентификации.

В отношении высоких значений по фактору «частые изменения политики государства в пенитенциарной сфере» (отмечен каждым вторым сотрудником и двумя третями вы-

пускников ведомственных образовательных организаций) можно констатировать, что выраженная позиция отражает факт проведения в последние годы многочисленных экспериментальных преобразований уголовно-исполнительной практики без должной опоры на отечественные культурно-ментальные особенности.

Несмотря на повышение в 2014 г. заработной платы сотрудников ФСИН России, две трети респондентов из практических органов отметили такой фактор, как «недостаточное материально-экономическое обеспечение уголовно-исполнительной системы». Подобное положение, возможно, связано с тем, что повышение произошло на фоне сложной экономической ситуации в стране, а также из-за усложнения криминального состава лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, что в целом могло способствовать росту стрессовых нагрузок при выполнении личным составом профессиональных функций⁵.

Фактор «неразвитость типа поселения или региональной инфраструктуры в местах прохождения службы» был отмечен каж-

дым вторым опрошенным сотрудником, что свидетельствует о реально возникающих трудностях (необходимость качественного образования детей сотрудников). Однако следует объективно отметить, что до настоящего времени на уровне ФСИН России не принят нормативный правовой акт, регламентирующий введение «института плановой замены», что типично для военнослужащих отдаленных гарнизонов.

В целом данные опроса по факторам и условиям макроуровня свидетельствуют об их специфичном характере по сравнению с иными категориями «лиц в погонах» и могут оказывать демотивирующее действие.

При рассмотрении факторов и условий мезоуровня (уровень межличностного и межгруппового взаимодействия внутри организации), выражающих специфику прохождения службы и выполнения профессиональных функций в конкретном типе учреждений уголовно-исполнительной системы России, интерес представляет, прежде всего, анализ данных, полученных от действующих сотрудников ведомства (см. табл. 2).

Таблица 2

Факторы и условия мезоуровня, приводящие к изменениям профессиональной ментальности сотрудников ФСИН России

Факторы и условия мезоуровня	Количество
Увеличение числа молодых сотрудников	72 %
Увеличение числа женщин среди сотрудников	64 %
Не удовлетворены стилем управления	37 %
Не удовлетворены характером межличностного взаимодействия в подразделениях	32 %
Не удовлетворены социально-психологическим климатом	29 %
Не удовлетворены состоянием наставничества над молодыми сотрудниками	16 %

Из табл. 2 видно, что именно активное реформирование уголовно-исполнительной системы в последние годы оказало наибольшее влияние на мобильность кадров в учреждениях и профессиональную ментальность личного состава, так как значения по факторам «увеличение числа молодых сотрудников» и «увеличение числа женщин среди сотрудников» в два и более раз превышают значимость иных факторов и условий, отнесенных к мезоуровню, и характеризуют проблемы социально-психологического климата в коллективах учреждений. Беспокойство вызывает выявленный факт неудовлетворенности почти каждым третьим респондентом «характером межличностного взаимодействия в подразделениях», а каждым шестым респондентом (16 %) – «состоянием института наставничества над молодыми сотрудниками». В индивидуальных

беседах респонденты указали на наличие в их коллективах межличностных конфликтов, а также межгрупповых противоречий между сотрудниками разных структурных подразделений колонии.

В целом данные опроса по факторам и условиям мезоуровня ориентируют на необходимость, с одной стороны, более основательного контроля подбора кадров на службу, а с другой – на мониторинг социально-психологических явлений внутри профессиональных групп и в учреждениях, чтобы была конструктивная организационная культура, способствующая снижению конфликтности и раскрытию профессионально-личностного потенциала сотрудников⁶.

Данные по факторам и условиям микроуровня (уровень профессионального самотношения и личной включенности в деятельность) представлены в табл. 3.

Таблица 3

Факторы и условия микроуровня, приводящие к изменениям профессиональной ментальности сотрудников ФСИН России

Факторы и условия микроуровня	Количество
Личная материальная обеспеченность	98%
Наличие «карьерного плато», несмотря на профессионально-компетентностный рост	86%
Привлечение к выполнению профессиональных функций не по занимаемой должности	56%

Из табл. 3 видно, что доминирующими для большинства опрошенных выступают материальная и карьерная потребности. Кроме того, каждый второй респондент негативно относится к расширению профессиональной компетентности за счет привлечения к выполнению функций не по занимаемой должности. Отмеченные моменты свидетельствуют, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы не в полной мере наличествуют условия для оптимальной профессиональной идентификации личного состава. Это актуализирует вопросы совершенствования психологического сопровождения на этапе профессиональной вузовской подготовки и оказания целенаправленной коррекционно-развивающей помощи с учетом личностного потенциала. Конструктивные методологические ориентиры в деятельности психологов по данному направлению, на наш взгляд, определены в научных работах Т. В. Мальцевой (2004) и Г. В. Протасовой (2004).

Опираясь на данные исследования профессиональной ментальности сотрудников ФСИН России, можно констатировать, что именно частые изменения в отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политике, а также ряд объективных факторов оказывают наиболее сильное влияние на профессиональную среду. Сегодня среди личного состава уголовно-исполнительной системы наблюдается контрастная поляризация мнений в отношении перспектив стратегических изменений пенитенциарной системы. Значительные изменения в кадровом составе в последние годы беспокоят и опытных сотрудников. При этом в рамках индивидуальных бесед ими наиболее часто отмечались следующие проблемы:

– формально-отчетное реагирование в процессе выполнения стоящих перед сотрудником задач, когда официально декларируется о завершении того или иного этапа выполнения поставленной задачи, а фактически он даже не реализовывался;

– разночтения между текстом нормативных документов и распоряжений непосредственного руководства;

– неэффективная общая координация деятельности;

– недостаточность профессиональных навыков сотрудников для решения новых задач;

– реализация незначительных элементов запланированных изменений и умышленное преувеличение их масштаба.

В целом из бесед с респондентами из числа сотрудников можно сделать вывод о формальном отношении личного состава к инновациям. Так, Приказом ФСИН России от 04.10.2012 г. № 460 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра» было принято решение по реализации эксперимента, направленного на создание центров исправления осужденных исправительных учреждений при шести колониях разных регионов страны и призванного апробировать новые технологии обращения с осужденными в рамках прогрессивной системы отбывания наказаний, но в беседах с сотрудниками, которые непосредственно знакомы с ходом данного эксперимента на местах, установлено, что в основном в учреждениях реализовывались организационно-технические мероприятия и было мало творчества и инициативы в отношении совершенствования методов исправительной работы.

В заключение резюмируем, что среди факторов и условий, приводящих к изменению профессиональной ментальности сотрудника уголовно-исполнительной системы, значительную роль играет комплекс как объективных, так субъективных детерминантов. В аспекте перспектив дальнейших исследований актуальным представляется изучение роли личностных особенностей в развитии профессиональной ментальности сотрудников, находящихся на различных этапах профессионального становления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹ Sm.: SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: Поздняков В. М. Психологическая готовность курсантов средних специальных и слушателей высших учебных заведений МВД СССР к службе в исправительно-трудовых учреждениях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1989. С. 9.

³ См.: Савушкин С. М. Организационно-правовые основы государственной службы в уголовно-исполнительной системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 21.

⁴ См.: Марчук О. А. Формирование профессионально-личностной готовности сотрудников исправительных учреждений к взаимодействию с осужденными : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2015. С. 20.

⁵ См.: Бабуринов С. В., Оботурова Н. С., Чирков А. М. Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 50–58.

⁶ См.: Мешкова Л. Н., Поздняков В. М. Организационная идентичность сотрудников правоохранительных органов, включенных в резерв на выдвижение // Психология управления в органах внутренних дел: становление методологии и помощь практике : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 декабря 2014 г.). М., 2015. С. 128–135.

² См.: Pozdnjakov V. M. Psihologicheskaja gotovnost' kursantov srednih special'nyh i slushatelej vysshih uchebnyh zavedenij MVD SSSR k sluzhbe v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1989. S. 9.

³ См.: Savushkin S. M. Organizacionno-pravovye osnovy gosudarstvennoj sluzhby v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2011. S. 21.

⁴ См.: Marchuk O. A. Formirovanie professional'no-lichnostnoj gotovnosti sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij k vzaimodejstvu s osuzhdennymi : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Rjazan', 2015. S. 20.

⁵ См.: Baburin S. V., Oboturova N. S., Chirkov A. M. Metodologicheskie podhody k probleme psihologicheskogo stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 3 (27). S. 50–58.

⁶ См.: Meshkova L. N., Pozdnjakov V. M. Organizacionnaja identichnost' sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov, vkluchennyh v rezerv na vydvizhenie // Psihologija upravljenja v organah vnutrennih del: stanovlenie metodologii i pomoshh' praktike : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 15 dekabrja 2014 g.). M., 2015. S. 128–135.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.03:316.614:343.8

Нравственно-эстетическое воспитание как условие ресоциализации несовершеннолетних осужденных

Э. В. ЗАУТОРОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор

В статье рассматривается нравственно-эстетическое воспитание несовершеннолетних осужденных как условие их ресоциализации. Делается акцент на том, что развитие эстетических потребностей личности способствует формированию ценностных качеств, моральной саморегуляции, активизации познавательной деятельности и, как следствие, эффективности процесса исправления несовершеннолетних осужденных и их адаптации к жизни на свободе.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; ресоциализация личности; нравственно-эстетическое воспитание; воспитательная колония.

Moral and aesthetic education as a condition for resocialization of minor convicts

E. V. ZAUTOROVA – Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Professor

The article deals with the moral and aesthetic education of under-age convicts as a condition for their resocialization. It focuses on the fact that the development of the aesthetic needs of the individual contributes to the formation of value qualities, moral self-regulation, the energization of cognitive activity and, as a consequence, the effectiveness of the process of improving minor convicts and their adaptation to life at large.

Key words: minor convicts; resocialization of the individual; moral and aesthetic education; educational colony.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ особое значение приобретает ресоциализация осужденных. Одной из приоритетных задач в сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными является совершенствование их духовно-нравственного воспитания, изменение идеологии применения основных средств исправления, усиление психолого-педагогической работы в плане подготовки

личности к жизни в обществе. Особенно это касается несовершеннолетних, которые относятся к наиболее социально уязвимой, неблагополучной и незащищенной категории в местах лишения свободы и нуждаются в особом внимании и поддержке.

Специфичность мер педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей определяется особенностями их личности, возрастными психологическими и физиологическими состояниями. Подростковый возраст сложен и во многом

противоречив. Именно в этот период появляется стремление к осознанию моральных принципов, установленных правил поведения в обществе.

Процесс исправления несовершеннолетних направлен прежде всего на их ресоциализацию и представляет собой особое явление, дающее возможность личности не просто изменить, а заново осознать свою социальную сущность, скорректировать свои идеалы и ценности в соответствии с требованиями изменяющегося мира². Эффективность ресоциализации несовершеннолетних осужденных во многом зависит от правильной организации данного процесса, где важную роль занимает нравственно-эстетическое воспитание, которое рассматривается как целенаправленная система воздействий на чувства, мысли, поведение личности, формирующая способность воспринимать нравственное как прекрасное и потребность совершенствовать себя и окружающий мир по нравственно-эстетическим критериям³.

В нравственно-эстетическом воспитании несовершеннолетних особое внимание уделяется формированию их ценностных ориентаций, коррекции асоциального поведения, активизации творческой деятельности личности, развитию интереса и любви к жизни во всех ее проявлениях, что в значительной степени поможет осужденным в скорейшей адаптации после освобождения. Данное направление воспитательной работы позволяет индивидуализировать исправительный процесс, прогнозировать степень готовности осужденных к исправлению, способствует развитию их нравственных качеств.

Нравственно-эстетическое воспитание личности осуществляется на основе гуманизации и демократизации педагогических отношений, сотрудничества и сотворчества, характеризуется процессуальной ориентацией, приоритетом личностных отношений, диалоговым взаимодействием участников, что определяет стиль общения, методы и приемы воспитательного взаимодействия, приводит к качественным изменениям субъектов воспитания.

Общим вопросам нравственно-эстетического воспитания, разработке его понятийно-терминологического аппарата, определению сущности и задач посвящены труды М. А. Вербы, М. С. Кагана, Н. И. Киященко, В. А. Разумного, В. К. Скатерщикова и др. Проблема ресоциализации осужденных и лиц, освобожденных от наказания, рас-

сматривалась в работах Ю. А. Алферова, В. М. Анисимкова, А. И. Васильева, В. И. Селиверстова, А. М. Яковлева и др. Вопросам нравственного воспитания педагогически запущенных подростков в процессе музыкальной деятельности, а также рассмотрению социокультурных основ ресоциализации осужденных посвящены работы Е. Г. Багреевой; вопросы эстетического воспитания лишенных свободы несовершеннолетних правонарушителей нашли отражение в трудах С. В. Паншиной; проблема развития эмоциональной сферы девиантных подростков средствами музыки раскрывается в работах О. М. Фалетровой.

Ученые отмечают, что искусство способствует преодолению педагогической невосприимчивости осужденных, может стать способом профилактики и коррекции их поведения, помочь компенсировать негативное психическое состояние, регулировать эмоциональные проявления личности, дать ценный опыт позитивных изменений.

Однако в воспитательном процессе пениitenciарных учреждений данному направлению воспитательной работы уделяется недостаточное внимание. Для поиска путей решения данной проблемы на базе Брянской воспитательной колонии в декабре 2015 г. было проведено исследование, целью которого стало изучение потребности несовершеннолетних воспринимать и усваивать произведения искусства, приобщаться к художественным ценностям, заниматься искусством.

Воспитанникам учреждения (25 испытуемых мужского пола в возрасте 15–16 лет) была предложена анкета для определения уровня сформированности их эстетической потребности, которая содержала утверждения, определяющие отношение к искусству, творческой деятельности и разным видам искусства (литературе, музыке, театру, кино). Анализ полученных данных показал, что у несовершеннолетних осужденных наблюдается узкий круг эстетических интересов, наличие эстетической потребности характеризуется низким уровнем (91 %). Большинство респондентов равнодушно относятся к произведениям искусства, воспринимают отдельные виды искусства (музыку, кино) только как средство развлечения, что свидетельствует о деформации нравственных, эмоциональных и волевых качеств, о том, что нравственно-эстетические ценности не входили в круг семейного общения подростков до осуждения.

Духовные потребности и обусловленные ими интересы педагогически запущенных подростков развиты слабо. Несовершеннолетние осужденные в своем большинстве не способны оценить художественную ценность произведения искусства, их увлекают книги и кинофильмы, пропагандирующие похождения преступников, изобилующие сценами жестокости и насилия⁴. Реализация эстетических потребностей осуществляется осужденными в субкультуре, где распространены стихи и песни тюремной тематики.

Молодежная субкультура имеет свою специфику, так как в силу своего возраста осужденным данной категории присущи одновременно романтичность, максимализм и жестокость. Благодаря своему эмоциональному и игровому характеру, налету таинственности и необычности, ложной романтике атрибуты субкультуры легко усваиваются и быстро распространяются прежде всего в среде педагогически запущенных подростков⁵.

Поток антихудожественной информации захлестывает необразованных молодых людей, они оказываются неспособными разобраться в качестве этой информации, дать ей критический анализ и правильную оценку. Это подтверждает исследование М. Б. Левченко, доказывающее, что в последнее время наблюдается снижение избирательности подростков в отношении искусства, а это свидетельствует о деградации их интересов. Также отмечается, что те дети, которые не были охвачены различными формами художественно-педагогической работы, уступают в своем личностном развитии подросткам, приобщенным к эстетической деятельности⁶.

В связи с этим можно предположить, что неразвитость эстетической потребности, низкий культурный уровень несовершеннолетних отрицательно влияют на моральную саморегуляцию и способствуют легкому переходу от безнравственных поступков к противоправным, поэтому считаем необходимым в условиях воспитательной колонии использовать разнообразные формы и методы, способствующие повышению уровня нравственно-эстетического воспитания осужденных подростков с учетом индивидуальных особенностей каждого из них. Организованная система нравственно-эстетического воспитания осужденных поможет показать несовершеннолетним порочность воровской романтики и блатных традиций, сформировать нетерпимость к преступному поведению.

Общие черты, присущие различным способам организации нравственно-эстетического воспитания несовершеннолетних осужденных, позволили определить технологии, в основе которых лежит концепция человеческой деятельности: технология осмысления нравственного опыта, мотивации деятельности и поведения человека (формирование сознания человека через размышления и переживания, собственное мнение и оценку происходящего; осмысление жизненного опыта, мотивация поступков, развитие экзистенциальной сферы); технология эмоционального стимулирования действий и отношений осужденных в воспитательном процессе (формирование побуждений деятельности, определенных мотиваций у осужденных, педагогическая поддержка и помощь воспитуемому в поиске новых резервов своей деятельности, веры в свои силы и возможности, осознание ценности своей личности); технология накопления нравственного опыта и самоопределения осужденных в художественно-творческой деятельности (формирование субъектной позиции, положительных черт характера, нравственных качеств и опыта; продвижение от элементарных навыков поведения осужденного к более высокому уровню, где требуется принятие самостоятельного решения и нравственный выбор; результат воспитания в значительной мере определяется теми действиями и усилиями, которые прилагает сам человек в деле своего развития и воспитания).

Центральной фигурой педагогического процесса является осужденный как субъект, личность, которая способна к свободному, творческому саморазвитию и самоактуализации. Позиция сотрудника ориентирована на поддержку, помощь, сопровождение в его развитии, отношения при этом строятся на уровне партнерства и являются субъект-субъектными. В воспитательной работе важно предоставить осужденному свободу выбора и самостоятельность, стимулируя внутреннее побуждение к позитивным изменениям, личностному росту. Результат процесса ресоциализации во многом зависит от самого человека, его предшествующего опыта, определяется психологическими процессами самосовершенствования. В связи с этим необходимо учитывать как природные способности, так и социальный опыт несовершеннолетних осужденных.

Основа содержательной части нравственно-эстетического воспитания в условиях воспитательной колонии связана с

изучением художественных образцов различных видов искусства и включает различные виды художественной и творческой деятельности: восприятие действительности и искусства, художественное просвещение и самостоятельное творчество осужденных. Произведение искусства достигает своей воспитательной цели, если оно непосредственно воспринято человеком. Общение с искусством несет огромный положительный эмоциональный заряд, художественный материал может быть представлен широким перечнем произведений искусства разных времен и жанров, позволяя «проживать» собственные эмоциональные переживания и способствуя развитию интереса к жизни, творческому подходу к деятельности.

Создание условий, обеспечивающих человеку участие в том или ином виде деятельности вне зависимости от успешности ее результатов, предполагает подбор специального художественного материала; яркие образы стимулируют фантазию, рожают необычные интерпретации, ассоциации. Каждое занятие должно носить экзистенциальный характер и строиться с позиций взаимосвязи знания, чувства, поведения. Это приведет к пониманию художественного явления и вызовет сопереживание. В связи с этим рекомендуется включать в работу с осужденными специально подобранную музыку и тексты, а также темы и сюжеты, где поднимаются вопросы нравственности, жизненной позиции человека. Целесообразно как можно чаще предлагать осужденным пробовать понять переживания другого человека, ставить себя на его место, находить аргументы в защиту того, кто допустил этическую ошибку. Восприятие материала организуется так, чтобы воспитуемый увидел себя, как в зеркале. Это поможет лучше осознать и перестроить собственное восприятие мира, черты харак-

тера и поведение. Эмоциональность художественного материала с огромной силой воздействует на человека, его отношение к своим поступкам.

При вовлечении осужденных в работу различных кружков, секций, клубов по интересам постепенно происходит восстановление и развитие позитивных интересов, нормального общения несовершеннолетних с окружающими и воспитание у них чувства сознательной ответственности и дисциплины. В процессе социально полезной деятельности на новом качественном уровне будут складываться их отношения и общение.

Успех работы в решении задач нравственно-эстетического развития во многом зависит от того, насколько глубоко педагог осознает воспитательное значение произведений искусства, владеет методами и приемами эстетического воздействия на подростков, знает особенности данного возраста, умеет организовать работу по освоению этического и эстетического материала. Отсюда возникает необходимость сосредоточить главное внимание на усвоении специалистами уголовно-исполнительной системы психолого-педагогического и методического материала, активизацию их познавательной деятельности в этом направлении.

Таким образом, организация нравственно-эстетического воспитания в условиях воспитательной колонии является важным элементом процесса ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Активное приобщение личности к нравственно-эстетическим ценностям направлено на формирование позитивных ориентаций и повышение уровня общей культуры, что в значительной степени будет способствовать адаптации воспитуемого после освобождения от отбывания наказания.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Мацукевич О. Ю. Теоретико-методологические основы социально-культурной ресоциализации личности дезадаптантов : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014.

³ См. подр.: Зауторова Э. В. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011.

⁴ См.: Башкатов И. П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. М. ; Воронеж, 2002.

⁵ См.: Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994.

⁶ См.: Левченко М. Б. Формирование детской и молодежной музыкальной аудитории в современной России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2001.

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Macukevich O. Ju. Teoretiko-metodologicheskie osnovy social'no-kul'turnoj resocializacii lichnosti dezadaptantov : dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2014.

³ См. подр.: Zautorova Je. V. Nравstvenno-jesteticheskoe vospitanie osuzhdennyh : dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2011.

⁴ См.: Bashkatov I. P. Psihologija asocial'no-kriminal'nyh grupp podrostkov i molodezhi. M. ; Voronezh, 2002.

⁵ См.: Pirozhkov V. F. Zakony prestupnogo mira molodezhi (kriminal'naja subkul'tura). Tver', 1994.

⁶ См.: Levchenko M. B. Formirovanie detskoj i molodezhnoj muzykal'noj auditorii v sovremennoj Rossii : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2001.

УДК 378: 343

Некоторые аспекты совершенствования аудиторной лекции в образовательном процессе учреждения высшего образования правоохранительного профиля

П. Л. БОРОВИК – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются актуальные вопросы повышения качества обучения в учреждении высшего образования правоохранительного профиля, обосновывается необходимость совершенствования традиционной методики аудиторной лекции, а также поиска новых подходов к подготовке специалистов с высшим юридическим образованием; предлагается конкретное педагогическое решение на основе сочетания методов проблемного изложения, диалогического общения и использования современных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: лекция; образовательный процесс; качество обучения; подготовка специалистов для органов внутренних дел; самостоятельная познавательная деятельность; проблемное обучение; диалогическое общение; информационные технологии в обучении.

Some aspects of improving the lecture in the educational process of a higher education institution of law enforcement

P. L. BOROVIK – Associate Professor of the Department of Legal Informatics of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law

The article discusses topical issues of improving the quality of education in the institution of higher education in law enforcement, substantiates the need to improve the traditional methodology of lecture, as well as to find new approaches to training specialists with higher legal education; a specific pedagogical solution is offered on the basis of a combination of methods of problematic presentation, dialogical communication and the use of modern information and communication technologies.

Key words: lecture; educational process; quality of training; training of specialists of law enforcement agencies; independent cognitive activity; problem training; dialogue communication; information technology in teaching.

Современный этап развития общества предъявляет качественно новые требования к системе подготовки кадров для правоохранительных органов. Первоочередная роль отводится задаче формирования квалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем профессионализма и компетентности, социально-психологической устойчивости, информационной культуры, адаптационной мобильности и стремлением к непрерывному повышению профессионального мастерства. В условиях глобальной информатизации и компьютеризации всех сфер общественной жизни специфика обучения будущих юристов определяется, с

одной стороны, углублением противоречий между стремительным увеличением объема сообщаемой в ходе обучения информации и возможностью ее усвоения, а с другой – неизменным возрастанием образовательного потенциала новых педагогических технологий и сохраняющейся классической структуры учебного процесса, где преобладают традиционные методы и средства обучения.

Особую смысловую нагрузку в подобных обстоятельствах приобретают лекционные занятия, призванные давать систематизированные основы научных знаний по учебной дисциплине, концентрировать внимание обучающихся на наиболее слож-

ных и узловых вопросах, стимулировать их активную познавательную деятельность и способствовать формированию творческого мышления вне зависимости от уровня подготовленности¹.

Вместе с тем, как показывает практика, 80–85 % аудиторных лекций, читаемых сегодня профессорско-преподавательским составом в учреждениях высшего образования правоохранительного профиля Республики Беларусь, носят исключительно традиционный, академический характер. Лектор, обращаясь к учебной аудитории, излагает материал путем последовательной передачи готовых знаний, непроизвольно подстраивая содержание и темп изложения к условному «среднему» слушателю, тщательно конспектирующему текст лекции. Несмотря на использование современных программно-технических средств обучения (компьютерные презентации, фото-, видеоматериалы и др.), преподавателю не всегда удается удерживать внимание слушателей на протяжении всего занятия. Наиболее способные и быстро думающие курсанты постепенно теряют интерес к излагаемой информации, а недостаточно подготовленные отстают от темпа лекции и не успевают следить за ходом рассуждений преподавателя. В случае же проведения лекции после нескольких занятий подряд либо во второй половине дня данная форма занятия вызывает явное утомление у большинства слушателей, блокируя восприятие учебного материала и его понимание.

Не менее важным является и другой аспект обозначенной проблемы. Психолого-педагогическими исследованиями установлено, что классическая лекция ориентирована в большей степени на память, а не на мышление обучающихся². Это не только приводит к сдерживанию развития их творческих способностей, самостоятельности и познавательной активности, но и существенным образом затрудняет индивидуализацию обучения, ограничивает возможности обратной связи между преподавателем и курсантами.

Указанные недостатки не столько присущи лекции как форме организации обучения вообще, сколько методике ее проведения. В этой связи актуализируется задача совершенствования традиционной методики лекционного занятия и поиска новых педагогических решений, соответствующих требованиям современного общества к качеству подготовки специалистов с высшим юридическим образованием.

Различным аспектам проблемы совершенствования профессионального обучения посвящены научные исследования Б. Г. Ананьева, Е. И. Аксеновой, А. А. Вербицкого, А. А. Бессонова, Л. И. Божовича, Л. С. Выготского, Р. Г. Гайнутдинова, В. В. Гущеева, П. Я. Гальперина, Г. Г. Даниленковой, Г. И. Ибрагимова, В. С. Ильина, Э. Б. Калининенко, Г. Н. Кисметовой, Н. М. Колычева, В. М. Косухина, Г. В. Лаврентьева, Н. Б. Лаврентьевой, А. Н. Леонтьева, В. Я. Ляудиса, А. К. Марковой, С. А. Мухиной, Н. А. Неудахиной, А. М. Новикова, П. И. Образцова, А. П. Панфиловой, Т. С. Паниной, Е. С. Полат, Г. А. Суворовой и др.

Анализ доминирующих тенденций технологизации процесса профессионального обучения, которые прослеживаются в работах вышеуказанных авторов³, позволяет выделить следующие группы обучающих технологий, применяемых в методике лекционных занятий и активно развивающихся в системе высшего образования:

- технологии развивающего обучения (проблемное, дискуссионное, развивающее, интерактивное обучение, диалогическое общение и др.);
- информационно-педагогические технологии (программированное, алгоритмическое, компьютерное обучение, кейс-технология, медиаобразование);
- технологии, основанные на индивидуально-дифференцированном подходе (дифференцированное, концентрированное обучение, модульно-рейтинговая технология и др.);
- технологии сотрудничества (игровые, тренинговые, мастер-класс и др.);
- технологии укрупнения дидактических единиц (цельноблочное, блочно-модульное, интегративное обучение, интегральная технология и др.).

Признавая многообразие системных разрабаток, касающихся совершенствования аудиторной лекции, следует отметить, что методические аспекты их использования в реальных системах обучения в специальной литературе освещены не в полной мере. Остаются актуальными и вопросы их практической реализации в условиях профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Между тем процессу обучения курсантов ведомственного юридического вуза присущ ряд особенностей, отличающих его от процесса обучения в гражданских высших учебных заведениях, например: совмещение учебных и служебных обязанностей, строго

регламентированный внутренний распорядок, установление четких правил, которые обязательны для исполнения, и др. Ежедневные нагрузки, связанные с выполнением не только учебных, но и повседневных служебных задач (строевая и физическая подготовка, уборка территории, суточные наряды, участие в мероприятиях по охране общественного порядка и т. п.), зачастую занимают большую часть учебного времени, что в некоторой степени снижает качество подготовки к учебным занятиям и, как следствие, усложняет формирование познавательного интереса – одного из главных факторов развития мотивации к приобретению необходимых для выпускника юридического вуза компетенций.

Обозначенные проблемы имеют многосторонний характер, поэтому их решение требует взвешенного и обоснованного подхода к выбору и использованию различных форм и методов лекционного обучения. При технологизации профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов важно исходить из целостного представления о данном процессе, рассматривать его как управляемую педагогическую систему, направленную на развитие не только репродуктивной, но и творческой деятельности обучающихся.

По мнению специалистов, в сложившихся условиях «при выборе форм и методов проведения аудиторных занятий приоритет необходимо отдавать самостоятельному приобретению и применению полученных знаний, а не усвоению и воспроизведению готовых знаний. Обучающиеся должны приходить на лекцию, предварительно ознакомившись с ключевыми понятиями темы, законспектировав ее опорные положения. Лектор же должен рассматривать проблемные вопросы, ориентированные на практическое применение положений учебной дисциплины»⁴. Особую значимость приобретает опережающий характер развития образования, в связи с чем содержание и методики обучения должны быть направлены на развитие творческих качеств человека, его способностей к самостоятельным действиям и решениям, непрерывному обновлению знаний и профессиональных компетенций⁵.

Соглашаясь с указанной позицией, полагаем, что подходы к совершенствованию методики проведения лекционного занятия в высшем учебном заведении правоохранительного профиля должны учитывать, с одной стороны, самостоятельное приобретение знаний обучающимися, отказ от пони-

мания образования как получения готового знания, а с другой – оптимальное сочетание методов проблемного изложения, диалогического общения и использования современных информационных технологий. Самостоятельный поиск знаний призван реализовать компетентностный подход к обучению, при котором «акцент делается не на запоминание энциклопедического набора знаний из разных областей, а на овладение фундаментальными умениями коммуникации, анализа, понимания, принятия решений»⁶.

Проблемное изложение лекционного материала позволяет вовлечь слушателей в постоянный мыслительный процесс, преодолев тем самым их пассивность, связанную главным образом с информационно-транслирующей ролью лекции, и активизировать их познавательную деятельность в течение всего занятия. Если в традиционной вузовской лекции преимущественно используются разъяснение, иллюстрация и описание, то в проблемной – всесторонний анализ изучаемых явлений и процессов, научный поиск истины⁷.

Диалогическое общение в ходе лекции дает возможность поставить слушателей не в позицию потребителя, расценивающего лектора исключительно как носителя учебной информации, что характерно для классической формы передачи готовых знаний, а в позицию активного участника и заказчика определенной учебной информации. В этом случае обучающиеся демонстрируют свой уровень представлений об изучаемом материале и готовность к его восприятию, что позволяет лектору, адекватно оценивая ситуацию, преподносить учебный материал с учетом индивидуально-психологических особенностей каждого слушателя⁸.

Использование современных информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе позволяет преподавателю должным образом оптимизировать существующие методы и формы лекционного обучения, а обучающимся – получать мобильный доступ к широкому спектру источников учебной информации для ее использования в решении конкретных познавательных или практических проблем. По мнению экспертов, это позволяет не только повысить у курсантов мотивацию к обучению, но и расширяет возможности внедрения в образовательный процесс дифференцированного обучения⁹.

Одной из эффективных дидактических моделей, позволяющих, по нашему мнению, комплексно реализовать вышеобозначенные подходы к совершенствованию тра-

диционной формы аудиторной лекции, является практико-ориентированная модель так называемой «перевернутой» лекции с элементами обратной связи. Ее суть заключается в том, что преподаватель предварительно записывает тезисы своей лекции в электронном формате (например, видео-, аудио-, текстовая запись и др.), готовит иные учебные материалы (рекомендации по изучению дисциплины, компьютерные презентации, мультимедийные файлы, задачи, тестовые задания для самопроверки и др.) и за несколько дней до проведения занятия выкладывает их в общий сетевой доступ, который может быть организован путем:

- размещения учебных материалов в локальной сети учреждения образования, а также в электронных учебно-методических комплексах по соответствующим учебным дисциплинам. Этот способ позволяет осуществить доступ к информационным ресурсам без подключения к Интернету. Недостатком является то, что доступ к локальной сети возможен преимущественно в рабочее время и только с компьютеров, установленных в специально оборудованных помещениях (библиотеке, читальном зале, компьютерных классах);

- размещения информации в «облачном» интернет-сервисе (облаке), предназначенном для хранения и передачи данных (например, Яндекс-диск, Google Drive, Drop Box и др.). Преимуществами этого решения по сравнению с предыдущим являются возможность круглосуточного совместного доступа к информационным ресурсам в любом месте и с любого электронного устройства, подключенного к Интернету; оперативное обновление размещенной информации; проведение преподавателем как индивидуальных, так и групповых консультаций в режиме онлайн, в том числе с использованием средств видеоконференцсвязи. Информация, хранящаяся в облаке, может быть доступна всем пользователям или ограниченному их числу (в том числе по специальному «приглашению» владельца информационного ресурса, то есть преподавателя).

Во время управляемой самостоятельной подготовки либо в иное, удобное для подготовки к учебным занятиям время обучающиеся, используя персональный компьютер (планшет, смартфон и т. п.), подключенный к Интернету, знакомятся с содержанием предстоящей лекции, систематизируют учебный материал, формируют опорные положения, делают необходимые пометки в конспект и готовят вопросы лектору (как письменные, так и устные).

В ходе лекционного занятия преподаватель не дублирует текст тезисов лекции и не отвлекается на «проговаривание» для конспектирования ее основных положений, как это обычно происходит на классической лекции. Он лишь акцентирует внимание обучающихся на наиболее важных и проблемных аспектах изучаемой темы, сосредоточивает внимание на решении конкретных практических задач, подкрепляет их примерами из практики и отвечает на вопросы.

Обращаясь к структуре и содержанию рассматриваемой формы лекционного занятия, а также методике последующего оценивания приобретенных знаний, хотелось бы отметить, что в силу специфики юридического вуза правоохрнительного профиля главным критерием оценки усвоения учебной программы является не способность курсанта воспроизвести фрагмент из текста лекции, а показать, как полученные знания могут быть реализованы на практике. В связи с этим структура и содержание лекции должны разрабатываться таким образом, чтобы полученную в процессе обучения информацию курсант связал с реальными жизненными либо профессиональными ситуациями. Для этого преподаватель на лекции должен доступно объяснить курсанту, для чего ему пригодится изучаемый материал, где и как в своей будущей служебной деятельности он сможет применить приобретенные знания, умения и навыки.

Повысить информативность лекции, улучшить наглядность процесса обучения и при необходимости осуществить повтор наиболее сложных моментов занятия позволяет использование мультимедийных презентаций. При выборе характера и последовательности наглядного представления учебного материала следует соблюдать принцип стадийности: информация может делиться в пространстве (одновременное отображение в различных зонах одного слайда) или во времени (размещение информации на слайдах, демонстрируемых последовательно). Презентация должна дополнять, иллюстрировать то, о чем идет речь на занятии. С одной стороны, она не должна быть главной частью занятия, а с другой – полностью дублировать материал занятия. Порядок представления информации на слайдах и в презентации должен соответствовать логике ее изложения¹⁰.

Предлагаемый подход к постановке аудиторной лекции апробирован нами в ходе преподавания учебной дисциплины «Правовая информатика» курсантам четвертого курса набора 2012 г. уголовно-исполнитель-

ного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – экспериментальный учебный курс). Результаты предварительного исследования позволили установить следующие преимущества практико-ориентированной «перевернутой» лекции с элементами обратной связи по сравнению с традиционной формой проведения лекционных занятий:

- активный характер познавательной деятельности курсанта уже на начальном этапе получения знаний;
- направленность на активное восприятие и мышление, а не на память и внимание обучающихся;
- ориентированность на осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний лично для каждого обучающегося;
- рациональное использование как аудиторного, так и внеаудиторного времени, поскольку предложенный способ получения знаний позволяет обучающемуся работать с учебным материалом в любом удобном для него месте и в собственном режиме восприятия, что делает образовательный процесс психологически комфортным;
- возможность не отстать от группы при пропуске лекционного занятия, поскольку каждый курсант получает круглосуточный мобильный доступ к электронному варианту тезисов лекции и иным учебным материалам;
- проведение преподавателем как индивидуальных, так и групповых консультаций в режиме онлайн;
- учет обратной связи от обучаемого к обучающему (в процессе чтения лекции лектор интерактивно взаимодействует с курсантами, отвечая на заданные вопросы);
- оценивание преподавателем степени заинтересованности обучающихся, а также понимания ими материала на основе анализа вопросов, задаваемых в ходе занятия.

Сравнительный анализ результатов мониторинга текущей успеваемости экспериментального учебного курса и курсантов аналогичного курса, лекции которым чита-

лись годом ранее по традиционной схеме (далее – контрольный учебный курс), позволил выявить положительные тенденции в обучении. Так, средний балл текущей успеваемости экспериментального учебного курса составил 7,2 против 6,4 баллов, полученных курсантами контрольного учебного курса.

Более полные и системные знания продемонстрировали курсанты экспериментального учебного курса и на семинарских занятиях, проводимых по тематике прочитанных лекций. Об этом, в частности, свидетельствует средний балл успеваемости, сформированный по результатам подсчета полученных на семинарах отметок, который оказался на 3 % выше, чем у контрольного учебного курса. Курсанты экспериментального учебного курса более эффективно справлялись и с выполнением учебных заданий в ходе последующих практических занятий. Критериями оценки эффективности в данном случае выступали время выполнения и правильность решения заданий.

Таким образом, возрастающие требования современного общества к качеству подготовки юридических кадров для правоохранительных органов требуют совершенствования традиционной методики проведения аудиторной лекции.

Примером эффективной трансформации классической формы лекционного занятия в образовательном процессе учреждения высшего образования правоохранительного профиля может стать практико-ориентированная модель «перевернутой» лекции с элементами обратной связи. В ее основе лежат такие принципиально важные положения, как предварительное ознакомление курсанта с лекционным материалом, доступ к которому организован в электронном формате с помощью современных информационно-коммуникационных средств, отсутствие дублирования текста лекции в процессе лекционного занятия, акцентирование внимания обучающихся на наиболее важных и проблемных аспектах изучаемой темы, подкрепление их примерами из практики и ответы на вопросы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Колычев Н. М. Лекция о лекции : учеб. пособие. Омск, 2015. С. 8.

² См.: Кравцова М. А., Яскевич А. В. Традиционный и инновационный подходы в процессе преподавания юридических дисциплин // Актуальные проблемы юридического образования : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 30 октября 2014 г.). Минск, 2014. С. 77.

³ См.: Лаврентьев Г. В., Лаврентьева Н. Б., Неудакана Н. А. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Барнаул, 2002. Ч. 2.

¹ См.: Kolychhev N. M. Lekcija o lekcii : ucheb. posobie. Omsk, 2015. S. 8.

² См.: Kravcova M. A., Jaskevich A. V. Tradicionnyj i innovacionnyj podhody v processe prepodavaniya juridicheskikh disciplin // Aktual'nye problemy juridicheskogo obrazovaniya : tez. dokl. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 30 oktjabrja 2014 g.). Minsk, 2014. S. 77.

³ См.: Lavrent'ev G. V., Lavrent'eva N. B., Neudakhina N. A. Innovacionnye obuchajushhie tehnologii v professional'noj podgotovke specialistov. Barnaul, 2002. Ch. 2.

С. 12–68; Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие / под ред. Е. С. Полат. М., 2009. С. 116–204; Гузеев В. В. Теория и практика интегральной образовательной технологии. М., 2001. С. 27–28; Образцов П. И., Косухин В. М. Дидактика высшей военной школы : учеб. пособие. Орел, 2004. С. 265 и др.

⁴ Бачила В. В., Рыбаклужева О. З. Современное состояние и пути совершенствования образовательного процесса в Академии МВД Республики Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2014. № 1 (27). С. 12.

⁵ См.: Бачила В. В., Башан А. В. Проблемы совершенствования подготовки юридических кадров для государственных органов системы обеспечения национальной безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 1 (29). С. 7.

⁶ Кукреш Л. И. Образовательные реформы в обучении курсантов // Актуальные проблемы юридического образования : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 23 октября 2015 г.). Минск, 2015. С. 103.

⁷ См.: Образцов П. И., Косухин В. М. Дидактика высшей военной школы : учеб. пособие. Орел, 2004. С. 266.

⁸ См.: Колычев Н. М. Лекция о лекции. С. 76.

⁹ См.: Бачила В. В., Рыбаклужева О. З. Современное состояние и пути совершенствования образовательного процесса в Академии МВД Республики Беларусь. С. 13.

¹⁰ См.: Бобович Н. М. Использование мультимедийных презентаций при проведении занятий по информационным технологиям (на примере Академии МВД Республики Беларусь) // Актуальные проблемы юридического образования : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 27 октября 2016 г.). Минск, 2016. С. 22.

С. 12–68; Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija : ucheb. posobie / pod red. E. S. Polat. M., 2009. S. 116–204; Guzeev V. V. Teorija i praktika integral'noj obrazovatel'noj tehnologii. M., 2001. S. 27–28; Obrazcov P. I., Kosuhin V. M. Didaktika vysshej voennoj shkoly : ucheb. posobie. Orel, 2004. S. 265 i dr.

⁴ Bachila V. V., Rybakljucheva O. Z. Sovremennoe sostojanie i puti sovershenstvovanija obrazovatel'nogo processa v Akademii MVD Respubliki Belarus' // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2014. № 1 (27). S. 12.

⁵ Sm.: Bachila V. V., Bashan A. V. Problemy sovershenstvovanija podgotovki juridicheskikh kadrov dlja gosudarstvennykh organov sistemy obespechenija nacional'noj bezopasnosti // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2015. № 1 (29). S. 7.

⁶ Kukresh L. I. Obrazovatel'nye reformy v obuchenii kursantov // Aktual'nye problemy juridicheskogo obrazovanija : tez. dokl. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 23 oktjabrja 2015 g.). Minsk, 2015. S. 103.

⁷ Sm.: Obrazcov P. I., Kosuhin V. M. Didaktika vysshej voennoj shkoly : ucheb. posobie. Orel, 2004. S. 266.

⁸ Sm.: Kolychev N. M. Lekcija o lekcii. S. 76.

⁹ Sm.: Bachila V. V., Rybakljucheva O. Z. Sovremennoe sostojanie i puti sovershenstvovanija obrazovatel'nogo processa v Akademii MVD Respubliki Belarus'. S. 13.

¹⁰ Sm.: Bobovich N. M. Ispolzovanie mul'timedijnykh prezentacij pri provedenii zanjatij po informacionnym tehnologijam (na primere Akademii MVD Respubliki Belarus') // Aktual'nye problemy juridicheskogo obrazovanija : tez. dokl. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 27 oktjabrja 2016 g.). Minsk, 2016. S. 22.

УДК 159.9.072:343.8

О разработке и реализации педагогической модели профориентации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы

А. В. БАРЫШЕВА – преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируется дефиниция научной категории «профессиональная ориентация несовершеннолетних осужденных», которая рассматривается как направление педагогической деятельности воспитательной колонии, раскрывается ее специфика на основе структурной модели педагогического процесса, приводятся результаты реализации педагогической модели профориентации несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный; ресоциализация; профессиональная ориентация.

On the development and implementation of the educational model of professional orientation of minor convicts sentenced to imprisonment

A. V. BARYSHEVA – Lecturer of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article presents the definition of scientific category «professional orientation of minor convicts» considered as one of the directions of the teaching activities in educational

colony, on the basis of structural model of the pedagogical process is described its specificity, are presented the results of the development and implementation of the educational model of professional orientation of minor convicts.

Key words: minor convicts; resocialization; professional orientation.

Основная задача сотрудников воспитательной колонии – обеспечение необходимых условий для исправления и гарантированного соблюдения законности, социальной справедливости при исполнении наказания в отношении несовершеннолетних осужденных¹. Это предполагает организацию особого учебно-воспитательного процесса и создание условий для социализации и подготовки несовершеннолетних к самостоятельной трудовой деятельности и жизни на свободе. Выделенные направления деятельности имеют преимущественно педагогическое содержание и, соответственно, реализуются педагогическими средствами.

Учебно-воспитательный процесс колонии сложен и включает целый ряд направлений, отличающихся содержательно и организационно. Подготовку несовершеннолетних осужденных к труду невозможно осуществить посредством исключительно трудового воспитания, тем более что вопрос привлечения их к труду, содействия выбору профессии и трудоустройству после освобождения решается в рамках профориентации. Данное направление для учреждений уголовно-исполнительной системы сравнительно ново и не обозначено как отдельная профессиональная задача.

Для понимания специфики профориентации несовершеннолетних осужденных как направления педагогической деятельности воспитательных колоний необходимо, прежде всего, определить ее сущность. Анализ научно-педагогической литературы обнаружил, что профориентация – это деятельность педагогическая по методам, социальная по содержанию, экономическая по результатам и государственная по организации работы². В воспитательной колонии она может осуществляться педагогическими средствами как обучение новому в процессе социальной работы с несовершеннолетними осужденными в интересах их подготовки к жизни на свободе и ресоциализации, реализуя социальный заказ государства по отношению к уголовно-исполнительной системе.

Сопоставление научных позиций по проблемам профориентации³ и понимание ее связи (в условиях воспитательной колонии) с ресоциализацией позволили нам сфор-

мулировать следующее определение рассматриваемого понятия: профориентация несовершеннолетних осужденных к лишению свободы – это деятельность сотрудника воспитательной колонии (иного специалиста), ориентированная на взаимодействие с воспитанником для оказания ему поддержки в личностном и социальном становлении, социальной адаптации, принятии решения об избираемой сфере профессиональной деятельности и самоутверждении в ней с целью его ресоциализации.

Значимость качественного профессионального самоопределения для успешной ресоциализации, с одной стороны, и отсутствие целостной педагогически управляемой профориентации в воспитательной колонии – с другой, обусловили необходимость разработки педагогической модели профориентации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы.

Теоретическую основу модели составили подходы Н. С. Пряжникова, Е. Ю. Пряжниковой, С. Н. Чистяковой к пониманию сущности профориентации и задачам ее субъектов; мнение Н. С. Пряжникова, Е. Н. Пастушковой о принципах и функциях профориентации; разработки Н. В. Афанасьевой, Г. Н. Резапкиной, Н. С. Пряжникова в области профориентации и отслеживания ее результатов; идеи А. К. Лукиной и В. Р. Шмидт о специфике организации профориентации несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом.

Целостность модели обеспечивается единством структурных (цель, содержание процесса, результат) и функциональных компонентов (функции, принципы, средства, критерии, уровни развития) и соответствующих им блоков. Таким образом, структуру модели профориентации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы составляют три блока: целевой, содержательный-организационный и диагностический.

Целевой блок модели обозначает ее актуальность для современной педагогической практики. Целевая ориентация деятельности воспитательной колонии по профориентации несовершеннолетних осужденных формируется на основе задач, решаемых исправительным учреждением на современном этапе, с одной стороны, и социаль-

ного заказа государства – с другой. Предлагаемая модель выдвигает следующую цель: оказание несовершеннолетнему осужденному поддержки в личностном и социальном становлении, социальной адаптации, принятии решения об избираемой сфере профессиональной деятельности и самоутверждении в ней для его ресоциализации. Такая работа организуется вне зависимости от того, имеет ли подросток опыт профессиональной деятельности (или выбора профессии), обладает ли специальными знаниями, признает ли необходимость трудиться, и ориентирована на подготовку его к жизни после освобождения.

Задачами профориентации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы являются: стимулирование выбора профессии в соответствии с возможностями личности и потребностями общества в кадрах; формирование положительного отношения к труду; ознакомление с разнообразием мира профессий; активизация самопознания и желания развиваться в профессиональном плане⁴.

Целевой блок является, по нашему мнению, ведущим при проектировании работы воспитательной колонии по данному направлению, поскольку он не только управляет системой, но и определяет содержание других блоков модели, позволяет оценить результат влияния проектируемой системы на решение пенитенциарных задач в целом.

В содержательно-организационном блоке модели обозначены ее теоретические основания (совокупность подходов), принципы профориентации несовершеннолетних осужденных, содержание, а также значимые организационные особенности данной педагогической деятельности.

Реализации целей профориентации в педагогической деятельности сотрудников воспитательной колонии способствует соблюдение принципов воспитывающего характера профориентации, аксиологичности, развития, дифференцированного и индивидуального подхода, опоры на собственные силы, максимизации социальных ресурсов, комплексного подхода, систематичности и преемственности, многообразия форм и методов профориентации.

Содержание рассматриваемой деятельности реализуется через формирование компонентов профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных, позволяет организовать педагогическую деятельность в этой области. Для ее обеспечения следует использовать специа-

лизированную программу профориентации несовершеннолетних осужденных «Ключи», включающую комплект методических пособий: тетрадь для несовершеннолетнего (на печатной основе) и методическое руководство для тренера (сотрудника исправительного учреждения, осуществляющего педагогическую работу по профориентации несовершеннолетних осужденных).

Содержание программы, отраженное в обоих методических пособиях, включает шесть блоков. Каждый содержательный блок представлен упражнениями (игровыми, диагностическими, письменными заданиями и др.), подобранными с учетом возрастных особенностей осужденных и позволяющими ведущему, встроившись в систему их ценностных ориентиров, откорректировать ее.

В содержательно-организационный блок модели также включен комплекс педагогических условий успешной профориентации несовершеннолетних осужденных:

1) использование педагогического потенциала среды воспитательной колонии, определяющегося: наличием квалифицированного персонала, готового к осуществлению профессиональной ориентации, развитой инфраструктурой дополнительного образования воспитательной колонии, системой профессионального взаимодействия, уровнем учебно-материальной базы;

2) применение комплексной программы профессиональной ориентации несовершеннолетних осужденных, сформированной из разноуровневых заданий, учитывающих образовательный уровень, социальное развитие осужденных, стимулирующей профессиональное самоопределение несовершеннолетних в период лишения свободы и потребность реализации в труде в постпенитенциарный период.

Содействие профессиональному самоопределению несовершеннолетнего осужденного основывается на результатах психологической диагностики его склонностей, способностей, личностных особенностей⁵. Основными инструментами работы сотрудников в рассматриваемой области выступают педагогические методы, позволяющие помочь подростку сориентироваться в профессиональном мире. При этом задачи профориентации преимущественно решаются сотрудниками группы социальной защиты осужденных воспитательной колонии.

Вопрос о средствах профориентации связан с определением ее профессиональных границ⁶.

В качестве средств воздействия, согласно модели, могут выступить используемые в современной профориентации методы психодиагностики (опросники профессиональной мотивации, опросники профессиональных способностей, личностные опросники, проективные личностные тесты, сбор косвенной информации о клиенте от родителей, педагогов и других специалистов, использование игровых и тренинговых ситуаций) и эмоциональной поддержки (группы общения, тренинги общения, сложные методы индивидуальной и групповой психотерапии, а также профориентационные и профконсультационные активизирующие методы⁷.

Одним из организационных механизмов, обеспечивающих качественную профориентацию несовершеннолетних осужденных в исправительном учреждении, выступает функционал специалистов, реализующих данную деятельность. Основным субъектом профориентации является группа социальной защиты осужденных, однако данные задачи решаются и другими подразделениями и сотрудниками колонии (сотрудниками отдела воспитательной работы с осужденными, психологической лаборатории, педагогами школы, профессионального училища и др.).

Организационную специфику профориентации несовершеннолетних осужденных в исправительном учреждении, согласно модели, определяет субъект-субъектное взаимодействие, в которое включен каждый несовершеннолетний.

Следуя позиции Е. Ю. Пряжниковой, перечень субъектов необходимо дополнить традиционными для детей – семьей, образовательными организациями (общими и профессиональными), психологическими центрами и службами⁸.

Отметим, что целевой группой профориентации исправительного учреждения становится не только подросток, но и члены его семьи, а также сотрудники служб, которые будут сопровождать его после освобождения из исправительного учреждения, работодатели и др.

Важным организационным аспектом построения рассматриваемой системы выступают вопросы управления.

Диагностический блок модели содержит методы, позволяющие отследить результаты профориентации несовершеннолетних осужденных, критерии и уровни сформированности их профессионального самоопределения как итога профориентации; ожидаемый результат реализации предлагаемой модели.

В качестве результата деятельности воспитательной колонии в соответствии с разработанной нами педагогической моделью выступает профессиональное самоопределение несовершеннолетних осужденных, способствующее их ресоциализации.

Нами были определены три уровня сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных: высокий, средний, низкий. Названные уровни взаимосвязаны, при этом каждый предыдущий обуславливает последующий, что обеспечивает плавность перехода. При переходе от низшего уровня к более высокому изменяется качество профессионального самоопределения осужденного.

Разработанная в рамках диссертационного исследования педагогическая модель профориентации несовершеннолетних осужденных была апробирована на базе Костромской воспитательной колонии УФСИН России по Костромской области. В экспериментальной работе приняли участие 35 чел., разделенных на две группы – контрольную (17 чел.) и экспериментальную (18 чел.). Результаты констатирующего эксперимента позволяют утверждать, что экспериментальная и контрольная группы с точки зрения уровня сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних однородны. В них представлены все три уровня сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных. Они находятся примерно в равном соотношении в разрезе как уровней, так и компонентов. Группы формировались без учета возрастных, образовательных, социальных характеристик несовершеннолетних в связи с объективной невозможностью организовать специфичную экспериментальную работу.

Об эффективности модели свидетельствует положительная динамика показателей, характеризующих сформированность профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных как в экспериментальной, так и в контрольной группах.

Наиболее интенсивно развиваются те компоненты сформированности профессионального самоопределения, которые поддаются целенаправленному педагогическому воздействию, – информационно-когнитивный и компонент осознанности личного профессионального плана. Менее значимый (по сравнению с остальными) прирост прослеживается в эмоциональном и мотивационном компонентах, что объясняется изначально высокими показателями по

ним, связанными с особенностями социального развития несовершеннолетних осужденных (выбор ими профессии бесцелен и связывается с возможностью освобождения из исправительного учреждения)⁹.

Информационно-когнитивный компонент сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных по завершении экспериментальной работы находился на высоком и среднем уровнях сформированности у 50 % и 38,8 % респондентов соответственно¹⁰.

В результате экспериментальной работы несовершеннолетние демонстрировали более глубокие знания о конкретных профессиях, источниках профориентационной информации.

По окончании эксперимента несовершеннолетние начали больше доверять специалистам воспитательной колонии в вопросах выбора профессионального пути. Существенно расширился перечень избираемых информационных ресурсов о вакансиях: добавились кадровое агентство (78 % опрошенных) и разнообразные средства массовой коммуникации (88 %). Учеба в школе и профессиональном училище стала осознаваться как вид занятий, способствующих качественному выбору профессии и значимых для жизни в целом.

Мотивационный компонент сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных также подвергся изменениям. Экспериментальная работа позволила создать условия для осознания необходимости выбора профессии. До эксперимента значительная часть осужденных (66 %) не признавала значимость этой деятельности для человека. Изменение мотивационного компонента заключается в преобразовании планов подростков по продолжению обучения после освобождения из воспитательной колонии и качественному выполнению работы.

Наиболее значимыми результатами в эмоциональном компоненте сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных

считаем изменение их отношения к труду и появление у участников перечня предпочитаемых профессий.

До проведения экспериментальной работы по профориентации несовершеннолетние высказывали безразличие к профессиональному миру вообще: 39 % воспитанников не задумывались о выборе профессии. Проведенные занятия в рамках программы «Ключи» позволили осужденным получить минимум знаний, необходимый для выбора профессионального пути. Методы, применяемые в процессе реализации программы, позволили убедить большую часть несовершеннолетних (83,3 %) в необходимости качественно выполнять работу независимо от оценки ее другими людьми.

В уровне осознанности личного профессионального плана как компонента сформированности профессионального самоопределения несовершеннолетнего осужденного заметным результатом можно считать прирост в 22,2 % уверенно выбирающих профиль обучения для дальнейшего овладения профессией. Показатели итоговой диагностики обнаруживают, что 27,7 % несовершеннолетних изменили свое мнение о способах эффективной подготовки к поступлению в учебное заведение. Констатирующий этап экспериментальной работы выявил, что в выборе профессии несовершеннолетние ориентируются исключительно на собственное мнение, при этом точно не знают, что именно необходимо делать. В результате проведения эксперимента мнение воспитанников изменилось (осужденные учитывают мнение родственников и специалистов).

Анализ результатов экспериментальной работы показал, что профориентация несовершеннолетних осужденных к лишению свободы на основе педагогической модели профориентации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы и комплекса педагогических условий ее эффективности оказывает существенное влияние на процесс подготовки осужденных к освобождению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Организационно-правовые, учебно-воспитательные, социально-психологические основы деятельности воспитательных колоний : в 2 ч. / под ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2008. Ч. 1.

² См.: Симоненко В. Д. Профессиональная ориентация учащихся в процессе трудового обучения. М., 1985.

³ См.: Педагогическая поддержка профессионального самоопределения старшеклассников / под ред. С. Н. Чистяковой. М., 2004; Лукина А. К. Профориентационная работа с подростками, оказавшимися в сложной жизненной ситуации.

¹ См.: Organizacionno-pravovye, uchebno-vospitatel'nye, social'no-psihologicheskie osnovy dejatel'nosti vospitatel'nyh kolonij : v 2 ch. / pod red. Ju. I. Kalinina. Rjazan', 2008. Ch. 1.

² См.: Simonenko V. D. Professional'naja orientacija uchashhihsja v processe trudovogo obuchenija. M., 1985.

³ См.: Pedagogicheskaja podderzhka professional'nogo samoopredelenija starsheklassnikov / pod red. S. N. Chistjakovoj. M., 2004; Lukina A. K. Proforientacionnaja rabota s podrostkami, okazavshimisja v slozhnoj zhiznennoj situacii. Krasnojarsk, 2004; Shmidt V. R. Proforientacija v uslovijah nesvobody. M., 2006.

Красноярск, 2004; Шмидт В. Р. Профориентация в условиях несвободы. М., 2006.

⁴ См. подр.: Барышева А. В. Педагогическая модель профориентации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // *NovalInfo.Ru* : в 3 т. 2016. № 41. Т. 2. С. 146–151.

⁵ См.: Александров Б. А. Проблемы психологического сопровождения профориентации осужденных // IV междунар. науч.-практ. конф. на основе интернет-форума «Психологическое сопровождение образования: теория и практика». URL: <http://mosi.ru/en/node/3525> (дата обращения: 08.05.2013).

⁶ См.: Куренкова О. Е., Коновалова Н. А. Российско-швейцарское сотрудничество как фактор профессионализации пенитенциарной социальной работы // *Вестник уголовно-исполнительной системы*. 2011. № 12 (115). С. 22–26.

⁷ См.: Соломин И. Л. Профориентация. Россия. XX век // *Школьный психолог*. 2000. № 24 (120). С. 14–18.

⁸ См.: Пряжников Е. Ю., Пряжников Н. С. Профориентация : учеб. пособие. М., 2008.

⁹ См. подр.: Барышева А. В. Использование тетради на печатной основе в профориентационной деятельности сотрудников группы социальной защиты осужденных в воспитательной колонии // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2015. № 1 (29). С. 62–67.

¹⁰ См.: Там же.

⁴ См. подр.: Барышева А. В. Педагогическая модель профориентации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // *NovalInfo.Ru* : в 3 т. 2016. № 41. Т. 2. С. 146–151.

⁵ См.: Александров Б. А. Проблемы психологического сопровождения профориентации осужденных // IV междунар. науч.-практ. конф. на основе интернет-форума «Психологическое сопровождение образования: теория и практика». URL: <http://mosi.ru/en/node/3525> (дата обращения: 08.05.2013).

⁶ См.: Куренкова О. Е., Коновалова Н. А. Российско-швейцарское сотрудничество как фактор профессионализации пенитенциарной социальной работы // *Вестник уголовно-исполнительной системы*. 2011. № 12 (115). С. 22–26.

⁷ См.: Соломин И. Л. Профориентация. Россия. XX век // *Школьный психолог*. 2000. № 24 (120). С. 14–18.

⁸ См.: Пряжников Е. Ю., Пряжников Н. С. Профориентация : учеб. пособие. М., 2008.

⁹ См. подр.: Барышева А. В. Использование тетради на печатной основе в профориентационной деятельности сотрудников группы социальной защиты осужденных в воспитательной колонии // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2015. № 1 (29). С. 62–67.

¹⁰ См.: Там же.

УДК 372.862:343.8

Особенности формирования информационно-коммуникационной компетентности выпускника ведомственного вуза

О. А. ШАХОВ – начальник инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук, доцент;

А. А. БАБКИН – доцент кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

В статье анализируются понятие информационно-коммуникационной компетентности, современные практико-ориентированные подходы к ее формированию у выпускника вуза ФСИН России.

Ключевые слова: компетентность; компетентностный подход; образовательный стандарт; информационные технологии; информационно-коммуникационная компетентность; самостоятельная работа; электронная информационно-образовательная среда; программные средства.

Features of formation of information and communication competence of the graduate of the departmental high school

O. A. SHAKHOV – Head of Engineering and Economics the Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Technics, Associate Professor;

A. A. BABKIN – Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor

The article analyzes the concept of information and communication competence, modern practice-oriented approaches to its formation of the graduate of departmental high school of the Federal Penal Service of Russia.

Keywords: competence; competence-based approach; educational standard; information technologies; information and communication competence; independent work; electronic information-educational environment; software.

В современных условиях общество предъявляет повышенные требования к качеству подготовки специалистов и бакалавров различного профиля.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) содержат компетенции, определяющие знания, умения и навыки использования выпускниками информационных и коммуникационных технологий. Образовательные стандарты уровня «специалист» включают указанные требования в общекультурные компетенции (способность работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации), уровня «бакалавр» – в общепрофессиональные (способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и учетом основных требований информационной безопасности).

Из приведенных формулировок видно, что в стандартах уровня «бакалавр» помимо способности работать с информационными ресурсами и технологиями предполагается изучение информационно-коммуникационных технологий. Действительно, осуществление профессиональных коммуникаций является неотъемлемой частью деятельности современного человека вне зависимости от ее направленности.

Компетентностный подход в обучении предполагает овладение знаниями через компетенции, то есть процесс изучения дисциплины направлен на формирование элементов компетенций в соответствии с ФГОС ВО по данному направлению. Информационно-коммуникационная (ИКТ) компетентность предполагает умение работать с компьютерной техникой, использовать современные программные продукты, привлекать средства информационных технологий для выполнения математических расчетов, компьютерной обработки данных экспериментов, поиска необходимой информации, осуществления деловой переписки и коммуникаций, а также подразумевает рациональную деятельность в области освоения

и использования средств информационных технологий.

Составляющие компоненты ИКТ-компетентности могут быть выявлены исходя из задач, видов профессиональной деятельности и квалификационных требований к специалистам, учитывающих запросы работодателей и ориентированных на международные стандарты. При этом выпускник вуза должен выполнять не только указанные во ФГОС ВО виды профессиональной деятельности, но и быть готовым реализовать свой личностный потенциал.

Выделяют следующие элементы ИКТ-компетентности:

- информационная грамотность (умение «читать», анализировать и синтезировать информацию, способность использовать компьютерную и медиатеchniku, знание основ информатики, информационно-коммуникационных технологий);

- информационная культура (составная часть общечеловеческой культуры, представляющая собой совокупность устойчивых навыков и постоянного эффективного применения информационно-коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности и повседневной практике).

Оба этих элемента должны быть сформированы у современного выпускника вуза.

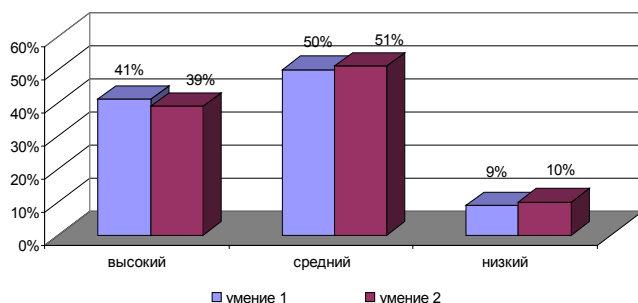
Вместе с тем ведомственные образовательные организации реализуют требования не только государственных стандартов, но и учредителя. Федеральная служба исполнения наказаний напрямую не устанавливает требований к освоению информационно-телекоммуникационных технологий, но при разработке учебно-методических комплексов по дисциплинам блока информатики необходимо учитывать, что в деятельности службы широко применяются программные средства специального назначения, которыми будут пользоваться выпускники ведомственных вузов на практике.

Так, результаты проведенного в 2016 г. исследования выпускников ВИПЭ ФСИН России (более 150 респондентов) показывают, что только 41 % от общего числа выпускников оценивает собственный уровень владения компьютерной техникой и умений в области сбора, хранения и обработки информации (умение 1) как высокий, а умение

работать с различными информационными ресурсами и технологиями (умение 2) вполне сформировано у 39 % (см. диагр. 1).

Диаграмма 1

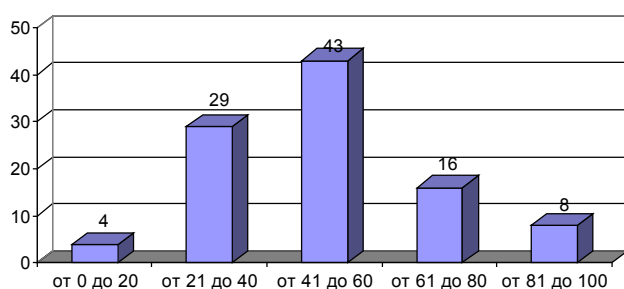
Уровень развития профессионально значимых качеств выпускника после окончания вуза

В 2016 г. также было проведено исследование, направленное на изучение сформированности ИКТ-компетентности в части профессиональных знаний, умений и навыков работы с компьютерным программным комплексом АКУС. Респондентам (100 курсантов четырех выпускных групп юридического факультета) было предложено выполнить задания, каждое из которых в зависимости от уровня сложности оценивалось от 1 до 10 баллов. Максимальное количество баллов, которое мог набрать испытуемый, равнялось 100. Справились с большей частью заданий олимпиады только 8 чел. из 100 (от 81 до 100 баллов), треть респондентов (33 чел.) показала низкие (до 40 баллов) результаты (см. диагр. 2).

Диаграмма 2

Результаты исследования сформированности ИКТ-компетентности в части работы с программным комплексом АКУС

Таким образом, анализ действительной способности курсантов ведомственного вуза использовать компьютерную технику в процессе выполнения курсовых работ, проектов, применения специальных программных средств на практике, а также самооценка подготовки в области освоения информационных технологий показывают, что уровень ИКТ-компетентности выпускника является средним и нуждается в повышении.

В связи с этим формирование ИКТ-компетентности как одной из приоритетных и значимых характеристик будущего специалиста (бакалавра) является важной задачей ведомственного высшего образования.

Для эффективного управления процессом формирования и развития данной компетентности курсантов, на наш взгляд, необходимо:

- активизировать самостоятельную работу курсантов, обеспечить заинтересованное отношение к учебе (мотивация обучающихся), внедрять основы информационной культуры и грамотности в учебную и внеучебную деятельность вуза;

- проектировать содержание обучения с учетом профессиональной направленности, межпредметных связей и роли специальных кафедр вуза в определении списка изучаемых программных продуктов;

- использовать адаптированное методическое и программное обеспечение учебного процесса, под которым понимается комплект учебно-методических и компьютерных средств, созданный с учетом и в соответствии с моделью специалиста (бакалавра) и уровнем профессионального образования;

- обеспечить своевременную модернизацию и поддержку материальной базы кабинетов информатики;

- ввести на старших курсах дисциплины по выбору для возможности углубленного изучения программных средств специального назначения;

- повышать компьютерную грамотность профессорско-преподавательского состава через специализированные элективные курсы (курсы повышения квалификации), поскольку «специфика образовательных задач обуславливает новый уровень подготовки преподавателей в области преподаваемых ими дисциплин, в том числе гуманизацию обучения»¹.

Рассмотрим некоторые из представленных умозаключений более подробно.

Следует отметить, что формированию ИКТ-компетентности курсантов способствует правильная организация электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) ведомственного вуза, которая также в полной мере обеспечивает самостоятельную работу курсанта.

В структуру данной среды входят электронные информационные и образовательные ресурсы, совокупность информационных и телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств.

Компоненты ЭИОС делают освоение образовательных программ более доступным независимо от места нахождения курсанта. В ВИПЭ ФСИН России данные системы функционируют на базе официального сайта института: обеспечен доступ обучающихся с главной страницы сайта посредством ссылок к MARK-SQL, ZNANIUM.COM, научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, электронной библиотеке ЛАНЬ, к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей) и практик, календарным учебным графикам, материалам государственной итоговой аттестации. Ряд функций, связанных с фиксацией хода и результатов учебного процесса, реализуется с помощью программного продукта «1С: Университет ПРОФ», программного компонента «Электронный журнал ВИПЭ ФСИН России» и системы дистанционного обучения «Прометей»².

Вместе с тем большое количество используемых сервисов Интернета и применение программных комплексов разных разработчиков, которые зачастую несовместимы между собой, требуют дальнейшей работы по улучшению функционирования электронной информационно-образовательной среды. Необходима унификация программных компонентов и создание единой среды, функционирующей на веб-платформе. Для этого проводится модернизация образовательного портала института.

Эффективность подготовки курсантов на базе вуза создается за счет качественного приближения основных инструментов и используемых в процессе обучения программных продуктов к информационной среде молодого специалиста (бакалавра) на месте его последующей службы.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, перехода к автоматизации отдельных видов деятельности подразделений, служб, отделов ФСИН России одной из приоритетных задач, стоящих перед сотрудниками, является умение грамотно применять на рабочих местах современные специализированные программные средства (АКУС, Psychometric Expert, Парус и др.)³.

Выделим наиболее значимые прикладные средства, используемые в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы:

1. Программный комплекс АКУС (ПК АКУС СИЗО, ПК АКУС ИК (КП), ПК АКУС УИИ, Интегратор АКУС).

2. Поисковая система подозреваемых, обвиняемых и осужденных «Паноптикум».

3. Федеральная государственная информационная система «Электронный документооборот уголовно-исполнительной системы».

4. Автоматизированная информационная система «Статистика территориальных органов уголовно-исполнительной системы».

5. Программное средство «Учет санитарно-технического состояния камер».

Программы разработаны при участии специалистов Научно-исследовательского института информационных технологий ФСИН России (г. Тверь). Так, программный комплекс АКУС с 2000 г. является эталоном ведения автоматизированных специальных учетов в исправительных учреждениях⁴. В настоящее время кроме сотрудников отделов специального учета в данной среде работают и другие практические работники (начальники отрядов, психологи, специалисты по социальной работе с осужденными, инспекторы по трудовому и бытовому устройству осужденных).

В данный момент на базе указанного института осуществляется ряд новых (экспериментальных) разработок программных средств (для отделов кадров территориальных органов, правового управления ФСИН России и др.). Большинство из перечисленных программных средств снабжено видеочучебниками (аудиовизуальными пособиями) для самостоятельного освоения материала и обучения работе с оболочками. Программы и видеочучебники используются нами при проведении занятий с курсантами. Вместе с тем неразработанность учебных версий некоторых программ (видеочучебников) вызывает определенные трудности в процессе преподавания. Например, при обучении слушателей на курсах повышения квалификации и изучении ими Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 22.02.2017 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵ отсутствует учебная версия электронной площадки в информационно-телекоммуникационной сети, так необходимая для качественного усвоения материала.

Таким образом, наиболее целесообразными путями повышения ИКТ-компетентности выпускников ведомственных вузов следует считать совершенствование электронной информационно-образовательной среды вуза, правильную организацию самостоятельной подготовки с использованием отмеченной среды и изучение прикладных программных средств специального назначения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Оботурова Н. С. Влияние информатизации образовательной среды на формирование общекультурных компетенций обучающихся // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 83–86.

² См.: Шлыков С. А., Сергеева Д. В., Соловьев А. С. и др. Электронная информационно-образовательная среда ведомственного вуза (на примере ВИПЭ ФСИН России) // Информационно-техническое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе : сб. материалов науч.-практ. семинара (Вологда, 27 октября 2016 г.). Вологда, 2017.

³ См.: Боровик П. Л., Лавренов В. В., Бабкин А. А. и др. Некоторые вопросы организации информационного обеспечения в органах и учреждениях уголовно-исполнительных систем Российской Федерации и Республики Беларусь // Информационные технологии в управлении, обучении, правоохранительной деятельности : сб. материалов IV междунар. электрон. науч. конф. Вологда, 2016. С. 4–12.

⁴ См.: Лунченкова Э. Б. ПТК АКУС – разработка, внедрение и перспективы // Проблемы автоматизации отдельных видов деятельности сотрудников исправительных учреждений ФСИН России : сб. материалов науч.-практ. семинара (Вологда, 30 апреля 2014 г.). Вологда, 2014. С. 11–16.

⁵ См.: СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹ Oboturova N. S. Vlijanie informatizacii obrazovatel'noj sredy na formirovanie obshhekul'turnyh kompetencij obuchajushhihsja // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 4 (36). S. 83–86.

² Sm.: Shlykov S. A., Sergeeva D. V., Solov'ev A. S. i dr. Jelektronnaja informacionno-obrazovatel'naja sreda vedomstvennogo vuza (na primere VIPJe FSIN Rossii) // Informacionno-tehnicheskoe obespechenie dejatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy na sovremennom jetape : sb. materialov nauch.-prakt. seminar (Vologda, 27 oktjabrja 2016 g.). Vologda, 2017.

³ Sm.: Borovik P. L., Lavrenov V. V., Babkin A. A. i dr. Nekotorye voprosy organizacii informacionnogo obespechenija v organah i uchrezhdenijah ugovovno-ispolnitel'nyh sistem Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' // Informacionnye tehnologii v upravlenii, obuchenii, pravoohranitel'noj dejatel'nosti : sb. materialov IV mezhdunar. jelektron. nauch. konf. Vologda, 2016. S. 4–12.

⁴ Sm.: Lunchenkova Je. B. PTK AKUS – razrabotka, vnedrenie i perspektivy // Problemy avtomatizacii otidel'nyh vidov dejatel'nosti sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij FSIN Rossii : sb. materialov nauch.-prakt. seminar (Vologda, 30 aprelja 2014 g.). Vologda, 2014. S. 11–16.

⁵ Sm.: SZ RF. 2013. № 14. St. 1652.

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию А. Ю. Шумилова
«Оперативно-разыскная наука в
Российской Федерации»

(Том III. Основные положения.

Книга 2. Методология, принципы, язык,
субъекты оперативно-разыскной науки
и некоторые иные ее положения)

Б. А. СПАСЕННИКОВ – профессор
кафедры уголовного права и крими-
нологии ВИПЭ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор медицин-
ских наук, профессор

Монография отечественного ученого-право-
веда, доктора юридических наук, профессора
А. Ю. Шумилова «Оперативно-разыскная наука
в Российской Федерации» (Том III. Основные по-
ложения. Книга 2. Методология, принципы, язык,
субъекты оперативно-разыскной науки и не-
которые иные ее положения. М. : Издательский
дом И. И. Шумиловой, 2016. 456 с.) – фундамен-
тальное издание в сфере науки оперативно-ра-
зыскной деятельности.

В книге изложены результаты 25-летнего на-
учного исследования возникновения, становле-
ния и развития в нашей стране оперативно-ра-
зыскной науки.

Монография являет собой логическое про-
должение ранее опубликованных книг ученого.
Во второй книге третьего тома трилогии рас-
смотрены методология, методы и методика опе-
ративно-разыскной науки, ее принципы, функ-
ции, задачи и формализованный язык, субъекты
оперативно-разыскной науки и получаемый ими
научный продукт, ее место в системе современ-
ных научных знаний.

Монография предназначена для научных ра-
ботников, профессорско-преподавательского
состава, аспирантов (адъюнктов) юридических
высших образовательных организаций и фа-
культетов, а также правоприменителей. По мне-
нию рецензента, монография должна быть на-
стоящей книгой для членов диссертационных
советов по этой специальности.

Поставленная автором цель определила сле-
дующую структуру монографии:

Предисловие.

Глава 1. Методология, методы и методика
оперативно-разыскной науки. 1.1. Методология
оперативно-разыскной науки. 1.2. Методы опе-
ративно-разыскной науки. 1.3. Методика науч-
ного исследования в оперативно-разыскной на-
уке.

Глава 2. Принципы, функции и задачи опе-
ративно-разыскной науки. 2.1. Понятие принци-
пов оперативно-разыскной науки, их система
и отличие от смежных принципов. 2.2. Функции
оперативно-разыскной науки. 2.3. Задачи опе-
ративно-разыскной науки.

Глава 3. Формализованный язык оперативно-
разыскной науки, или только учимся говорить
на одном профессиональном языке. 3.1. Обзор
словарно-энциклопедических и научных источ-
ников формирования профессионального языка
о сыске и оперативно-разыскной («розыскной»)
деятельности (1896–2015). 3.2. Понятийно-ка-
тегориальный аппарат оперативно-разыскной
науки: что имеем и что ожидаем. 3.3. Филоло-
гические заметки юриста в контексте познания
языка оперативно-разыскной науки.

Глава 4. Оперативно-разыскная наука в си-
стеме современных научных знаний. 4.1. Систе-
матизация наук для целей монографии. Опе-
ративно-разыскная наука как микроэлемент
Большой науки и малая часть системы отече-
ственных гуманитарных наук. 4.2. Оперативно-
разыскная наука в системе юридических (право-
вых) наук: состояние и перспективы разработки
проблемы. 4.3. Оперативно-разыскная наука и
неюридические науки и области научных зна-
ний. 4.4. Оперативно-разыскная наука («узкая»
сысология) в системе «широкой» сысологии.
4.5. Оперативно-разыскная наука и вызываемые
ею к жизни области научных знаний.

Глава 5. Субъекты оперативно-разыскной на-
уки (как познавательной деятельности) и полу-
чаемый ими научный продукт. 5.1. Субъект опе-
ративно-разыскной науки: некоторые общие
положения. 5.2. Система субъектов оперативно-
разыскной науки и характеристика ее отдельных
элементов. 5.3. Продукт оперативно-разыскной
науки и его измерение.

Каждая глава завершается выводами.

Приложение содержит Банк нереализован-
ных научных идей, или Положения, вынесенные
на защиту, в открытых докторских диссертациях
по оперативно-разыскной деятельности (1995–
2012); отзыв официального оппонента доктора
юридических наук профессора А. Ю. Шумилова
на диссертацию А. М. Ефремова на тему «Обе-
спечение прав и свобод человека и гражданина
в оперативно-розыскной деятельности: теоре-
тические и прикладные проблемы» на соиска-
ние ученой степени доктора юридических наук
(2001); словарь терминов и определений; табли-
цы и перечни.

Монография характеризуется очень высокой
степенью научной новизны. Автор исходит из
того, что современная оперативно-разыскная
наука в Российской Федерации – сложный по-
лимерный феномен, который необходимо рас-
сматривать и познавать под различными углами
зрения. Так, с логико-гносеологических позиций
она есть определенная автономная система на-
учных знаний, частное проявление Большой на-
уки как особой формы общественного сознания.

С деятельностной позиции – это вид теоретико-познавательной деятельности, направленной на получение и применение новых научных знаний. С практической, правоприменительной точки зрения – это частица непосредственной производственной силы нашего общества, которая проявляется в обосновании позитивного воздействия на преступность, разработке оперативно-разыскных основ защиты человека и собственности от преступных посягательств, обеспечения безопасности общества и российского государства, теоретическом объяснении необходимости использования оперативно-разыскной деятельности для решения иных социально значимых задач. В информационном ракурсе – это подсистема Большой науки, созданная для поиска, обработки, оценки информации об оперативно-разыскной реальности и выдачи научно значимых рекомендаций по ее преобразованию. С институциональных позиций оперативно-разыскная наука в Российской Федерации есть элемент социального института нашего общества. Наконец, с культурологической позиции – это неотъемлемый компонент отечественной культуры, форма передачи от одного поколения сыскологов и оперативников-практиков к другому положительного профессионально-сысского опыта, которая обеспечивает наследственность развития научных знаний об оперативно-разыскной деятельности.

Нужно согласиться с позицией автора, что систему базовых признаков содержания оперативно-разыскной науки составляют следующие: 1) стремление добыть новое научное знание, что является ее целью; 2) ее непосредственные задачи: а) описание, объяснение, прогнозирование процессов, явлений и фактов (событий) оперативно-разыскной реальности, составляющих объект ее изучения, то есть теоретическое, научно значимое отражение данной реальности; б) воздействие на оперативно-разыскную реальность для ее улучшения, преобразования; 3) системность оперативно-разыскного научного знания; 4) все объекты оперативно-разыскной науки (от общего до непосредственного) невозможно свести к реальным объектам, они идеальны; оперативно-разыскная наука – проявление субъективной оперативно-разыскной реальности; 5) наличие собственного формализованного языка и средств научного познания, чем обусловлена необходимость специальной научной подготовки субъектов оперативно-разыскной науки.

Автор приходит к выводу, что методология оперативно-разыскной науки – это система научно-философских принципов и особых методов организации изучения возникновения, становления, развития и угасания познаваемой оперативно-разыскной реальности в целом и (или) ее компонентов (прежде всего оперативно-разыскной деятельности), то есть она есть система принципов и методов организации и построения постижения ее объекта и предмета; философ-

ско-научно-исследовательская дисциплина, изучающая как общие проблемы обоснованности применяемых в оперативно-разыскной науке методов (способов) и т. д., так и частные – организационно-процедурные вопросы осуществления конкретного научного исследования оперативно-разыскной реальности (ее методик); философско-научная дисциплина (учение) об организации оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности. С этим следует согласиться.

К сожалению, среди специалистов-сыскологов нет единства в построении системы методов научного познания. Даже при выделении общенаучных методов видны различные подходы в их определении. По мнению автора, метод оперативно-разыскной науки (оперативно-разыскной научный метод) – научно значимый конкретный прием (способ), применяемый в ней (взятый сыслогом извне, в том числе из философии, то есть вне научной системы, или выработанный ею) для научного познания оперативно-разыскной реальности.

Современную систему методов, используемых в научно-исследовательской работе по изучению оперативно-разыскной реальности, образуют два класса методов (две подсистемы). Первый теоретически составляют философские методы: диалектический (или, наоборот, метафизический), метод аналитической философии, интуитивный, герменевтический, феноменологический и др.

Для оперативно-разыскной науки особое значение приобретают методы общественно-гуманитарных наук, и прежде всего юридических (правовых); дисциплинарные методы (частнонаучные) – те, которые характерны только для оперативно-разыскной науки. Они составляют второй класс методов.

Кроме того, практическое значение для познания оперативно-разыскной реальности имеют методы междисциплинарных научных исследований.

Вероятно, членам диссертационных советов, в которых защищаются диссертации по оперативно-разыскной науке, необходимо принципиальнее подходить к оценке методологической оснастки научных работ.

Автор формулирует определение принципа оперативно-разыскной науки как исходного научно значимого нерушимого положения (руководящей идеи), определяющего (в системе с другими научными принципами) гносеологическую направленность и специфику научного исследования оперативно-разыскной реальности (ее фрагмента). Современное состояние научного познания системы принципов оперативно-разыскной науки позволяет гипотетически представить ее как единство принципов Большой науки, юридической науки и собственно оперативно-разыскной науки.

По мнению А. Ю. Шумилова, функция оперативно-разыскной науки – это отдельное ее направление, для которого характерны специфич-

ческие черты содержания (задачи, цель и др.), играющее «автономную» роль в научном познании и преобразовании оперативно-разыскной реальности (ее конкретного фрагмента). В силу новизны такого рассмотрения понятия функции оперативно-разыскной науки изложенное выше авторское определение следует считать постановкой проблемы, разрешение которой еще впереди. Допустимо многообразное построение системы функций оперативно-разыскной науки (при этом многое зависит от выбранных оснований и целей систематизации). С учетом направленности данной науки имеются основания для выделения следующих трех функций: 1) теоретико-познавательной (когнитивной); 2) практически-прикладной (социальной); 3) идеолого-воспитательной.

Из вышеизложенного верно следует, что задача оперативно-разыскной науки – это поставленная для научного разрешения теоретически и (или) практически значимая проблема (вопрос) оперативно-разыскной реальности, зафиксированная в определенном материальном источнике (нормативном правовом или научно значимом). Понятия задачи оперативно-разыскной науки и функции данной науки не тождественны.

В монографии предложено системное видение задач оперативно-разыскной науки: 1) изложение единства задач, характерных для каждой из функций оперативно-разыскной науки; 2) выделение задач оперативно-разыскного «внутреннего и внешнего» научного познания; 3) выделение основных и дополнительных задач оперативно-разыскной науки. Среди основных, приоритетных задач, с одной стороны, выделено скорейшее формирование парадигмального статуса самой оперативно-разыскной науки, а с другой – выработка ею научно значимых рекомендаций практическим подразделениям оперативно-разыскных органов по повышению эффективности оперативно-разыскной деятельности и укреплению в ней законности.

Следует согласиться с тем, что понятийно-категориальный аппарат оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (отечественной сыскологи) – это система образующих ее профессиональный язык терминов, понятий и категорий, позволяющих формализовать и обобщенно отразить проявления оперативно-разыскной реальности, связи и отношения между ними, познаваемые оперативно-разыскной наукой посредством выделения и материальной фиксации их существенных черт, признаков, свойств, частных законов и (или) закономерностей. Оперативно-разыскная реальность может и должна стать базовой категорией современного понятийно-категориального аппарата оперативно-разыскной науки. Однако соответствующих научных разработок именно этой научной категории сыскологами в Российской Федерации, к сожалению, фактически не имеется и почти не ведется, поэтому требуется активизировать научный поиск по разработке оперативно-разыск-

ной реальности как фундаментальной категории оперативно-разыскной науки.

Автор верно замечает, что для оперативно-разыскной науки как гуманитарной и одновременно общественной науки характерен низкий уровень интересубъективности, то есть крайне слабая независимость научного знания от личности ученого. Место оперативно-разыскной науки в системе наук антикриминального цикла в настоящее время не может быть окончательно определено в силу того, что эта наука до конца не оформилась. Одна ее часть, безусловно, носит правовой характер, а вторая – неправовой, только юридический (организационно-тактический).

По уровню организации научного знания оперативно-разыскная наука выгодно отличается от смежных научных образований, предназначенных познавать различные виды профессиональной сыскной деятельности. Если она уже достигла уровня самостоятельной юридическо-правовой науки, то теории разведки и контрразведки в силу недостаточной верификации научных знаний о них, все еще пребывают в преддверии науки, а область научных знаний о частной сыскной деятельности находится еще на более низком организационном уровне – она еще не оформилась даже в теорию.

Оперативно-разыскная наука способна производить соответствующие научные образования: как внутри себя, так и во вне – на стыке с некоторыми другими юридическими и иными науками. Потому в ней в полной мере проявляется один из обязательных признаков истинной науки, каким выступает воспроизводство новых научных образований.

Автор дает определение субъектов оперативно-разыскной науки, коими в Российской Федерации являются сыскалог и (или) формальное и неформальное научное объединение сыскологов, которые с позиций данной науки (в основном) и с учетом требований российского законодательства, в частности о соблюдении государственной тайны, исследуют оперативно-разыскную реальность и производят научный продукт, значимый для познания и преобразования изучаемой им объективной и (или) субъективной реальности. В силу исторической объективности автор различает две группы ученых, познававших и познающих оперативно-разыскную реальность: 1) трудившихся до 1995 г.; 2) исследующих проблемы оперативно-разыскной науки в современный ее период (с 1995 г. по настоящее время). Вместе с тем следует учитывать то, что отдельные сыскологи «принадлежат» обеим исследовательским эпохам теоретического познания оперативно-разыскной деятельности и в целом оперативно-разыскной реальности (донаучной и научной). В их числе уважаемые В. А. Аتماжитов, В. Г. Бобров, В. А. Лукашов, Г. К. Синилов и др.

Все субъекты оперативно-разыскной науки работают в одном из двух ее секторов – закрытом или открытом (или в обоих секторах

одновременно). Причем ведущую роль в формировании единой парадигмы современной оперативно-разыскной науки играют идеи и труды тех из них, которые открыто публикуют результаты научных исследований, то есть создают общедоступный, поддающийся верификации научный продукт. Продукт оперативно-разыскной науки – результат научной деятельности субъекта данной науки, выраженный в получении им новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности и отраженный, как правило, в открытом или закрытом (секретном) материальном источнике информации.

Автор в процессе исследования опирался на ранее опубликованные работы и диссертационные исследования по оперативно-разыскной науке. Монография написана с использованием большого количества литературных источников и обобщения существенного массива иных источников.

Монография написана хорошим научным языком, а ее стиль и оформление полностью отвечают требованиям, предъявляемым к научным изданиям.

Автор самостоятельно выполнил труд, который должен был бы выполнить большой коллектив ученых. По мнению рецензента, второго такого фундаментального труда по оперативно-разыскной науке в нашей стране сегодня нет.

Замечаний по существу рецензируемой работы нет.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акчурин А. В., начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: 79206310258@yandex.ru

Бабкин А. А., доцент кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: Aleksei_babkin@mail.ru

Барышева А. В., преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России. E-mail: barischan@gmail.com

Боровик П. Л., доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук. E-mail: P.Borovik@tut.by

Волков Д. Ю., преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-разыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России. E-mail: hartman1@yandex.ru

Дегтярева О. Л., старший научный сотрудник отдела разработки методологии исполнения

наказаний без лишения свободы Научно-исследовательского института ФСИН России. E-mail: olga001971_2011@mail.ru

Дербина О. В., доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: kozlovaola@mail.ru

Елатомцев И. В., адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России. E-mail: shmaj85@yandex.ru

Зауторова Э. В., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор. E-mail: elvirasong@mail.ru

Казаринова Л. В., старший научный сотрудник отдела разработки методологии исполнения наказаний без лишения свободы Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: liana.v2013@ya.ru

Кириллова Е. Б., адъюнкт кафедры общей психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. Email: kirillova.elena.89@mail.ru

Кириловская Н. Н., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: natasha8172@mail.ru

Кругликов Л. Л., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: kruglikov@uniyar.ac.ru

Кузьмин С. И., профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, главный научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. E-mail: kuiprovro.vipe@mail.ru

Купеева Л. Ч., аспирант кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). E-mail: Lianakupa@gmail.com

Михайлов А. Н., доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: allmih@list.ru

Морев М. В., заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук, кандидат экономических наук. E-mail: 379post@mail.ru

Перрон Ю. В., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России. E-mail: yperron@mail.ru

Попова В. И., доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: vera-22vip@mail.ru

Пупышева Л. А., старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России. E-mail: lyuba-shabalina@yandex.ru

Санташов А. Л., доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: santashov@list.ru

Терещенко Т. Г., доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук. E-mail: tati2034@yandex.ru

Ушков Ф. И., заместитель начальника управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России. E-mail: ushkov.f.i@yandex.ru

Чирков А. М., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, профессор, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Шахов О. А., начальник инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук, доцент. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Южанин В. Е., профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы. E-mail: Juu89@yandex.ru

and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: barischan@gmail.com

Borovik P. L., Associate Professor of the Department of Legal Informatics of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law. E-mail: P. Borovik@tut.by

Chirkov A. M., Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Medicine, Professor, Academician of the International Academy of Ecology and Life Safety. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Degtyareva O. L., Senior Researcher of the Department for Development of the Methodology for Execution of Sentences without Imprisonment of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: olga001971_2011@mail.ru

Derbina O. V., Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: Kozlovaola@mail.ru

Elatomtsev I. V., Postgraduate of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Academy of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: shmaj85@yandex.ru

Kazarinova L. V., Senior Researcher of the Department for Development of the Methodology for Execution of Sentences without Imprisonment of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: liana.v2013@ya.ru

Kirillova E. B., Postgraduate of the Department of General Psychology of the Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. E-mail: kirillova.elena.89@mail.ru

Kirilovskaya N. N., Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: natasha8172@mail.ru

Kruglikov L. L., Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the P.G. Demidov Yaroslavl State University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. E-mail: kruglikov@uniyar.ac.ru

Kuzmin S. I., Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Russian and Foreign Experience, the History of the Penal System, Comparative Analysis of Penal Legislation of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor. E-mail: kuipovro.vipe@mail.ru

Kupeeva L. C., Post-graduate of the Department of Administrative Law and Process of the Moscow State Law O.E. Kutafin University (MSLA). E-mail: Lianakupa@gmail.com

Mikhailov A. N., Associate Professor of the Department of Personnel, Educational and Psychological Work in the Penal System of the Kirov Institute

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akchurin A. V. Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: 79206310258@yandex.ru

Babkin A. A., Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor. E-mail: Aleksei_babkin@mail.ru

Barysheva A. V., Lecturer of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law

of Advanced Training of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: allmih@list.ru

Morev M. V., Head of the Laboratory for Study of Social Processes and Public Administration Efficiency of the Department for Researching the Level and Lifestyle of the Population of the Institute for Social and Economic Development of the Territories of the Russian Academy of Sciences, PhD. in Economic. E-mail: 379post@mail.ru

Perron YU. V., Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: yperron@mail.ru.

Popova V. I., Associate Professor of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Economic, Associate Professor. E-mail: vera-22vip@mail.ru

Pupysheva L. A., Senior Lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistics of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: lyuba-shabalina@yandex.ru

Santashov A. L., Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: santashov@list.ru

Shakhov O. A., Head of Engineering and Economics the Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Technics, Associate Professor. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Tereshchenko T. G., Associate Professor of the Department of Penal Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law. E-mail: tati2034@yandex.ru

Ushkov F. I., Deputy Head of the Department of Educational, Social and Psychological Work of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: ushkov.f.i@yandex.r

Volkov D. Yu., Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: hartman1@yandex.ru

Yuzhanin V. E., Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in of Law, Professor, Honored Worker of Higher School. E-mail: Juu89@yandex.ru

Zautorova E. V., Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics, Professor. E-mail: elvirasong@mail.ru

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ·НАКАЗАНИЕ·ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

ВИПЭ ФСИН России

Главный редактор:

Е. Л. Харьковский

Ответственный секретарь:

С. П. Середа

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-67019 от 30.08.2016 г.
ISSN 2076-4162

Все права защищены.

Перепечатка материалов только
с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения
и редакционные изменения рукописи

Адрес редакции:

160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес издателя:

160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес типографии:

160035, г. Вологда, ул. Октябрьская,
д. 51, оф. 208

Телефоны:

(8172) 51-82-50 (8172) 51-46-12

(8172) 51-98-70

E-mail:

vestnik-vipefsin@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России

Подписано в печать 31.03.2017.

Дата выхода в свет 20.04.2017.

Формат 60х90/8. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12. Заказ № 5770

Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал занимает достойное место среди ведомственных изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширяет ряды авторов и читателей.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по трем отраслям науки: 12.00.00 «Юридические науки»; 19.00.00 «Психологические науки»; 13.00.00 «Педагогические науки».

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и соблюдении требований к оформлению.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте vipe.fsin.su

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания – 4 раза в год.

Розничная цена – 158 руб. за 1 экземпляр.